

РЫЦАРСКИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

КРОВЬ МЕРОВИНГОВ

БЕРЕГИНЯ ФОРЕСТ

16+

Берегиня Форест
Кровь Меровингов

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Форест Б.

Кровь Меровингов / Б. Форест — «ЛитРес: Самиздат», 2014

ISBN 978-5-532-99193-4

На юге средневековой Франции среди бескрайних лесов и виноградников в достатке и спокойствии живет юная девушка. Но однажды неизвестные врываются в ее жизнь, пробуждая мистическую силу предков, о которой Луиза даже не догадывалась. Непростой выбор, любовь и ненависть, долг и честь, магия и древние тайны, рыцарские турниры, схватки, погони и преследования уводят ее навстречу судьбе и предназначению... Действие происходит во Франции и Испании XIV века. В книге присутствуют исторические персоналии, отражены реальные события того времени. Воссоздан быт, традиции и обычаи Средневековья.

ISBN 978-5-532-99193-4

© Форест Б., 2014
© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	40
Глава 9	48
Глава 10	52
Глава 11	61
Глава 12	69
Глава 13	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Берегиня Форест

Кровь Меровингов

Пролог

Врата Храма открылись, спасение было в нескольких шагах. Дрожащей от напряжения и боли окровавленной рукой Сигибер прижимал к груди нечто, завернутое в кусок темной кожи. Последние капли жизни стремительно утекали из тела рыцаря. Пытаясь сохранить остатки сознания, он взмахнул мечом, отражая удар. Руны на его клинке блистали, озаряя искристым светом каменистый выступ на вершине горы. Ночной мрак быстро сгущался. Но чернее самой ночи, чернее мрака были аргуллы, нападающие на рыцаря. Сбросив больше не нужные человеческие обличия, как люди сбрасывают одежды, они готовились к последнему удару.

Завывая, аргуллы протягивали безобразные руки к груди рыцаря. Но тот еще крепче прижимал свою ношу к окровавленной рубашке.

Бой продолжался несколько часов. Аргуллы были очень сильны. Сигибер, еще недавно лучший воин и маг, не знавший поражений, теперь был похож на окровавленный кусок мяса. Неудачные попытки аргуллов завладеть разумом Сигибера и подчинить его себе взбесили их до предела. Они терзали его тело, оттягивая смерть.

Сигибер остался совсем один. Больше никто не выжил. Сотни лучших воинов погибли в страшных муках. Чертог Хранителей был разорен. Всем завладели аргуллы. Всем, но не самым главным, что могло бы дать им безраздельное могущество.

Истекая кровью смертельных ранений, рыцарь все еще сопротивлялся. Клинок все еще слушался его, но он и сам понимал, что осталось недолго. Аргуллы ликовали, предвкушая скорую победу.

«Неужели все напрасно?» – в отчаянии подумал Сигибер. Разум его на миг освободился от невыносимой боли и ужаса безысходности. Искрой последней надежды пролетела мысль, воплощаясь в действие. Шепот заклинания, которое никто не посмел произносить вот уже три столетия, едва уловимо слетел с губ рыцаря.

Аргуллы разом дрогнули, узнав древний язык первоначала. В беспокойстве отступили они, пряча свои отвратительные тела в наползающей со всех сторон мертвенно-холодной удушьяющей тьме. Невидимая защита Храма рассыпалась искрами серебристо-голубого жидкого металла. Волоча перебитые ноги и крича от боли, Сигибер успел подползти к воротам Храма, метнув в узкий проход свою драгоценную ношу.

Аргуллы взвыли от приступа дикой ярости и бросились следом, но четыре из них тут же были разорваны силой, что заключалась в Храме. Остальные два поспешно отступили и обрушились на умирающего рыцаря...

Глава 1

Графиня де Арманьяк

Перед самым рассветом в сырой полумгле уходящего мрака прискакал гонец, затрубил в небольшой рог.

Между каменных зубцов сторожевых башен замерцали тускло чадающие факелы. С крепостной стены выглянули несколько кольчужников. Скрылись. Выглянули снова.

– Кто таков? – зычным голосом бросил вниз начальник караула.

– Гонец. У меня вести для досточтимого хозяина этого замка – графа Арманьяка, – крикнул тот в ответ.

– И чего ему не спится в такую рань? – пробормотал коренастый кольчужник лет сорока с широким носом и мясистыми губами.

Словно в подтверждение его слов гонец вместо ответа зевнул, широко раскрывая рот, да так, что рисковал сломать себе челюсть. Ночь ли, день – ему не выбирать. На то воля господская. Приказано – исполняй.

Кольчужники скрылись. Гонец шмыгнул носом.

Роса уже упала. Крупная, ледяными брызгами легла она на пустынную дорогу и впиталась в тонкие одежды. Гонец зябко подергивал плечами.

Через минуту подъемные цепи приглушенно заскрежетали, и обитый железом мост опустился, перекрывая глубокий водяной ров. Подведенная стараниями землекопов с ближней реки вода сонно журчала во рве, маленькие водовороты указывали на то, что со дна и почти до поверхности вытянулись в коварном ожидании дерзновенного посягательства на господскую вотчину остро заточенные ржавеющие колья.

Гонец направил коня в ворота. Копыта звонко отстукивали по железу в утренней тишине спящего замка. Мост тут же подняли снова. Соскочив с коня, гонец, слегка прихрамывая на левую ногу, сделал несколько шагов навстречу самому высокому и кряжистому из кольчужников. Углядев цепким взглядом нашивку старшего в рассветной мгле, гонец обратился к нему.

– Я Антонио, гонец Его Светлости графа де Торнеса, – церемонно представился он, отнеся поклон. – Доложите обо мне сэру Бернару.

Удивляясь высокомерной интонации и заурядной внешности тщедушного гонца, начальник караула ответил не сразу.

– Граф спит еще. Будить его до света можно только по особым обстоятельствам, – заложив руки за широкий кожаный пояс, он разглядывал непрошеного гостя. – Эх, наглец! – буркнул он, – тревожить господина ради какой-то бумажки.

Хмурый вид начальника караула лишил гонца желания настаивать на своем, он зябко передернул плечами и поджал губу. Зря что ли он проскакал такой путь?!

– Давай свое послание, я утром передам его графу, – начальник скосил взгляд в сторону караульной башенки, из двери которой пробивалась полоска света. Ему явно хотелось доиграть партию в кости.

– При всем уважении к Вам, я должен лично передать послание, – возразил ему гонец, упрятав за пазухой свиток, перемотанный бечевой.

– Что там такое? Кто там? – донесся сверху замка зычный властный голос господина.

Кольчужники посмотрели вверх на проем окна. Но рассмотреть человека в окне было невозможно – слишком темна ночь перед рассветом. Они все же поклонились.

– Прибыл гонец от графа де Торнеса, – выкрикнул начальник караула.

– Зови! – послышалось в ответ.

Грузно шагая по каменным ступеням замковой лестницы, начальник караула провел гонца в обширную залу, служившую для приема, а сам остался стоять на пороге в почтительной позе. Каменные своды были слабо освещены одним факелом. Утренняя свежесть вливалась в раскрытое окно богато обставленной залы.

Хозяин замка – граф Бернар VI де Арманьяк, Божьей милостью де Фезансак, властительный сеньор припиренейских земель – восседал на своем высоком, подобном трону, резном кресле и зевал.

Все во внешности и манерах сэра Бернара выдавало в нем человека властного и энергичного. Кроме ранней седины да нескольких морщин на лбу и в уголках глаз, более ничто не указывало на его пятидесятилетний возраст. Он, казалось, самой природой был создан воином: внушительная высокая фигура его с крепкими мускулами, благородные черты загорелого лица с небольшими шрамами, полученными в сражениях, особая выправка, сосредоточенность, быстрый внимательный взгляд серых глаз, отрывистая и четкая, как команда, речь в обращении – говорили о том.

Еще в 1286 году принес он присягу верности королю Англии за графства Арманьяк, Фезансак и другие земли. Умудряясь угождать одновременно монархам двух держав, Бернар сделался влиятельным сеньором Юга, принял участие в шести войнах под знаменами Франции, даже состоял в тайном совете короля Франции Филиппа V.

Несмотря на то, что гонец своим приездом потревожил его сон, граф благосклонно выслушал донесение о скором прибытии молодого испанского дворянина Альваро Альба де Торнеса, который ехал из Арагонского королевства вместе с другими рыцарями.

– К которому часу ждать твоего господина? – поинтересовался сэр Бернар, подсчитывая про себя расстояние от замка до места ночевки испанского графа.

– Мессир де Торнес рассчитывает прибыть к полудню, – поклонился гонец.

– Добро! Ступай, о тебе позаботятся, – сказал ему граф. – Гийома ко мне! – приказал он начальнику караула.

Гонец поклонился еще раз и вышел.

Ну, наконец-то! Граф давно ждал случая представить своей дочери ее жениха. «Взрослая совсем стала, – сэр Бернар ухмыльнулся в бороду. – Пора замуж. В самый раз!» Отдав появившемуся Гийому добрую дюжину указаний, граф пустился в раздумья и расчеты.

Справедливости ради, надо отметить, что графский замок содержался в идеальном состоянии. Однако поднятая на рассвете прислуга бросилась с недюжинным энтузиазмом исполнять повеления своего господина, заново отдраивая каждый угол. Служанки носились по многочисленным комнатам, скобля деревянные столешницы, выбивая флорентийские ковры, вытряхивая бархатные занавеси и осторожно сметая невидимую пыль с изящной утвари, удачно награбленной предками Арманьяков, купленной в странствиях либо у бродячих торговцев.

Холода не успели еще прийти в этот благодатный край, но все каминные вычистили и протопили. Запахло свежей древесиной, и весело рвущийся ввысь огонь оставил свежую копоть в мощных каминных дымоходах, разливая уютное тепло по залам. Домашнюю часовню украсили цветами и душистыми травами. На алтарь выставили все святые реликвии, как делали только в самых торжественных случаях. В нишах высоких коридоров и переходов с мрачными каменными сводами пытели слуги, натирая стальные рыцарские доспехи и геральдические гербы на щитах песком до блеска.

Вся эта ранняя суэта разбудила Луизу – шестнадцатилетнюю дочь сэра Бернара. Она в который раз видела один и тот же сон: закованный в серебряные доспехи рыцарь печально всматривался в нее. Девушка не выдерживала его взгляда.

– Кто ты? – спросила она рыцаря. Тот молчал.

– Уходи! – просила, требовала, уговаривала его девушка, но рыцарь будто бы не слышал ее. Не слышал или не хотел отвечать. Потом он сам растворился в ночи, и она просыпалась.

Вот и сейчас Луиза в очередной раз очнулась от власти знакомого сновидения. Она открыла глаза и потянулась, выгнув гибкое тело. меховое одеяло окутывало теплом и дремой. Вставать не хотелось. Пол был очень холодным.

Рассвет едва-едва стал сереть за окнами, а замок гудел, как рой диких пчел. Шум за дверями окончательно прогнал ее сон. Было слышно, как слуги бегут по коридору. Зазвенело железо. скрипнули двери. Кто-то уронил деревянную бадью. Раздалась приглушенная перебранка. Опять донеслись быстрые шаги.

Соскользнув с постели, Луиза накинула подбитую белкой широкополую длиннорукавную накидку из дорогого переливающегося материала и выглянула за дверь.

– По какому поводу весь этот шум? – спросила она у проходившего мимо слуги.

Тот остановился, почтительно кланяясь.

– Господин граф ждет в гости Вашего жениха и других рыцарей, леди Луиза.

– Откуда знаешь? – голос девушки предательски дрогнул.

– Ночью прискакал гонец. Гаррет не хотел докладывать до утра, а граф сам услышал и всех подняли до света, – выпалил слуга скороговоркой.

Вести разносятся быстро.

– Вот как? – Луиза поморщилась и хлопнула дверью. Остатки сна, равно как и хорошее настроение, будто ветром сдуло.

Сердце заколотилось. Чего стучишь? Чему волнуешься? Нерадостна для тебя эта встреча. Нежданна.

Луиза в беспокойстве зашагала по комнате, ругаясь вполголоса самыми страшными ругательствами, которые только могла слышать от дворни и придумать сама. Неотвратимость встречи расстроила.

Как же упрям был отец в своем желании выдать ее замуж. Она ломала голову, как избежать этой свадьбы. Но ничего, как назло, не приходило на ум. Ее протесты и заявления вроде «никакой муж мне вообще не нужен» и «я не могу выйти замуж за нелюбимого» рассыпались перед несгибаемой волей сэра Бернара.

– Может, я не понравлюсь испанцу? – неуверенно спросила себя Луиза и посмотрела в зеркало. Оттуда, кутаясь в накидку, на нее смотрела невысокая девушка с роскошной золотисто-медовой волной волос, яркими красивыми чертами лица и большими печальными глазами.

Отражение грустно улыбнулось ей. Луиза вздохнула. Куда и как спрячешь сияющую красоту молодости? Если только грязью и сажей вымазаться, неряшливо одеться. Луиза невольно усмехнулась, представляя себе отвисшую челюсть жениха. Но отца-то ведь не проведешь. А приданое?! Оно перевесит все достоинства и недостатки. Ведь не может же Торнес взять ее замуж по любви, не видя ни разу?

Луиза перестала нервно вышагивать по комнате и уселась на кровать. Опустив голову, она глубоко задумалась над своей несладкой женской долей. Сколько графов, баронов, достойных и недостойных рыцарей, увлеченных кто ее красотой, а кто богатством дома Арманьяков, просили ее руки у сэра Бернара. Всем был дан отказ. Она, видите ли, была помолвлена с рождения, и точка. Очнувшись от раздумий, Луиза глубоко вздохнула и тут же подскочила на мягкой перине.

Утро подкралось незаметно. За окном уже было солнечно. Голуби под крышей завели свою нежную воркотню. Бодрое ржание лошадей доносилось до слуха, им давно не терпелось взбить пыль вольных дорог. Перекликнулись стражники. Надо решать быстрее, как быть с приездом испанца, а она еще в постели. Не найдя выхода из главной своей проблемы, Луиза решила избавиться от второстепенной, которая оказалась куда ближе алтаря и обряда венчания:

– Хм! Если бой заведомо неравный – лучше его избежать! – воскликнула Луиза и выглянула в окно, за которым царило солнце. Росший недалеко лес манил к себе.

Там хорошо! Там спокойно...

Решение оказалось на редкость простым – удрать из дому и не возвращаться до ночи, а потом сказать больной и отлежаться у себя до отъезда гостей. Луиза обрадовалась своей дерзкой идее, представляя себе, что будет, и бросилась собираться.

А что же с замужеством? Да ничего! Плевать на замужество.

Подбадривая себя разными мятежными планами, наскоро позавтракав фруктами, печеньем и молоком, оставшимися после их ночного пиршества с братом, Луиза в спешке натягивала на себя мужской костюм. Сшитые специально по ее фигуре одежды были просты по крою, но качество тканей было самым высоким.

– Скорее в лес! На охоту! – подхлестываемая мыслями о своей ретировке, Луиза запрыгала в возбуждении по комнате.

Собирая вещи, затем сняла со стены оружие, цепляя ножны на широкий пояс, отделанный металлическими пластинами. Ее обычному охотничьему снаряжению позавидовал бы любой вассал графа Арманьяка.

Привычным движением меч – верный друг пока что только в тренировках – вошел в ножны, мерцая длинным и острым клинком. Старинная сталь редкой закалки отражала вековую доблесть Арманьяков. Рука хорошо легла на рукоять, обтянутую кожей. Следующим последовал арбалет – один из последних подарков любимого дядюшки Роже из Тулузы. У Луизы не было времени как следует опробовать его. Арбалет был тяжеловат для ее хрупкого телосложения. Весь покрытый травлением и позолотой с узорными накладками из кости на кленовом ложе, он являл собой образец последних достижений ружейных мастеров. К нему имелся обширный набор «болтов» – металлических коротких стрел, быстрых и смертоносных. Легкий лук остался висеть на стене. Едва слышно он обиженно запел тетивой, когда Луиза проходила мимо.

– Не горюй! Придет и твое время, – улыбнулась она.

Перекинув кожаные сумки через плечо, Луиза приоткрыла дверь, высунув голову. Никого. Интересно, где сейчас отец?

Пробираясь на цыпочках по дальним коридорам, высовывая кончик языка от старания передвигаться как можно тише, Луиза окольным путем направилась в конюшни. Крадучись мимо кухни, она невольно остановилась, прислушиваясь к разговорам и пытаясь определить, где стоит Гийом, ее страж и цербер. Если он заметит Луизу – план бегства провален.

На кухне ключница и экономка графа бездетная дама Беатриса вместе с управляющим замка Гийомом и поваром Муасси, специально привезенным графом от королевского двора священной Римской империи на зависть соседей, держали совет, не хуже военного, как принять гостей и чем их попотчевать.

Муасси бился в истерике. Темпераментный, шумный и суетливый, как многие из его соотечественников, он закатывал свои черные как маслины глаза к прокопченным сводам внушительной кухни.

– О, Мадонна! Донна миа! – стонал он. – Ну как я к обеду смогу приготовить достойное угощение?! Ведь у нас ничего же нет! Совершенно ничего!

Гийом ухмыльнулся. Кладовые и погреба ломились от изобилия. Граф любил изыски, и при случае его стол мог соперничать с застольем на приеме у короля Франции.

Беатриса спешно извлекала на свет божий серебряную посуду. Блики от факелов, которые так и забыли погасить, заиграли на всевозможных размеров и форм блюдах, маленьких соусниках, кубках и чашах, оживляя выгравированные сцены сражений, охот, славных подвигов властителей мира. При этом она ласково поглядывала на Муасси, который ей давно нравился. Хотя он и не проявлял к ней интереса, Беатриса постоянно флиртовала с ним.

– Ты всегда так говоришь, – сказала она, проводя рукой по плохо затянутой шнуровке своего нижнего холщового платья- рубахи. – Но еще не было случая, чтобы господин остался недоволен тобой!

Самодовольная гордость мастера мелькнула во взгляде Муасси.

– Кариссима миа, знаю! Знаю! И все же времени нет! Ну что мне, несчастному, делать? – он в отчаянье тряс черными как смоль курчавыми волосами.

Кухарки, расправляя смятые фартуки и закатывая рукава одинаковых платьев сочно-бурого цвета, молча ожидали, когда же Муасси наконец скажет, чем им заниматься.

Маленький поваренок с хитрющими глазенками и вздернутым носом, поднятый ни свет, ни заря, переминался с ноги на ногу. От нечего делать он жевал кончик собственного колпака и шарил глазами по полкам с корзинами.

Муасси вздыхал и сокрушался. Воспользовавшись ситуацией, поваренок потихоньку боком приблизился к полке с припасами и, быстро засунув ловкую руку под тряпицу, прикрывающую корзинку, стащил печенье.

Гийом с невозмутимым спокойствием относился к стенаниям Муасси, будто сам был сеньором. Испокон веков служивший графу и в прошлом сопровождавший его во всех военных кампаниях, седовласый и постаревший, не утративший, однако, выправки и дисциплинированности, Гийом значился у графа на особом счету. Он отличался спокойным и рассудительным нравом. Стратег и умелый распорядитель, он поддерживал в замке порядок, как в боевом лагере, где вольности, неряшливость и безделье неуместны. И слуги, и воины – все подчинялись ему, как самому господину.

Наконец Луиза решила и заглянула на кухню. Слава всем святым! Гийом стоял к ней спиной. Спешно проскользнув мимо, она как тень понеслась дальше.

Муасси набрал было в легкие побольше воздуха для очередной партии стенаний, но встретился с Гийомом взглядом и понял, что представление пора заканчивать. Удрученно вздохнув, он напустил на себя строгий вид. И вскоре работа закипела вместе с бульонами и соусами.

А возле графских конюшен, сломя голову и путаясь под ногами у конюхов по разброшенной соломе, носились куры, присоединяясь к всеобщему движению, охватившему старый замок. За курами с растрепанными волосами, выбившимися из-под чепца, гонялась кухарка, рассылая страшные проклятья в адрес всех кур вместе и каждой из них в отдельности. Конюхи, задавая корму коням, наблюдали эту сцену и зубоскалили, щетиня бороды.

Луиза, запыхавшись, влетела внутрь. Выдраенная не хуже господских покоев, большая и просторная, конюшня пахла свежим сеном и лошадьми.

– Оседлай мне Ральфа, – приказала Луиза первому попавшемуся конюху. – Живо!

Тот побежал за седлом и уздечкой, а Луиза помчалась к стойлу Ральфа.

Гордость Арманьяков – изящные иноходцы, северные тяжеловесы и даже арабские скакуны, окунув морды в кормушки, сосредоточенно хрустели овсом. Завидев молодую хозяйку, они отрывались от кормежки, пытались дотянуться и ухватить ее за рукав своими мягкими, словно бархатными губами. Луиза поглаживала шелковистые блестящие гривы и нежно разговаривала с лошадьми. Они поводили ушами, принюхивались, изгибая ноздри, ржали и глядели на нее влажными большими глазами.

На ее голос из одного стойла вышел младший брат Луизы Жан. Он седлал молодого жеребца.

– Ты уже не спишь? – удивилась Луиза, пробегая мимо брата и на ходу чмокая его в щеку. – На тебя не похоже!

Жан потер глаза и вывел жеребца из стойла. Было видно, что он не выспался, а он любил поспать.

– Да разве можно уснуть, когда Гийом так громогласно отдает свои приказы, а слуги носятся, подобно греческому огню, сбивая и роняя все на пути, – пожаловался Жан, потряхнув каштановыми кудрями. – А ты что это – убегаешь от гостей?

– Как догадался? – сверкнула глазами Луиза, усмехаясь и помогая конюху быстрее оседлать Ральфа.

– Ты хорошо подумала о последствиях? – с нежной укоризной поинтересовался брат. – Отец будет гневаться, когда узнает, что ты опять уехала без его дозволения. Может, на этот раз ты все-таки останешься и вместе с нами встретишь графа де Торнеса? – спросил Жан как можно серьезней. Для своих четырнадцати лет он был достаточно рассудительным. Но вопреки неугомонному характеру своего деятельного предка, Жан при этом был добродушен и слегка ленив.

– С какой стати?! – бросила Луиза, морща лоб. – Ох, чувствую, что еще успею познакомиться с этим... – она не могла подобрать нужного эпитета. – Постараюсь как можно на дольше оттянуть этот «судьбоносный» момент. Давай со мной! Развеемся.

– Нет, – в голосе Жана не было энтузиазма. – Отец успел меня предупредить о гостях. И потом, кто-то же должен остаться и соврать что-нибудь о тебе хорошее во спасение.

Луиза рассмеялась, вскакивая в седло. Жан подошел ближе.

– Тебе стоит опасаться гнева батюшки!

– Нет, Жан, – уже серьезно возразила ему Луиза, – как раз наоборот, я больше боюсь его милости!

– Удачи тебе! – сокрушенно махнул рукой Жан.

– Спасибо! Не скучай! – отозвалась Луиза, направляя Ральфа к воротам замка.

– Да уж, скучать сегодня никому не придется, – покачал головой Жан, провожая сестру взглядом.

Подъемный мост был опущен. Караул из кольчужников, вооруженных мечами и пиками, по двое стоял с внутренней и внешней сторон ворот. Ни отца, ни Гийома не видно. Луизе определенно везло! Увидев маленькую госпожу, хмурые кольчужники всю разублались, любуясь ее красотой.

Ее облик Бог словно соткал из лучей света. Длинные волосы волнами ниспадали ниже талии. Цвета светлого меда или огня свечи, с золотистым переливом, они обрамляли нежное личико, тронутое легким загаром. Выразительные серо-зеленые глаза светились молодым задором, силой и радостью побега. Густые ресницы бросали тени на щеки, а благородный изгиб бровей и яркие губы довершали образ юной девушки. Стройная и изящная, в мужских одеждах ловко восседала она верхом на мощном черном, как вороново крыло, жеребце, походя на прекрасную лесную разбойницу. За спиной виднелся арбалет, на поясе всегда висели меч и нож.

Луиза весело махнула страже рукой. Те с восхищением проводили госпожу, не без основания почитая ее первой красавицей Юга.

Глава 2

Страшные вести

Дремлющее бледно-лазорево небо пребывало в ясной безмятежности, предвещая жару. Свежее утро пряным ароматом безраздельно властвовало за воротами замка. Купаясь в солнечных потоках, Луиза вдохнула разлитое благоухание родной земли и пустила Ральфа в галоп. Конь, почуяв свободу, резво понесся вперед.

Навстречу ей из долины в замок спешили говорливые торговцы, их повозки тянулись по дороге небольшими караванами. Несколько телег местных вилланов, скрепя разошедшимися колесами и громяхая на ухабах, везли из местных селений овощи, рыбу и вяленое мясо. Сбившись в небольшие кучки, по обочинам дороги шел народ, кто за судом, а кто за милостью своего господина. Луиза иногда оборачивалась, пытаясь понять, не пустятся ли за ней, чтобы вернуть обратно.

Замок графов Арманьяков незыблемой скалой протягивал к небу грозные зубцы сторожевых башен. Он возвышался над плодородной долиной, рассеченной серебристо-голубой лентой реки. Сплошь засаженную маслинами, каштанами и фруктовыми деревьями долину окружали рыжие пески холмов с многочисленными виноградниками. Дальше вздымались могучие леса, обнимая синеющие вдали Пиренеи. По соседству располагались графства Астарак, Беарн, Бигорра и Тулуза.

Удалившись от замка, Луиза перевела Ральфа на рысь. Год выдался очень урожайным, хоть лето было прохладным. Виноград поспел с запозданием. Воздух быстро прогрелся. Спелые ягоды отдавали свой аромат, который пропитывал округу. Над лозами кружились проснувшиеся бабочки, осы, пчелы и мухи. Вилланы с рассвета вышли на уборку урожая. Увидев Луизу, они отвлекались от работы и кланялись.

– Доброго утра, госпожа!

– Да благословит Вас Бог! – слышались их крики со всех сторон.

Луиза отвечала на их приветствия.

– Доброго здоровья, леди Луиза! Уж простите мое любопытство: не на охоту ли, госпожа? – снимая рваную шляпу и прищуриваясь, поинтересовался виллан, ближе всех находившийся к дороге.

– Здравствуй, Жак! – Луиза остановила Ральфа. – Да, поеду к Оленьему ручью, давно там не была. А что нового слышно?

Жак по прозвищу Левша всегда был в курсе всех местных событий. Он опять прищурился, вытер руки о холщовые штаны, почесал спутанные волосы на затылке и приблизился к Луизе.

– У нас все, слава Богу и Вашей графской светлости, идет своим чередом, – нараспев произнес он заученную фразу, с которой неизменно начинал беседу при встрече. – Вот только ненадобно к ручью-то ездить – опасно в лесу теперь.

– Что так?

– В лесах «лу-гару»!

– Что?

– Я говорю, оборотни у нас появились. Чем мы прогневали Всевышнего? Таковую кару послал... – голос Жака утратил веселые нотки. Глубокие морщины обозначились на его сравнительно нестаром лице. – Уж старожилы и не помнят, когда в последний раз такое было. Вещунья говорит – проклятье это.

Весть о нашествии оборотней была страшной, и верить в нее не хотелось. Луиза даже растерялась поначалу, затем нахмурилась.

– Скот не таскают, только на людей нападают. На каменной пустоши двоих ребятишек загрызли, – сказал Жак.

– Как?! Да быть того не может! – ужаснулась Луиза. Глаза ее потемнели, а черты лица заострились. Рука сжала рукоять меча.

– Я тоже не верил, пока не увидел то, что от них осталось – одни головы да кучка костей. Один семи, второй пяти лет от роду были. Ваша милость знавали их – они дети пахаря Хедрига, этого полукровки, – на глазах Жака навернулись слезы горькой потери. – А второго дня изуродованный труп дровосека Николы из соседней деревни нашли. Может быть, знали его?

Луиза утвердительно кивнула и вытерла слезу.

– Так вот, я его сам видел. Кровищи там было-то, кровищи! Багряная земля словно запеклась. А рядом с ним, упокой, Господи, его душу, трава обожженная кругом да большущие волчьи следы. И, клянусь небом, я таких следов, госпожа, отроду не видал!

Бросившие работу мужчины и женщины подходили к ним.

– Трава точно обожженная была? Ты ничего не путаешь? – Луиза пыталась найти объяснение всему этому. Мало ли что в народе болтают? А Жак любил присочинить.

– Истинно обожженная, сверху, обычный огонь так не выжигает! – заверил Луизу Жак Левша. Ища поддержки, он оглядывался на вилланов. Они молча кивали головами.

– А может, молния? – допытывалась Луиза.

– Так ведь дождей-то третью неделю нет... – Жак кашлянул в кулак и снова взглянул на свою госпожу. – Где это видано, чтобы молния разрывала человека на куски да глотку перегрызала? Берегите себя, госпожа. Эти твари бродят рядом.

Луиза задумалась. Ральф нетерпеливо бил землю копытом.

– А что, смотрителю доложили? – спросила она.

– Это, как водится, сразу же, – виллан замаялся. Тербя шляпу у груди, оглянулся на остальных и призвал их в свидетели. – Сказали. И про детишек. И про Николу-дровосека.

– Вот только не поверил он в оборотней, – вставил один виллан, что подошел ближе всех.

– Округу прочесали, – продолжал Жак. – Лес тоже прошли. Ничего. Два раза искали, второй-то замковые ходили с факелами. Чуть лес не спалили. Да какой там? Смотритель ругался страшно, пригрозил высечь, если про оборотней кто опять говорить станет.

– А где Николу нашли? – уточняла Луиза.

– В двух милях от Черной лощины, – Жак поспешно осенил себя крестным знаменем. – Вот уж проклятое место, спаси Господи!

– И каменная пустошь в той стороне, – задумалась она. – А в лощину ходили? Не знаешь?

Жак искренне удивился. Его редкие выцветшие под солнцем брови подскочили на лоб.

– Эх, Вы, госпожа, спрашиваете?! Да кто туда в здравом уме пойдет? Лощина – место проклятое, гиблое. Неужто сами не знаете?

Жак был прав. Никто не осмеливался приближаться к Черной лощине. Старики много такого рассказывали, поэтому ее старались обходить стороной.

– А что? – обратилась Луиза к остальным: – Кто-нибудь видел самих оборотней?

Вилланы молчали, потупив головы. Луиза ждала.

– Один раз, и то издали, когда мы с отцом припозднились, возвращаясь с ярмарки, – утвердительно кивнул один парень. – Случилось это в канун прошлого полнолуния. Быстрее ветра бежали оборотни по сенокосам. Трое. Лохматые, черные и огромные! В холке не ниже здорового телка. Жак Вам истинную правду говорит про следы – страшнее чудищ я не видал.

Все молчали. Напряжение повисло в воздухе. Страх и растерянность читала Луиза на лицах людей. Жак Левша в нерешительности мял свою шляпу.

– Что же теперь с нами будет? Оборотни нас всех загрызут... – он осекся и с мольбой посмотрел на Луизу.

Тут собравшиеся вилланы все разом заговорили, прося о заступничестве. Луиза поняла, что зрителю нет дела до происходящего. Помощи им действительно ждать неоткуда.

– Нельзя допустить, чтобы и дальше гибли люди, – сказала Луиза, оглядывая подневольный люд. – Я не знаю, как, но мы должны убить оборотней. Я попрошу помощи у отца. Мы соберемся и все вместе устроим на них облаву.

Жак угрюмо покачал головой.

– Никто не осмелится выступить против оборотней. Души убитых этими тварями не смогут найти покаяния.

– Я не пойду!

– И я!

– Мы не осмелимся, – сказал за всех Жак.

«Что же мне делать?» – подумала озадаченно Луиза.

– Я что-нибудь придумаю, – пообещала она, – оборотни должны быть убиты.

Жак в волнении вцепился в сапог Луизы, пытаясь его поцеловать.

– Благодарю, госпожа! Не оставьте нас, убогих. Не оставьте! Нам надеяться больше не на кого!

– Ну, ладно, ладно. Не нужно этого, – морщилась Луиза, отстраняясь. Ей стало неловко от иступления, с которым виллан заглядывал ей в глаза.

«Что я могу для них сделать? – с горечью подумала она. – Если отец мне откажет, куда мне одной тягаться с такими чудищами?»

Не желая показывать свою растерянность тем, кто с такой надеждой смотрел сейчас на нее, Луиза спешно устремилась к лесу. Настроение было паршивое. Ей казалось, что злобные тучи несчастий стремительно сгущаются над ее головой.

Глава 3

Пробуждение силы

Через какое-то время Луиза свернула с дороги и, переехав выкошенный луг, скрылась под тенью деревьев. В лицо пахнуло лиственной прохладой. Еле приметная тропка убегала в зеленые заросли. Луиза направила по ней своего коня.

Многовековые дубы, буки и ели вытягивали свои мощные ветви до небес, образуя узорчатый купол. Под сенью скромно ютились кустарники и молодая поросль. Солнечный свет растворялся в листьях. Стекал по стволам деревьев. Плясал неуловимыми бликами в буреломках валежника, кустистых травах и на старых пнях, заросших мхом. Ковер из папоротников прикрывал мягкий и рыхлый настил опавших листьев. Тишину нарушали крики птиц и журчание воды многочисленных ручьев.

Луиза глубоко вдохнула воздух. С детства все свободное время проводила она здесь. Это был ее лес! Больше, чем дом. Вернее, чем друг. Извечное средоточие жизни. Хранилище преданий и легенд. Святилище древних богов и дом лесных духов. Густой, могучий, щедро оделяющий дарами, лес любил ее.

Размышляя над последними событиями, Луиза остановила коня у Оленьего ручья. Ключ бил из расщелины в скалистом овраге, заросшем мелкой стелющейся по мху травой. Постепенно расширяясь, вбирая по пути в себя мелкие ручейки, ручей становился достаточно широким и глубоким.

Ральф прильнул к воде, жадно втягивая холодную и сладкую чистоту глубинного источника. Луиза набрала пригоршню и плеснула воды на замшелый камень с выдолбленным углублением у основания – в знак почитания духов ручья. Затем она сама напилась, утерев вишневые губы ладошкой.

Следуя за течением, Луиза углубилась в чащу. Там, где каменистые берега уступали место болотистым низменностям, глинистым или земляным берегам, наблюдалось большое количество следов лесных обитателей. Разнообразной формы, оставались они во влажной почве.

Отпустив Ральфа пасть и присев на корточки, она разглядывала отпечатки копыт и лап. Некоторые были совсем свежие. Менее часа назад на водопой приходили два оленя. Лиса вынюхивала что-то. Молодые кабанчики копытцами вытолкли пологий спуск к воде.

Луиза обследовала все следы, но такие, какие описал ей Жак Левша, у ручья не нашлись. Рядом в кустах земляники зашуршал еж. Перебирая серыми лапками с крошечными темными коготками, он бежал мимо и опасливо косился на девушку. Луиза фыркнула. Еж припал к земле, оцетинившись и гневно сопя. Она рассмеялась и опять занялась своими наблюдениями. Еж дулся. Но нападения не последовало. Осторожно оглядев полянку, колючий шарик прополз под раскидистый куст лопуха. Ральф подрезал зубами траву, вздрагивая и отгоняя насекомых. Луиза села на берег и засмотрелась на воду.

«Плохи наши дела, – размышляла она, припоминая все известное об оборотнях. – Убить таких существ непросто. Здесь нужна особая сила».

По спине пробежал странный незнакомый холодок. Вскочив, Луиза невольно передернула плечами, желая избавиться от этого ощущения. Крепко сжав рукоять меча, она диковато, по-звериному, осмотрелась.

Вокруг тихо и спокойно. Ральф не поднимал головы от сочной травы. Не увидев ничего подозрительного, Луиза снова опустилась возле ручья. Сокрушаясь от сознания собственной трусости больше, чем от бессилия, Луиза посмотрела на другой берег. И застыла на месте. Большие заполненные водой следы глубоко впечатывались в отмель. Борясь со смутным чувством нарастающего беспокойства и держа меч наизготове, Луиза направилась туда.

Ральф не хотел идти.

– Ты ведь чувствуешь лучше меня, не так ли, дружище? – спросила девушка Ральфа, понуждая следовать за ней.

Норовя повернуть обратно, конь ржал, испуганно поводя глазами, и тревожно бил передним копытом по воде. Крепко держа коня, Луиза остановилась на мелководье и вытянула шею. Никак не меньше чем три хищных чудовища приходили сюда.

«Да!.. Они не могут принадлежать ни обыкновенным волкам, ни медведю, ни рыси, да и вообще никакому известному животному», – решила она, подходя ближе. Наклоняясь, тщательно оглядела следы и берег.

Вот уже несколько лет Луиза охотилась здесь, но ничего подобного видеть не доводилось. Измерив расстояние между следами передних и задних лап, она ужаснулась: прыжок одного неведомого чудовища составлял двадцать семь широких шагов.

– Какими же должны быть тогда его размеры?! – сорвалось с губ девушки.

Ральф повел головой. Следам не более шести-восьми часов. Кромка берега закапана редкими бурыми пятнами.

«Должно быть, кровь», – предположила Луиза, нервно всматриваясь в ближайшие деревья и заросли папоротников.

От берега следы уходили в чащу. Она пошла по ним. Из трех пар следы соединились в один, глубоко вдавленный и неточный, уходящий к той самой проклятой лощине.

«Так ходят только волки», – определила Луиза. Сомнений не осталось – вилланы не обманули. Тень зла пряталась теперь в лесу.

Первыми пришли мысли о бегстве. Вскочив на Ральфа, Луиза повернула назад. Но у ручья со следами оборотней она резко осадил коня.

«Из рода Арманьяков никто не бегал от опасности!» – гордо подумала она.

Спрыгнув на землю, Луиза заходила по берегу. Липкий мерзкий страх расплзался мурашками по спине и затылку. Он подбирался к горлу. Сковывал тело. Заставлял оглядываться. Луиза боролась с ним, как со зверем, презирая свою трусость.

Вспомнились сбившиеся в кучку вилланы. Их глаза, мольбы о помощи... и страх, но не обычный, а безысходный, отчаянный страх, всегда живущий в их сердцах, как бичом, прошелся по ней укором совести. Она остановилась. Кто их защитит? Кто заступится за тех, кому даже кинжал носить запрещено? Кто отомстит за детишек злосчастного Хедрига? К горлу подкатил комок.

А нежеланное замужество с мужчиной, которого она отродясь не видела и для которого ее, как вещь, приготовили без спроса и согласия?..

Какие еще привести отцу доводы, чтобы быть услышанной?

«Да что же это такое? – распялялась Луиза. – Последнее время я только и делаю, что бегая от проблем и страхов!» Злость и обида закипели в ней, как смола в боевом котле. Сжимая кулаки, она расхаживала вдоль берега.

«Бежать от жениха, бежать от пришлых оборотней... От чего и сколько я еще буду бегать?» – бросая испепеляющие взгляды на треклятые следы, Луиза по-мальчишески воинственно размахивала мечом. Гнев нарастал, наполняя и переполняя ее яростью и силой. Ближайшие побеги деревца были изрублены в щепки. Не найдя подходящей жертвы, меч по рукоятю вошел в землю. Все тело напряглось, и голова, казалось, сейчас должна разорваться от боли.

Вдруг боль нестерпимо заколола мелкими иголками и, стремительно перетекая по телу, направилась по рукам к пальцам. В непроизвольном желании избавиться, стряхнуть напряжение, Луиза вскинула руки и увидела, как луч ослепительного светлого огня вырвался прямо из ее пальцев.

Он прошелестел, рассекая воздух. Земля кусками взмыла вверх. Луизу отбросило назад. Лежа на спине, она в недоумении таращилась в небо.

Прошло какое-то время, прежде чем девушка пришла в себя. Поднимаясь, она села и огляделась. У воды вместо следов и крови теперь виднелась большая воронка. Мокрые комья песка и глины забрызгали ее лицо, одежду и ближние кусты.

Луиза судорожно сглотнула. Руки ужасно болели. Пальцы пульсировали, как будто по ним ударили железным прутом, хотя никаких повреждений не было. Тело дрожало, голова кружилась, а сердце колотилось в груди. Сквозь нее словно молния прошла.

– Неужели это сделала я?! – в замешательстве пробормотала она.

Ответа не было.

Попытка встать на ноги ни к чему не привела. Спустя полчаса слабость немного отступила, хотя голова не переставала кружиться.

Лихорадочно соображая, Луиза в крайнем изумлении вытянула вперед руки и с опаской оглядела их. Она сделала над собой усилие, пытаясь вновь вызвать неведомую доселе ей власть над телом. Ничего не получалось. Ощущая внутреннее опустошение и ломоту в теле, Луиза решила пока не экспериментировать.

«Что это было, если не...» – Луиза осеклась, не веря своей догадке.

Встав и пошатываясь, она подняла шляпу, отряхнула и вернула на голову. Затем попыталась вытащить свой меч из земли. Он не поддавался. Она выругалась. Немного отдышавшись и испытывая страшную усталость, она кое-как смогла достать меч, попутно поражаясь, насколько глубоко смогла его воткнуть.

Протирая лезвие клинка, Луиза огляделась в поисках коня. Тот оказался стоящим в воде выше по течению. Испуганно фыркая и наострив уши, он недоверчиво смотрел на свою хозяйку. Луиза позвала. Ральф не желал подходить. Девушка махнула рукой и сама пошла навстречу. Выведя коня на берег и не сразу попав ногой в стремя, она с трудом вскарабкалась в седло. Нервное возбуждение немного компенсировало физическую усталость.

Бросив поводья, Луиза долго ездил по лесу. Всмотривалась в деревья, камни и кусты. Прислушивалась к себе. Столько вопросов осаждали ее. Кто ответит?

Лес молчал. Ждал. Наблюдал. Виделось нечто многозначительное в его молчании.

Наконец недовольное урчание в животе напомнило ей о том, что давно перевалило за полдень. Радуюсь возможности отвлечься на что-либо обыденное, девушка направилась к ближайшему ручейку, которые в изобилии сочились по лесистым оврагам.

Остановив Ральфа у первого попавшегося ручейка, она опустилась на траву, вытряхнула содержимое дорожных сумок и разочарованно поджала губу. Убегая в спешке из замка, Луиза забыла взять провизию. В ее распоряжении оказался кусок твердого сыра да приличный ломоть высушенного в камень хлеба. Неторопливо кроша ножом сыр, Луиза размачивала хлеб в воде. Перекусив, она немного полежала на мшистой полянке, рассматривая небо через верхушки деревьев. Пение птиц убаюкивало. Волнение улеглось. Сил прибавилось. Сладко потягиваясь, Луиза поднялась и принялась укладывать седельные сумки. Сырость земли не давала уснуть.

Только сейчас вспомнив о засохшей грязи на лице и одежде, девушка поспешила умываться и почиститься. Освежив лицо и растерев грязь по бархату, она вспомнила о своих маленьких друзьях и решила поохотиться. Не ехать же к ним с пустыми руками?

Определив местонахождение по приметам, Луиза направилась в самую гущу леса. Страх случайной встречи с оборотнями отступил. На его место пришли решимость и строжность. Скоро внимание сосредоточилось только на выслеживании добычи.

Все чаще на пути попадались мощные дубы. Внимательно присмотревшись к разрытой лесной подстилке, можно было определить, когда здесь прошла стая диких кабанов, сколько их было на кормежке сочными желудями и куда они направились потом. Но Луиза проследовала мимо. Судя по всему в стае не было молодых подвинков. Взрослую свинью они с Ральфом не осият. Зачем напрасно отнимать жизнь?

Иногда лес расступался, открывая обширные поляны и пригорки. Там произрастало множество разнообразных трав и цветов. На краю одной из полян Луиза выследила зайца. Тот кормился, шевеля длинными серыми ушами. Густая трава почти полностью скрывала его. Пришлось пожалеть о луке, оставленном дома. Бить маленького зайца с мощного арбалета казалось кощунством. Но выбирать не приходится. Домой пока дорога заказана, а голод снова давал о себе знать. Слишком много сил ушло на магию. Или на что-то иное. Она точно не знала.

Луиза спряталась за деревом и легонечко свистнула. Заяц перестал жевать и завертел головой по сторонам. Густые усы его шевелили травинки. Девушка прицелилась и свистнула погромче.

Заяц привстал на задние лапки и тут же шлепнулся в траву. Подойдя к нему, она подняла трофей за уши. Трофей попался крупный, фунтов на восемь с лишним. Арбалетный болт прошел зайца насквозь, застряв в массивном старом дубе. Юная охотница не без усилий вернула его себе. Наконечник цел, но древко дало трещины. Ничего! Еще девять стальных собратьев лежали в колчане, ожидая своего часа. Уложив зайца в сумку, Луиза направилась дальше.

Под щедрым солнцем Арманьяка созревали лесные ягоды. На поляне близ воды посчастливилось застать стайку пугливых косуль, любивших сочную густую траву. Но близко подбратиться к ним делом было сложным. Облава или засада – вот самые лучшие способы добыть косулю. Луиза отступила. Лес вновь сомкнул ветви над головой. Зеленый полумрак укрыл от дневной жары.

Стук копыт Ральфа заглушала мягкая лесная постилка из трав и листьев. Он шел тихо, минуя камни и узловатые корни деревьев, выступающие из-под земли. Ральф здорово помогал охотиться. Его чуткое обоняние и слух безошибочно определяли нахождение поблизости других животных. Вот он настороженно остановился, повел ушами, изогнул шею и пару раз втянул в себя воздух. Стало ясно – впереди дичь.

Тихонько достав из-за спины новенький арбалет и облизнув пересохшие губы, Луиза припала к шее коня, зорко всматривалась в чащу. Месяц назад получила она этот весьма ценный подарок от своего дядюшки графа Роже де Арманьяка, и ей очень нравился этот вид оружия.

На мелкую дичь и птицу арбалет не годится. Но и легкая лучная стрела не всегда останавливает пушнину. Оленей и кабанов приходится долго преследовать, если выстрел неточный. Подранки, бывает, часто уходят. Зверье напрасно мучается долгой смертью. Арбалетная сталь же бьет сильно и крепко, наверняка.

Ральф сделал несколько неуверенных шагов. Луиза натянула повод, конь остановился и затих. Медленно поднимаясь на стременах, она увидела слева от себя лису. У старого полусгнившего пня раскапывала норку большая огневка. Увлеченная запахом близкой добычи, лиса не подозревала об опасности, грозившей ей самой. Ритмично работая лапами, она совалась своей мордочкой в отверстие, отрывисто принюхиваясь. Шкурка вздрагивала от резких движений. Рыхлая земля разлеталась по сторонам.

Луиза слегка сжала ногами бока коня, вложила болт и медленно подняла арбалет, не отрывая взгляда от лисы. Целясь, она задержала дыхание и сжала губы. Непонятное, но знакомое напряжение снова охватило ее. В крови что-то закипело и устремилось по венам и мышцам мощным потоком.

Тотчас уловив чужой запах, лиса обнаружила опасность. Кончик хвоста дрогнул. Взгляды встретились. Пройдя сквозь сталь оружия, огненный луч метнулся вместе со стрелой, настигая лису. Луиза охнула. Руки задрожали, едва не выронив арбалет. Пронзительная покалывающая боль пульсировала в пальцах. Она точно знала, что не успела нажать спуск, когда стрела вылетела с ложа.

– Так и есть! – восторженно прошептала Луиза, осмотрев арбалет. – Опять!

Подойдя к лежащей добыче, она внимательно ее рассмотрела. Загадочная сила убивала, но не обжигала. Хотя Луиза могла поклясться: это был именно огонь! Стрела пронзила легкие зверя, застряв между ребер. Шкурка испорчена дыркой, но шерсть не тронута пламенем.

«Нужно целиться в голову, пока лиса не заметила», – машинально подумала Луиза, привязывая трофей к седлу. Погладив коня по черной блестящей гриве, она немного постояла, собираясь с силами. Тело слегка трясло от возбуждения. Ральф прижимался головой к боку, щекоча бархатными губами. Так же, как и в первый раз, Луиза ощущала потерю сил и головокружение. С трудом забравшись в седло, она повернула коня. На этот раз дрожащие ноги и руки долго не слушались. Почти вываливаясь из седла, Луиза поняла, что каким-то непостижимым образом она овладела магией, ибо ничем иным, как магической природой, объяснить случившееся стало невозможно.

Гадая о том, дар это или проклятье, Луиза испытывала замешательство и радость одновременно. Любопытство распирало. Очень хотелось снова попробовать метнуть убийственной силы луч во что-нибудь, но неимоверная усталость накрыла ее с головой, будто она бежала без передышки весь день.

«Видимо, такова плата», – заключила Луиза, зевая.

Направив коня к селению вилланов, она решила скоротать там остаток дня.

Глава 4

Дорожная стычка

Тело ломило, а голод сводил живот. Грязная и уставшая, а потому раздражительная, Луиза выехала на дорогу, убегающую от ее замка на восток. Древняя каменная дорога терялась меж скалистых холмов, пряталась под сенью древесных ветвей, сплетенных шатром над головою, расступалась придорожными полянами. Странствующие рыцари и торговые караваны могли без единого брода и переправы добраться по ней от Пиренеев до Бордо. За очередным поворотом показался небольшой отряд. Впереди ехали всадники, за ними маячили вооруженные кольчужники.

«Кто бы это мог быть?» – Луиза прищурилась. Она силилась разглядеть всадников в облаке дорожной пыли. В эту пору здесь обычно появлялись торговцы, сборщики налогов да вассалы ее отца.

Отряд приближался. Скоро Луиза смогла рассмотреть его. Трое всадников были незнакомыми. Дорогая материя плащей развеивалась за спинами. Кольчуги тускло блестели под слоем белесой пыли. Длинные двуручные мечи красовались у каждого на левом боку.

«Рыцари!» – определила Луиза.

Рыцари ехали молча. Видимо, держа путь издалека, они изрядно вымотались. Усталость читалась на лицах.

За ними, топоча походным шагом, щетинились наконечниками стальных пик оруженосцы и кольчужники. Луиза успела насчитать дюжину. Их хмурые взгляды не сулили ничего хорошего.

Самым верным решением было свернуть в лес, тем предусмотрительно избежав возможных неприятностей. Кто его знает, какой рыцарь благородный, а какой разбойник? Но сегодня Луиза продолжала упорно двигаться навстречу отряду. Скоро они почти поравнялись. Три всадника занимали всю ширину дороги. Никто из них и не думал пропускать Луизу. У каждого имелись доводы для преимущественного проезда.

«С какой стати уступать? Я у себя дома», – тоже упрямо решила она, не особо задумываясь о своем внешнем виде и ситуации в целом.

Видя, что встречный всадник не собирается съезжать в сторону, рыцари осадили коней, устремив недовольные взгляды на дерзновенного юнца, не признав в нем девушку. Луиза в свою очередь остановила Ральфа, смело разглядывая рыцарей, восседающих на лошадях, укрытых богатыми попонами. Ехавший крайним рыцарь, который-то и должен был посторониться, окинул Луизу высокомерным взглядом.

– Эй! С дороги! Ты что, ослеп? Не видишь, нам не разъехаться?! – с раздражением крикнул он.

Луиза недовольно нахмурилась, удостоив его высокомерным взглядом. На вид это был мужчина лет около двадцати пяти. Кольчуга, какие делают в западной Кастилии, стальным плетением мерцала между складок широкого дорожного плаща. Отороченный черным мехом, он скрывал плотную коренастую фигуру. Смуглое широкое лицо рыцаря портили несколько больших родинок. Курчавые черные волосы коротко острижены. Небольшие усы переходили в бородку, выбритую цирюльником на испанский манер. Нос был с горбинкой. Но самое неприятное впечатление производили глубоко посаженные темные глаза, испепеляющие Луизу злобыным взглядом.

– Вижу! – Луиза недобро усмехнулась, оскорбленная грубостью незнакомца. – Но у меня столько же прав ехать по этой дороге, сколько и у вас. Если не больше!

– Тщедушный наглец! – процедил сквозь зубы рыцарь и сплюнул на дорогу.

– Типичный испанский кортес! – не осталась в долгу Луиза.

– Что такое?! – не понял рыцарь, свирепо раздувая ноздри.

– Твое самодовольство едет впереди твоего коня, – пояснила Луиза тоном ледяного спокойствия. Недовольство поведением незнакомца росло.

Шея рыцаря побагровела от приступа ярости. Белый воротник из тонкой кружевной материи, подпирающий широкий подбородок, стал ему тесен.

– Уйди с моего пути или найдешь свою смерть! – грозно прорычал он, хватаясь за рукоять своего меча.

В ответ краска залила лицо Луизы. Ральф почувствовал шпоры в боках, дернулся, но девушка осадила его.

– Как смеешь ты грозить смертью мне на моих же землях?! – возмутилась она. Дикий гнев закипел внутри. Непонятно почему возжадав крови наглого рыцаря, не помня себя, Луиза соскочила на землю и выхватила меч. – Похоже, мне придется научить тебя приличиям, – процедила она сквозь зубы.

– Приличиям?! – рыцарь хрипло засмеялся, спешиваясь. Нехороший огонек зажегся в его глазах. – Щенок, да я перерублю тебя как травинку!

Взмахнув мечом, Луиза вдруг поняла, что едва удерживает его. Магия опустошила ее, а гнев отнял последние силы. Вряд ли она сейчас могла отразить удар. Будучи гораздо выше, испанец навис над ней, занеся меч над головой. Но тут между ними стал второй рыцарь.

– Стойте! – приказал он спокойным, но требовательным тоном, не терпящим возражений.

Испанский рыцарь и Луиза недоуменно уставились на него. Закрытая внушительной фигурой незнакомца, облаченного в темно-синий с серебряным шитьем плащ, Луиза перевела дыхание, возблагодарив небо за его вмешательство.

– Граф, не препятствуйте мне! – рассерженно кинулся вперед испанец.

Но незнакомец решительно схватил его за плечо. Такого же высокого роста, как и обидчик Луизы, он стоял на своем.

– Сеньор! – обратился граф де Альбре к испанцу: – Не вздорьте понапрасну. Этот дворянин... – тут он повернулся к Луизе и кивнул в ее сторону, – в своем праве. Разве не видите? Обратите внимание на его герб. – И он указал на ножны Луизы, где красовался геральдический знак дома Арманьяков.

«Кого он мне напоминает?» – подумала Луиза, силясь вспомнить своего заступника.

– Смерть этого юноши не составит Вам ни чести, ни расположения сэра Бернара, – сказал Альбре и шепотом добавил: – Судя по всему, Вы собираетесь убить одного из Арманьяков.

Слова были разумными. А вздорный и надменный испанец иногда прислушивался к разумным словам. Он опустил меч.

– Граф совершенно прав! – заметил восседающий на белом жеребце третий рыцарь, молодой ослепительно красивый блондин с ярко-синими глазами и нежной бархатистой кожей. В одеждах, чересчур дорогих и элегантных для путешествия, он с самого начала молча наблюдал эту сцену. – Это ненужное кровопролитие не принесет Вам чести, мессир Альваро.

Луиза вздрогнула, будто ее неожиданно ударили. Сердце дернулось и укатилось вниз. Страх мелькнул во взгляде.

«Альваро?» – подозрение закралось в ее душу.

Заступник все еще удерживал испанца, который быстро сообразил, чем может все обернуться. К тому же, зная своего приятеля, испанец понял: тот не даст убить маленького выскочку.

Убедившись, что драки не будет, граф де Альбре выпустил плечо своего попутчика и развернулся к Луизе. Слегка кивнув головой, он одним движением откинул прядь длинных и черных волос с высокого лба. Луиза не отвела взора. Он явно напоминал ей кого-то.

Двадцати трех лет от роду, он был статен и красив собою. Внушительная фигура свидетельствовала о немалой физической силе и хорошей воинской подготовке. Он не суетился, слов на ветер не бросал. Спокойная решительность, с которой он разговаривал и действовал, заставляла прислушиваться к его словам.

Граф с большим любопытством, чем принято рассматривать путников, смотрел на девушку.

«Какие у него бездонные черные глаза! Мерцают, как звезды летней ночью...» – промелькнуло в мыслях Луизы на мгновенье.

Переведя взгляд на своего обидчика, с негодующим видом Луиза уставилась на него. События сегодняшнего дня измотали ее. Драться сейчас она не могла.

– Я жду извинений, – заявила она испанцу.

Тот снова побагровел. Де Альбре опять сжал ему плечо.

– Полно Вам, граф, извинитесь! Мы все устали и хотели бы побыстрее добраться до замка Арманьяков, – сказал он, повышая голос на последнем слове.

– Черт вас всех забори! – выругался испанец.

«Арманьяк? Так они едут к нам! А не те ли это гости, которых так ждет отец?!» – Луиза с неприязнью и затаенным испугом глянула на обидчика. Этот вздорный хамоватый тип, скорее всего, граф Альваро де Торнес. Тот самый ненавистный жених, которому ее хотят отдать в жены.

Холод ужаса начал подниматься из глубины души. Нет! Нет! Господи, сделай так, чтобы это был не он!

– Ладно. Я погорячился, – нехотя, смотря в сторону, выдавил из себя Альваро. – Был неправ.

Голос испанца звучал примирительно, но резкие черты его лица были искажены яростью и презрением, придавая ему крысиное выражение. Он вернул меч на место, сплюнул на землю и закусил ус, обнажая желтые зубы.

Поглощенная страшной догадкой, Луиза молчала. Не сама стычка из-за права проезда взволновала ее. В любой другой раз, случись подобное, Луиза не посмотрела бы на значительный перевес в силе и дралась бы без всяких, никому не нужных, извинений.

Она была в ужасе от своей догадки про жениха. Последняя мерзкая крыса, рыщущая в амбаре глухой ночью, казалась ей более привлекательной, чем этот человек и близость с ним.

Молчание слишком затянулось.

– Прошу Вас, мессир! – обратился к ней граф де Альбре, изо всех сил стараясь сдержать улыбку. – Не гневайтесь на этого сеньора, он не заметил, что перед ним достойный дворянин!

Граф пристально смотрел на Луизу, и в глазах его заплясали маленькие задорные искорки. В перепачканной грязью мужской одежде незнакомому человеку действительно не сразу можно было угадать в Луизе не только девушку, но и ее благородное происхождение.

– Только из уважения к графу де Арманьяку, на землях которого Вы находитесь, не подниму я меч на гостей его, – произнесла Луиза. Скрывая досаду, она вскочила в седло, удостоив Альваро злобным взглядом.

Тот в долгу не остался. Он хмыкнул, удивляясь смелости тщедушного всадника. Альбре и третий рыцарь слегка склонили головы в поклоне. Кольчужники расступились, и Луиза поскакала прочь, оставив их в облаке пыли. Граф Альбре проводил ее своим выразительным умным взглядом, пока Луиза не скрылась за поворотом дороги.

– Неужели вы так и не поняли, что это была девушка? – спросил он, обращаясь к своим спутникам.

– Вы о ком это говорите? – переспросил красавец-блондин.

– О юном охотнике, что не хотел уступать дорогу.

Они переглянулись.

– Друзья мои! Где же были ваши глаза, если вы не заметили гибкий стан, бархатную кожу, сияние женской красоты? И, что самое интересное, здоровенный меч, которым, кстати говоря, она не шутя собиралась проткнуть Вас, мессир де Торнес? – рассмеялся Альбре. – Болтались бы сейчас у ее седла, как та лиса! – подтрунивал он.

Друзья рассеянно внимали его речи.

– А чего стоит арбалет за хрупкими плечами?! – продолжал Филипп, наслаждаясь замешательством своих спутников. – И, клянусь Предвечным, отличнейший арбалет!

«Как она похорошела, а характер совсем не изменился!» – ухмыльнулся он про себя.

Испанский граф Альваро де Торнес недоуменно уставился на Альбре. Затем недоумение сменилось характерным для него ехидством.

– Вы бредите, мессир! – рассмеялся он, откинувшись в седле с самодовольным видом. – Не иначе как утром Вы хлебнули слишком много молодого вина.

– Со мной все в порядке, – невозмутимо ответил тот на колкость. – Это Вы спите наяву.

– Слышите, милорд, граф изволит издеваться? – буркнул испанец, обращаясь к третьему рыцарю.

– Хм! А ведь и вправду для мужчины этот парень слишком уж мал и хрупок, – заявил герцог, сбивая хлыстом белую пыль со своих роскошных замшевых сапог, хотя он и сам был почти одного возраста с Луизой, да и фигурой не походил на своих могучих спутников. – Как же это я не разглядел в нем девушку?! – выдохнул он сокрушенно.

– Да потому, что Вы, милейший Лионель, всегда слишком заняты своей персоной. И не в состоянии заметить кого-либо еще, – съязвил Альваро. Его неприятно поразило это обстоятельство.

– Девушка-охотница? С мечом?.. Никогда не видел такого, – мечтательно протянул герцог, пропустив колкость мимо ушей. – А может, лесная фея явилась к нам в образе прекрасной охотницы?!

Испанец скривил губы. Наивная мечтательность герцога раздражала.

– Насчет феи – это я сказать не берусь, – покачал головой граф де Альбре, – а вот герб Арманьяка многое означает.

– Но если она Арманьяк и она девушка... – выпучил от удивления глаза герцог.

– Санта Мария! – пробормотал Альваро де Торнес. – Я только что едва не убил собственную.

– Невесту, – нерадостно досказал граф.

Все обернулись назад, но Луизы и след простыл.

Глава 5

Дерзкие замыслы

Тем временем, едва держась в седле, Луиза приближалась к деревушке Эньян. Лес расступился. В каменистую пустошь вросли три дюжины небольших домиков. У самых зажиточных вилланов к домикам примыкали клетушки и загоны для скота. Остальные держали живность там, где сами спали. Рядом с постройками в земле были выкопаны погреба. В хорошие годы в них хранилось вино и козий сыр, в плохие – ничего.

У первого дома стояла большая грубо сколоченная телега с возвышающейся горкой длинных плетеных корзин. В них собирали виноград на господских холмах. Луиза достала охотничий рог и протрубила. Кроме старика, двух лохматых и тощих дворовых собак да мальчишек, никто не отозвался на зов.

Старик поднял трясущуюся руку с черными корявыми пальцами к морщинистому лбу. Всмотрелся. Признал и поклонился. Стар он был очень и слаб, денно и ночью болели его кости, но кланялся старик до земли.

Псы покатились под ноги к Ральфу, заливаясь лаем. Выбежавшие мальчишки зашикали на собак и отогнали их, для верности запустив в них камнями. Одетые в лохмотья, перепаханные грязью и сажей, они подбежали к наезднице, приветствуя ее и посматривая на добытую лису, притороченную к седлу. Луиза спешила, перекинула повод и взяла коня под удила.

Слепенький мальчик лет шести, маленький и худой, приведенный за руку братом, робко приблизился к Луизе. Обнял ее за ногу. Прижался и заурчал как котейка. Луиза нежно погладила его русые волосы.

– А где Ворон? – оглядывая детей, спросила Луиза.

Вперед вышел мальчуган бойкого вида. Губа его, разбитая в недавней драке, еще кровоточила. Пыльный и всклокоченный, он обстоятельно пояснил:

– Ворон ушел в лес за лозами для корзин. Еще утром.

Луиза отвязала лису, достала зайца и бросила свою добычу на траву.

– Мартин, придется тебе заняться похлебкой, – обратилась она к драчуну. – Да посудину побольше найди, чтобы на всех хватило. Я, признаться, умираю с голода. Вот еще возьми, тут хлеб, немного сыра и соль.

Мартин быстро поволок провизию к большому плоскому валуну.

– Сегодня будет пир!

– Ого! Знатно поужинаем!

– Хвала Святой Деве, что послала тебе добычу, госпожа!

Грязные и веселые рожицы довольно улыбались. Вечно голодные серые, карие, голубые глазенки детей сверкали.

Луиза устало улыбнулась и зевнула несколько раз.

Мальчишки сразу принялись за дело. Мартин, подражая Ворону, который был у них за главного, покрикивал на других и отдавал распоряжения подручным не хуже графского повара Муасси.

– Мясо! Мясо! – бормотал слепенький.

Ему редко удавалось поесть нормально. Старшие сестры и братья отнимали еду. А он даже и пожаловаться не знал на кого. Родители жалели. Отец не наказывал. Мать иногда подкармливала. Бывало, украдкой сунет то корку хлеба, то кочерыжку от капусты. А он проглотит это вмиг, не жуя. Стараются быстрее съесть, пока не отобрали.

Еле волоча ноги, Луиза побрела к росшей неподалеку старой наполовину иссохшей яблоне. Бог весть сколько лет прожившая, яблоня пестрела разукрашенной лишайниками буг-

ристой корой. Плоды же давала малые, кисло-горькие, с налетом парши, только лесным сви-
ням на корм. Мальчишки порывались наесться ими, но животы подхватывало так, что вскоре
они оставили свои попытки. Яблоки впредь оставались висеть нетронутыми.

Опускаясь на землю и прислоняясь спиной к дереву, Луиза закрыла глаза.

«Нет! Не он это был! – вспоминала она о встрече. – Мало ли испанских графов проезжают
по дорогам благословенного Юга? Много. Значит – не он. Дай-то Бог, чтобы не он!» Напрасно
она старалась обмануться. Впервые за весь день расслабившись, незаметно для себя Луиза
крепко заснула.

Проснувшись от легких прикосновений. Кто-то осторожно поправлял укрывавшую ее бара-
нюшку шкуру. Луиза открыла глаза.

Перед ней на коленях стоял молодой парень семнадцати лет. Несмотря на молодость,
он был сложен как взрослый мужчина. От постоянной тяжелой работы мышцы его окрепли,
большие руки даже при первом взгляде говорили о немалой физической силе. Черные волосы,
коротко стриженные у висков и на затылке, непослушным вихром топорщились, спадая на
глаза. Правильные черты лица и манеру держаться он унаследовал от своего неизвестного отца
– проезжего рыцаря, от которого, как поговаривали злые языки, прижила его мать.

– Ворон! Ты когда пришел? – обрадовалась Луиза, вылезая из-под шкуры.

– Да почти сразу же, как ты приехала, моя госпожа, – Ворон скупно улыбнулся, пристально
вглядываясь ей в лицо. – Да только ты заснула прежде, чем мы с Готье успели подойти. У тебя
все благополучно?

Луиза вздохнула.

– В Базедане объявились оборотни, убивают людей. Меня насильно хотят выдать замуж,
и жених уже в замке, а так... Хм! Так все благополучно, – горько пошутила она и наскоро рас-
сказала Ворону о вестях, которые узнала от Жака Левши, следах оборотней, а также о несосто-
явшейся драке на дороге и своих подозрениях. О своих новых возможностях Луиза не обмол-
вилась ни словом.

Ворон слушал, не перебивая, но было видно, как он взволнован.

– Что ты предпримешь? – спросил он Луизу, когда та закончила говорить.

– Буду драться! – голос ее прозвучал устало, но решительно.

– Я с тобой! – кивнул Ворон, вцепившись в свой старенький нож с щербатым лезвием,
словно опасность была рядом.

Луиза благодарно посмотрела на него, испытывая некоторое облегчение. Ворон стал пер-
вым, кто предложил свою помощь.

– Возьми-ка, – она протянула ему отменный охотничий нож, – его сделали специально
для тебя. Это мой подарок.

– У-ух! – выдохнул Ворон, сверкая, как одноименная птица, черными глазами.

Сталь многократной закалки поблескивала в вечерних лучах солнца. На костяной руко-
яти была сделана гравировка «Ворону от Луизы».

Она пояснила значение надписи.

– Пусть он будет тебе верным помощником! – сказала Луиза, улыбаясь детскому восторгу
Ворона.

– Вот уж королевский подарок! – вертя нож в руках и пробуя его лезвие пальцем, при-
свистнул он. Его всегда серьезное, если не сказать хмурое, лицо озарилось неподдельным сча-
стьем.

Тут на его восторги сбежались и остальные мальчишки, сидевшие все это время в кругу
костра, внюхиваясь в запах похлебки. Они гурьбой обступили Ворона, любясь подарком. Каж-
дый старался дотронуться до рукояти.

– Ну, будет! – деловито прикрикнул Ворон.

Мальчишки нехотя расступились. Ворон не любил повторять, и власть его устанавливалась просто – кулаком да пинком.

– Ну что там? Когда будет готово? – поинтересовалась Луиза, обращаясь к раскрасневшемуся от костра и пара Мартину.

– Уже готово, – отдуваясь, пропыхтел он в ответ.

– Пора подкрепиться! – Луиза встала, шагая к костру, по пути разминая затекшие мышцы.

– Благодарю! – шепнул Ворон, догоняя ее.

Усевшись у костра, все очень скоро заскребли деревянными ложками по мискам. Для них, полуголодных, сегодня наступил праздник, сущее пиршество!

Аппетитный дымок разносился по округе, искушая псов. С виноватым и выжидающим видом они бегали поодаль, дружелюбно мотая хвостами. Извиняющимися преданными глазами псы взирали на своих чумазных хозяев и, поскуливая, выпрашивали подачки. Их не обидели.

Слепенький забрался к Луизе на колени. Обжигаясь похлебкой, он глотал варево, показавшееся Луизе на редкость вкусным. Она жалела мальчишку. Но ни жалостью, ни подарками, ни деньгами, ни прочей милостью не поможешь. Всю жизнь суждено ему терпеть унижения и притеснения здоровых, а потому более сильных, соплеменников и мириться со своей участью.

– Эй, да не толкайтесь вы, всем хватит, – командовал Ворон, прикрикивая на мальчишек, спорящих из-за еды.

Хватая горячие куски мяса, они обжигались и сосредоточенно жевали, толкая друг друга локтями. Разрывая мясо зубами, они заедали его хлебом и сыром. Луиза кормила слепенького и сама не отставала от компании.

Полуодетые, босоногие, чумазные, пахнущие чесноком, потом и дымом, юные вилланы были сынами ее земли. Бремя тяжелой работы и бедности еще не в полной мере касалось их. Им пока не надо кормить свои семьи. С раннего утра до сумерек горбатиться на полях и в виноградниках. Мучиться в полночный час бессонницей от мысли, как вовремя отдать подати сеньору. Рожать и хоронить своих сыновей, умирающих от болезней и нищеты. Управившись со своей долей домашней работы, они уходили на речку тайком ловить рыбу или в лес за хворостом, съедобными корешками, травами, ягодами и грибами, где носились, увлеченные играми, и кричали во всю силу своих легких от полноты жизни.

Вечерело. Костер догорал медленно. Мартин предусмотрительно обложил его кругом высокими камнями, сохраняющими жар.

– А слышали, госпожа, что у нас случилось? – повернув голову к Луизе и облизывая пальцы, заговорил мальчуган, одетый только в длинную, истертую на животе и коленях, домотканую холщовую рубаху.

– Что? – вопросительно взглянула она.

– Говорят, в прошлое полнолуние оборотни спустились с гор и утащили корову мельника. А давеча лесные весь день бегали по сенокосу как полоумные. И потом их крики и шум упавших деревьев разносились по лесу.

– Лесные?! – Луиза удивленно взглянула на Ворона. Эти никому не показываются. Чудно! Да еще на сенокосе, где и замковые могут шнырять.

– Видели лесных, – подтвердил Ворон. – Может быть, преувеличивают, потому как не нашли ничего в тех местах, да только не нравится мне все это! Дед видел сам. Сказал, не в себе они были. Оборотни тому причина.

– Все из ваших целы? – с затаенным беспокойством спросила Луиза.

– Пока да.

Это «пока» еще больше встревожило мальчишек, как если бы жертвы уже имелись. Жевание на миг прекратилось. Луиза обвела их взглядом, читая суеверный страх на лицах.

– Да, да! И мы все думаем, скоро оборотни утащат пастуха Вильяма, – вставил птицелов Гоше с копной светлых кучерявых волос.

– Это почему же они должны утащить пастуха? – поинтересовалась Луиза.

– Он же поздно возвращается домой и гонит стадо неподалеку от Черной лошины, – деловито сказал Гоше, выскребая свою миску и поглядывая на опустевший котелок, на дне которого, поблескивая монетами жира, оставалось немного похлебки.

Луиза задумалась. Вести об оборотнях быстро разлетелись.

– Да врут все! – перебил его Бан. – Вильям хоть и дурак, но он ни за что не погонит коров по тем местам.

– Ничего не врут! – обиделся Гоше. – Он мне сам рассказывал, как однажды перебрал вина у мельника и заплутал по дороге домой. Смотрит, а сам уже на краю лошины. И страшный вой вдруг послышался. Понятно, Вильям – бежать. А оборотни гнались за ним. Ну, Вильям и залез на осину и просидел там до рассвета. Оборотни караулили его, пока рассвет не занялся, а потом исчезли в огненном облаке.

– Вранье! – сказал авторитетно Бан. – Как тебе пьяный может на дерево взобраться?!

– Захочешь жить, еще не то сделаешь, – уверил его Мартин.

– И что, оборотни не полезли за ним на дерево? – спросила Луиза.

– Да как же они смогли бы забраться, госпожа?! – удивился Гоше. – Ведь осина – дерево для них запретное!

– В Черной Лошине и так нечисто, оборотни там и поселились, – добавил Мишле, суеверно крестясь. Другие, включая и Ворона, сделали пальцами знак, оберегающий от злых сил.

– А вот в этом ты абсолютно прав, – сказала Луиза. Она уже давно сопоставила рассказы Левши с собственными наблюдениями. «Откуда такая беда пришла в наши благодатные земли?» – мелькнула у нее горькая мысль.

– Как бы там ни было, – добавила она вслух, – а выбора у нас нет. Мы должны пойти в лошину и убить оборотней, пока они не убили нас.

– Кто же отважится драться с оборотнями? – усмехнулся Мартин. – Жить еще никому не надоело!

После его слов воцарилось молчание.

– Вот что! Я не буду сидеть и ждать, пока оборотни в очередной раз загрызут кого-нибудь! – Луиза поднялась с места. Вид у нее был такой, словно она одна решила выступить против целого мира. – Я никого не буду принуждать, но мне нужна помощь!

– Я уже говорил тебе, госпожа, я с тобой! – решительно заявил Ворон.

– И я тоже! – вдруг заявил Готье, до этого сидевший молча.

– Хорошо! Надо вам будет поговорить еще и со старшими. От жителей Базедана помощи ждать бесполезно. Отказались они. А у вас смелых всегда хватало, – сказала Луиза серьезно, словно обращалась к воинам, а не к мальчишкам. – Нам нужно как можно больше людей.

– Ты кое о чем забываешь, госпожа, – заметил Ворон. – Как мы уьем оборотней?

Луиза на мгновение задумалась, смотря на тлеющие угли костра.

Ворон прав. Ценность любых действий против этих чудовищ будет ничтожна, если не знать наверняка, как с ними справиться.

– Мы спросим у того, кто знает, – просияла она. – Надо идти к Азельме!

Мальчишки вздрогнули, даже Ворон побледнел. Азельма слыла ведьмой. В наступившей напряженной тишине вдруг явственно послышался отчаянный стук копыт, и огненное марево заколыхалось меж деревьев. Вскочив и побросав миски, мальчишки с криками бросились враспынную. Ворон выхватил нож и закрыл Луизу собой. Готье хоть и не убежал, но держался сзади.

Через минуту на дороге показался отряд замковых кольчужников с факелами, освещающими их в быстро сгущающихся сумерках.

– Моя госпожа! – поспешно спрыгивая с седла и преклоняя одно колено перед Луизой, произнес запыхавшимся голосом старший. – Хвала всем святым! Вы здесь! Мы ищем Вас уже целый день! Сэр Бернар послал за Вами.

– Возвращайся в замок, Корбейран, я скоро буду, – сказала ему Луиза, надеясь как можно дольше оттянуть возвращение.

– У меня на этот счет строгий наказ, – намекнул ей кольчужник, с неодобрением смотря на Ворона. Не пристало молодой госпоже проводить время в обществе простолюдина.

– Ладно! Приведи моего коня, – приказала ему Луиза и шепотом сказала Ворону: – Помни, о чем я тебя просила, и жди. Я приеду в ближайшее время. Спроси у деда, как найти Азельму.

– Не беспокойся, все сделаю, – заверил ее Ворон, протягивая шкурку трофейной лисы. Он успел снять ее, пока Луиза спала.

Глава 6

Ужин с женихом

Когда Луиза выехала из деревни, легкая дымка разлилась по лесу, погружая его в тихую дрему перед торжеством хищников. Только сосны розоватыми стволами, будто гигантские свечи, теплились в серо-сиреновом воздухе. От ближних ручьев тянуло сыростью. Наступала ночь.

«Удивительная вещь – дорога домой», – подумала Луиза, как-то быстро добравшись до замка. С затаенной неприязнью въехала она на подъемный мост.

Так и есть: двор заполнили приезжие кольчужники, в конюшне стояли лошади, и знакомые попоны указывали на справедливость ее опасений.

Сердце Луизы встрепенулось и упало куда-то в ледяную пропасть. Холодный пот выступил на лбу. Она вся съежилась, чувствуя себя одинокой и слабой. Все, чего сейчас хотелось, это добраться до постели. Навстречу выбежал Гийом.

– Ваша милость! – воскликнул он укоризненно. – Где Вы пропадаете?! У нас важные гости. Разве можно пренебрегать долгом гостеприимства? Сэр Бернар рвал и метал, когда узнал о Вашем отъезде.

– Это не мои гости, – буркнула Луиза, отмахиваясь от него.

– Поскорее, прошу Вас! Уже давно сели за стол, – торопил ее Гийом.

– Мне надо переодеться. Разве не видишь? – Луиза еле передвигала ноги, отстукивая каждую ступень лестницы ножами.

– Давайте я понесу Ваше оружие, – предложил Гийом, всерьез намереваясь взять ее меч.

– Ступай и займись чем-нибудь другим! – повернувшись, закричала на него Луиза. – Мне нянька не нужна!

Гийом опешил. Остановившись, он только головой покачал от растерянности. Луизе стало стыдно за свою несдержанность. Не отличалась она ни истеричным характером, ни грубостью. Видимо, страх замужества, весть о нападениях оборотней и новые необычные способности измотали ее.

Войдя в свои покои, Луиза отослала служанок, сбросила мужское платье и умылась. Подхватив волосы гребнем, она забралась в круглую широкую кадучку и облилась из кувшина водой, вскрикивая от холода. Это взбодрило. Кое-как натянув первое попавшееся платье, расчесав волосы и смочив виски восточным маслом со сладким ароматом, Луиза с обреченным видом спустилась к месту ужина. По дороге она честно пыталась напустить на себя спокойный и благообразный вид. Не получилось.

Не решаясь войти, Луиза остановилась перед дверью в залу для приемов. Захотелось заплакать, развернуться и убежать. Но позади раздался кашель. Гийом пытался тактично потопить ее. Глубоко вздохнув, девушка переступила порог трапезной. Призывая все свои силы, дабы не видеть внутреннего состояния, девушка остановилась в кругу света, сложив руки перед собой.

В большой зале первого этажа, украшенной фамильными гербами, флагами, оружием и прочими атрибутами истории рода, горели факелы и свечи. Длинный стол ломился от всевозможных кушаний и вин. Аппетитные запахи пропитали все вокруг, дразня обоняние. Сидевшие за столом в обществе ее отца и брата трое уже знакомых рыцарей при ее появлении встали со своих мест.

– Ну, и где ты была целый день, дочь моя? – грозно спросил отец, направляясь к ней.

– Охотилась, – кротко ответила Луиза. Лицо ее сейчас выражало совершеннейшую наивность, покорность и непонимание, за что на нее сердятся.

Жан улыбнулся и подмигнул.

– Недозволительно уезжать из дома, когда к тебе едут гости! – проворчал уже менее грозно сэр Бернар.

– Но, отец, я ничего не знала об этом! – быстренько соврала Луиза. Она уже поняла, что наказания не последует и отец только для вида отчитывает ее. Самообладание вернулось к ней.

– Вот и наш храбрый «охотник»! – шепнул сэр Лионель графу де Альбре.

Филипп не ответил. Луиза встретилась с ним взглядом, и рыцарь замер на месте. Чем-то новым и более дерзким веяло от преобразившейся Луизы. Раскрасневшаяся, в облегающем грудь платье янтарного бархата и прозрачно-золотистой вуали, скрепленной на голове ниткой жемчуга, она была чудо как хороша.

Маленькие танцующие искорки опять заплясали в глазах рыцаря.

– Какой прекрасной она стала! – выдохнул Филипп, не отводя глаз от молодой леди.

– Вы были знакомы раньше? – удивился Лионель.

– Еще бы! – Филипп улыбался. – Это не девушка, а ураган в юбке! Вот только она меня не узнала там, на лесной дороге.

Между тем граф Бернар де Арманьяк подошел к дочери и поцеловал в лоб. Затем взял ее за руку и обратился к гостям.

– Мессире, это моя дочь леди Луиза, графиня де Арманьяк, де Родэ, урожденная де Фезансак! – с достоинством сказал он. – А это, – отец подвел ее к тому самому испанцу, – граф Альваро Альба те Торнес – твой жених! Как ты знаешь, вы с мессиром Альваро помолвлены с детства, о том я и его отец, упокой Господи, его благородную душу, поклялись на Священном Писании!

«Но я не давала никаких клятв! Рано ты так обрадовался, мерзкое отродье!» – думала Луиза, отдавая улыбающегося испанского графа молчаливым презрением.

– Моя дорогая! Я безмерно счастлив наконец-то увидеть Вас! – криво улыбаясь, испанец склонился перед Луизой, пытаясь взять ее руку, чтобы поцеловать. Она отдернула руку, убрал ее за спину.

«Вот негодяй! Делает вид, что не узнает меня!» – злость с новой силой закипела в ней.

– Разве? – прищурилась Луиза. Слова гнева и недавно рожденной ненависти готовы были сорваться сами собой. Кулаки девушки непроизвольно сжались. Она испытала непреодолимое желание наброситься на жениха и пинками выгнать из замка. Причем пинать его до самой дальней границы их владений. Жаль только, что воспитанные леди себя так не ведут...

– Не сомневайтесь! – нагло рассматривая ее, ответил граф.

Отец слегка толкнул Луизу, но она не стала кланяться.

– Сэр Филипп Бернард-Эзи граф де Альбре, – продолжал сэр Бернар, – хотя ты должна помнить его. В детстве вы частенько играли вместе, когда мы жили в Оше. Сейчас граф – первый рыцарь Юга! На турнирах ему нет равных!

«Так вот оно что! – Луиза, наконец, вспомнила Филиппа. Ведь это тот самый вредный хвостун, с которым она постоянно дралась в детстве и который жестоко высмеивал ее. – Хм! Однако как он возмужал! И стал чертовски привлекательным!»

– Леди Луиза! – Филипп склонился перед ней, положив правую руку на грудь, выражая этим свое глубокое уважение. – Примите мое искреннее восхищение Вами! За те десять лет, что я не имел удовольствия видеть Вас, вы стали восхитительно прекрасной!

Черные волосы шелком заструились по груди рыцаря. Низкий и глубокий тембр его голоса был под стать мужественной внешности. Филипп был красив, но красота его не казалась ни заносчивой, ни самолюбивой.

«Ну вот! – подумала Луиза, которой так хотелось спрятаться от его насмешливого взгляда. – Приперся невесть откуда, не иначе как посмотреть на весь этот фарс!»

– Приехал в очередной раз посмеяться? – буркнула Луиза, не забыв прошлые обиды, и тут же пожалела о своей несдержанности. Она прекрасно понимала – все эти люди, все кроме двоих присутствующих, ни в чем не виноваты в сложившейся ситуации. А она ведет себя не как хозяйка замка. Это плачевно. Луиза слегка покраснела от оплошности.

Филипп растерялся и не нашел, что на это ответить.

– Не гневайтесь, граф! Луиза выросла среди воинов. Недостаток женского воспитания сказывается, – пристыдил ее отец, тем самым разозлив.

– В следующий раз, граф, не вздумайте становиться на моем пути! Я сама в состоянии постоять за себя, – более сдержанно сказала Филиппу Луиза, намекая на утреннюю стычку.

– Как пожелаете, моя леди! – склонил голову граф де Альбре.

Краснея от досады под восхищенным взглядом его выразительных глаз, Луиза потянула отца дальше.

– О чем это вы говорили? – поинтересовался сэр Бернар.

– Старые счеты, – уклончиво ответила она.

– Пора бы уже забыть детские обиды. Десять лет прошло, вы давно выросли.

– Ни за что! – упрямо заявила Луиза. Она не забыла их последней драки с Филиппом.

Повздорив, они вцепились друг другу в волосы и катались по земле, пока прислуга не растащила их.

Когда отец подвел ее к последнему из гостей, Луиза чуть не фыркнула, удивляясь чересчур броскому облику молодого человека.

– Сэр Лионель герцог де Жульер, – представил его отец, – сеньор из Лангедока, блистательный поэт и галантный кавалер. Герцог долгие годы жил в Риме, а теперь возвращается в свой родовой замок.

– К Вашим услугам, сударыня, – поклонился Луизе герцог с той утонченностью манер, с которой только мог.

Шелк, бархат и плетеная замша его костюма, расшитые золотыми и серебряными нитями, говорили о том, что их владелец был приверженцем последней моды. Длинные рукава лиловой коты со множеством пуговиц свисали до пола. Белый сюрко с серебряной вышивкой и золотыми вензелями прикрывал серебряный плащ-мантию, свешиваясь с левого плеча юноши. На бархатном берете красовалось большое страусовое перо, скрепленное аграфом. На поясе блестел тонкий кинжал в золотой отделке.

– Милорд, рада знакомству! – ответила поклоном Луиза, изучая слишком изящный кинжал. Вряд ли бы он спас жизнь своему владельцу в случае нападения.

Церемония представления закончилась. Сэр Бернар проводил дочь к ее месту за столом, и все вновь сели за трапезу.

Слуги принесли следующую перемену блюд. Ароматы кушаний, подаваемых попеременно, соперничали друг с другом по изысканности, которую только можно себе представить. Рыцари лишь дивились такому изобилию, свидетельствовавшему о богатстве и знатности хозяина.

– Держи себя в руках! – зашептал Жан, сидевший рядом с Луизой.

– Не могу! – так же шепотом ответила она, сверля ненавидящим взглядом своего жениха.

Альваро де Торнес с полным удовлетворением оценивающе рассматривал Луизу. Рыцари Лионель и Филипп, сидевшие напротив, тоже не сводили с нее глаз, с любопытством наблюдая за происходящим.

– Ты чего такая измученная? – брат с участием заглянул Луизе в лицо. – Если из-за него... – он кивнул в сторону испанца, – не стоит так убиваться.

– Не только! – вздохнула она, переходя на еле слышный шепот. – Беда у нас! Оборотни появились в селениях. Людей убивают.

– Да ты что?! – округлил глаза брат.

– Так и есть! Подробнее расскажу потом.

– Хватит шептаться, – прикрикнул на них отец. – Так что там Вы говорили о волнениях в Арагоне? – спросил он у испанца, возобновляя прерванный появлением Луизы разговор.

– Королевство сотрясают постоянные восстания черни, – ответил тот, наблюдая, как служанка наливает в его кубок вино. – Я своих держу крепко. А вот в восточных землях за две недели случилось семь восстаний. Хайме, конечно, помог кортесам. Крови пролилось много, – испанец злобно усмехнулся, – но и себя при этом не забыл.

– Хм! Догадываюсь, что поставлено на кон, – заулыбался в бороду сэр Бернар, памятуя хитрость арагонского правителя.

– В обмен на помощь Сарагосам урезали их права на управление делами королевства! – Альваро мстительно сверкнул глазами.

Граф Бернар ухмыльнулся.

– Хайме гнет свою линию. А что в Кастилии?

– Кастилию пытаются поделить, как яблочный пирог.

Услыхав про упоминание о пироге, Луиза огляделась.

Ее вниманием завладели разнообразные блюда из нежной оленины, зайчатины в острых и пряных соусах, рыбный и печеночный паштеты, языки соловьев, гусиные полотки, жаркое из дикого кабанчика с майораном и шпиком и тушеные овощи.

В раздражающем присутствии испанца кусок в рот не лез, но желудок настойчиво требовал свое. Луиза принялась за еду.

– Регенты опять не могут договориться между собой? – поинтересовался сэр Бернар, крутя кубок. Кастильские регенты дон Хуан и дон Педро, как вампиры, высасывали соки из королевства, ослабляя его постоянным дележом.

– Через два с половиной года Альфонсо станет совершеннолетним и взойдет на престол. Борьба за королевство, понятно, усиливается, – пояснил испанец.

Сэр Лионель, играя перстнями на изящных руках, засмотрелся на Луизу и неожиданно для себя смутился, перехватив взгляд ее отца.

– Но самое главное: Папа предоставил право захвата Сардинии! – голос испанца приобрел алчные нотки. Он собирался участвовать в грабеже богатой земли.

– Кого Хайме ставит во главе войска? – оживился сэр Бернар, смекнув о возможных выгодах и для себя.

– Наследника, разумеется!

– А кто будет снаряжать войско?

– Частично король, частично кортесы. Король оплатил вооружение только пехотинцев, а нужды кавалерии лягут на наши плечи. Не желая упускать деньги из своей казны, Хайме дал волю каждому из нас взять желаемое в самой Сардинии, тем самым окупив свои расходы.

– Так Вы, граф, собрались на войну? – сэр Бернар крикнул и заерзал в своем кресле.

– Конечно! А вот по возвращению можно будет подумать о свадьбе, – ответил как-то чересчур громко де Торнес.

Раздался стук удара. Нож Луизы впился в столешницу.

Жан побледнел. Лионель вздрогнул. Филипп удивленно повел бровями. Альваро прищурился. Отец свирепо посмотрел на дочь.

– Войско наполовину готово к выступлению, – как ни в чем не бывало продолжал испанец, – месяца через два-три выдвинемся на Сардинию.

– Я его убью! – зашипела Луиза, не в силах сдержаться.

– Ты с ума сошла! Тише! – умолял ее Жан.

Луиза вытащила из столешницы нож и наклонила голову. Пальцы дрожали. Дыхание сбивалось. Ощущая себя словно выставленной на потеху приезжим рыцарям, Луиза сгорала от стыда и негодования.

«Скорей бы добраться до постели», – думала она, проклиная долг гостеприимства и чертыхаясь про себя жутким образом.

Понимая настроение девушки, ни Филипп, ни Лионель не решились заговорить с ней, хотя им очень этого хотелось. Ее нетипичное поведение, яркая красота и особое обаяние сильно привлекали внимание мужчин. На самом деле никто и не подумал насмехаться над Луизой, как ей самой казалось.

Испанец притянул к себе блюдо с жареными жирными каплунами. С хрустом разрывая птиц, он поглядывал в сторону Луизы, и нехорошая улыбка блуждала по губам.

В конце концов ужин завершился. Сухо пожелав всем доброй ночи, Луиза стремительно вышла вон. Альваро нагнал ее уже на лестнице.

– Луиза, стой! – крикнул он.

Она даже не обернулась. Испанец бесцеремонно схватил ее за руку и притянул к себе. Грубое прикосновение покорило девушку. Луиза порывисто обернулась.

– Тебе стоит быть полюбезней с будущим мужем! – заметил он, притягивая ее ближе. В его тоне явно слышалось оскорбленное холодным приемом самолюбие.

– Отпусти! – потребовала девушка с вызовом.

– Ты слишком избалована! – заявил раздраженно испанец, продолжая довольно бесцеремонно удерживать ее, причиняя боль. – Спеси много, но тем больше удовольствия будет укрощать тебя!

Луиза хлестнула его по щеке, оставляя борозды кровавых царапин.

– Не смей прикасаться ко мне! Убью! – вскричала она, изо всех сил толкнув ненавистного жениха в грудь.

Не ожидая такого отпора, испанец кубарем полетел с лестницы. Луиза опрометью бросилась наверх. Вбежав в свою комнату, она замкнула за собой дверь и только тогда перевела дух.

Дрожа от возбуждения и ненависти, Луиза села на пол и расплакалась. Последнее событие вконец истощило ее физические и душевные силы.

Глава 7

Змеиный суп

Где-то громко стучали. Луиза проснулась и перевернулась на другой бок, но тут же подскочила на кровати от грохота вышибленной двери.

В комнату вбежали отец, брат, Гийом и куча слуг. Бледные и взъерошенные, они испуганно уставились на Луизу.

– Ну, слава Богу! – выдохнул сэр Бернар. Он схватился за грудь и с размаху опустился в кресло подле кровати.

Жан уселся рядом, обнимая ее сзади за плечи.

– Что случилось, отец? – спросила Луиза, силясь припомнить, не натворила ли она вчера чего лишнего. Или отец пришел дать ей взбучку за испанца? Нет. Иначе он давно бы кричал на весь замок.

Граф Арманьяк обеспокоенно всматривался в лицо дочери.

– Ты почему не открываешь?! – поинтересовался он.

– Вообще-то я спала, – пробормотала Луиза. Протирая глаза, она сонно оглядывала масштабы разрушения и испуганные лица.

– До вечера?! – взволнованный Жан пытался заглянуть ей в глаза. – До тебя ведь целый день невозможно ни докричаться, ни достучаться!

– Как до вечера? – обнаружив, что заснула так и не сняв вчерашнего платья, Луиза выбралась из-под одеяла и подбежала к окну.

И вправду – Солнце окрасило лес в закатные лучи.

– Вот это я выпалась так выпалась, – сказала она сокрушенно. – Я вас напугала, да? Простите меня, пожалуйста!

– Луиза, девочка моя, у тебя ничего не болит? – отец встал и подошел ближе. Взяв Луизу за голову, он озабоченно посмотрел ей в лицо.

– Ничего.

– Хм! – воскликнул сэр Бернар. – Такой сон я видел только у солдат, после того как мы с Валуа под знаменами Филиппа Красивого двое суток преследовали мятежников в болотах Фландрии. Ты помнишь, Гийом?

– Конечно, мессир! – утвердительно кивнул стоявший у стены управляющий.

Граф пару раз прошелся по комнате, бросил на Луизу внимательный взгляд и вышел. Слуги поплелись следом. Гийом остался стоять у входа.

– А что... гости? – с опаской поинтересовалась Луиза, вспоминая испанца.

Жан с Гийомом переглянулись и тихонько рассмеялись.

– Гости уехали! – осклабился Гийом. – Граф де Торнес не остался до утра. Сбежал посреди ночи, уведомив об отъезде запиской.

– Рванул как ужаленный! – Жан катался по кровати, держась от смеха за живот.

– Что так? – победоносно улыбнулась Луиза.

– Подозреваю, тебе видней? – лукаво взглянул Жан.

– Ты все видел? – охнула Луиза.

– Не я. Гийом.

– Отец ничего не знает?

Гийом отрицательно покачал головой. Луиза облегченно вздохнула:

– А другие?

– Герцог де Жульер и граф Альбре покинули замок после обеда, – произнес Гийом, сдерживая улыбку. – Граф хотел говорить с Вами. Мне показалось, Ваше отсутствие его весьма опечалило.

Луиза дернула плечом и развела руками. Дескать, какое ей дело?

– Прошу меня извинить, дела ждут, – сказал Гийом. Он поклонился и направился к выходу, останавливаясь на пороге. – Здорово Вы наподдали своему жениху! – не сдержался он.

Вопреки ожиданиям, строгий управляющий не только не стал корить Луизу за ее поступок, но высказал свое одобрение. Глаза старого слуги светились добротой и гордостью.

– Пусть не распускает свои поганые руки! – сердито заворчала Луиза. – Гийом, погоди! Неужели отец не замечает, какой Альваро де Торнес ужасный человек?! Почему он так непреклонно хочет выдать меня за него замуж?

– У Вашего отца на то свои причины, – Гийом насутился и отвел глаза в сторону. Несколько секунд он колебался, а потом неожиданно заявил:

– Если воспротивитесь его воле, Вы должны быть готовой к любым поворотам судьбы!

Он поклонился еще раз и вышел вон. Было слышно, как Гийом отдает распоряжения починить вход в ее покои.

Луиза обрадовалась. В предстоящей битве за свою свободу она получила союзника.

Как только все разошлись, Жан дернул сестру за рукав:

– Рассказывай!

Косясь на дверной проем, Луиза шепотом сообщила брату о нашествии оборотней.

– И что же нам теперь делать? – спросил он ее, немного помолчав.

– Вот именно что «нам»! – Луиза с досадой заходила по комнате.

«Совсем как отец», – заметил про себя Жан.

– Надо устроить облаву и перебить их всех. Сомневаюсь я, что отец меня поддержит и даст кольчужников. Вилланы трусливы, впрочем, я их не виню. Но Ворон и Гоше вызвались помочь. Может, кто-то еще пойдет с нами в Черную лощину.

– Ты не боишься? – спросил Жан.

– Конечно, боюсь! – Луиза перестала ходить. – Но нельзя подлю поджать хвост и укрыться в замке, когда другие нуждаются в помощи. Я обещала помочь людям и сделаю все, что смогу.

– Ты сумасшедшая! – заявил Жан.

– Если не мы, кто их защитит? – укоризненно спросила Луиза и направилась искать отца.

Как она и предполагала, сэр Бернар поднял ее на смех, когда она обратилась к нему.

– Оборотни? У нас? – смеялся он, поглаживая свою любимую борзую по кличке Фуа. Он стоял посреди псарни и критически оглядывал свору гончих.

– Хватит мне сказки рассказывать. Пара идиотов из деревни всполошили всю округу, а ты им поверила. Я посылаю людей, все впустую. Эх! – граф раздраженно махнул рукой, обращаясь к главному ловчему. – Треклятый соседшка прикупил еще сорок выжловок и теперь превзошел меня на десять голов.

– Но ведь в Черную лощину никто не ходил! Все случаи нападения так или иначе произошли неподалеку от лощины. Больше оборотням скрываться негде. Пошли отряд туда! – настаивала Луиза, пытаясь завладеть вниманием отца.

– Не буду я месить грязь и топить людей в этом проклятом месте! Никто там не был. Троп мы не знаем. И разговоры эти мне надоели.

– Если ты не хочешь освободить наши земли от этих проклятых тварей, дай мне хотя бы дюжину воинов.

Граф Бернар рассмеялся громким переливистым смехом, хватаясь за бока.

– Луиза! Ты, конечно, смелая и хорошо владеешь оружием, но если бы я и решил прочесть лощину, тебе все равно пришлось бы остаться в замке. Это не женское дело! Лучше походи и помоги Беатрисе готовить свое приданое. Хватит уже целыми днями слоняться по лесу.

– Но отец!

– Разговор окончен! Ступай!

Луиза побрела прочь.

– Его теперь волнуют больше новые собаки мессира Гастона, о которых местные сеньоры отзываются с нескрываемым восхищением, – пожаловалась она брату. – Да еще этот ненавистный испанец.

Запершись у себя, Луиза захотела проверить, сможет ли она воспользоваться своими магическими способностями. С последнего раза прошло более суток.

«На чем бы попробовать, чтобы не натворить больших бед? – она быстро обошла комнату. Не найдя ничего подходящего, уселась на подоконник. На глаза попались стога сена, сложенные недалеко от реки. – Далековато! Получится ли?»

Луиза уставилась на стога и напрягла руки, пытаясь мысленно ударить по ним. Но ничего не получилось. Повторная попытка тоже провалилась.

Тогда она вспомнила, как нахально испанец вел себя вчера. Как схватил ее на лестнице. Негодование охватило Луизу. Она представляла себе, как снова и снова дает ему отпор, сконцентрировав все свое внимание и волю на сене. И неведомо откуда потекла по телу мощная сила, напрягая мышцы.

Секунда – и охваченные огненным всполохом стога, словно семена одуванчиков, разлетелись на горящие клочки.

– Получилось! – ликующе вскричала Луиза, опираясь на простенок. Знакомый упадок сил, боль и слабость в теле прошли быстрее по сравнению со вчерашним днем. Луиза осталась довольна. Она искренне надеялась с помощью магии одолеть оборотней. А потом, кто знает, может быть и решить вопрос с ненавистным замужеством. От этой мысли девушке стало нехорошо...

Ночью опять приснился рыцарь в серебряных доспехах. Он посмотрел на нее из темноты и впервые заговорил.

– Твое время приходит, Луиза. Ты должна быть готова, – издали донесся его властный голос.

Окружающая рыцаря темнота заколыхалась.

Струясь, медленно приблизилась. Растеклась по кровати.

Преодолев грань сновидения, серый полумрак окутал Луизу, увлекая к рыцарю.

– Подойди к окну! – потребовал он.

Она взгляделась в его нечеткие черты и испугалась.

Рыцарь оказался призраком.

Сквозь серебряные доспехи просвечивали очертания каменной стены ее комнаты.

Едва различимый тусклый свет исходил от сурового лица.

Луиза вскрикнула и проснулась, охваченная оцепенением.

В ушах эхом звучали его слова.

Пролежав без сна до рассвета, она спрыгнула с кровати, собралась и поскакала к Ворону, который давно поджидал ее.

– Ты говорил с людьми? – спросила Луиза вместо приветствия.

– Госпожа! – Ворон покачал головой. На лице его явно читалось сожаление. – Все отказались.

Последняя надежда на помощь улетучилась. Но Луиза твердо решила покончить с оборотнями.

– Поехали к ведьме! – сказала она, кидая Ворону повод. – Узнал, как ее найти?

Ворон кивнул. Вскочив на коня, которого Луиза взяла специально для него, он поскакал вперед. Она не отставала.

Жилище ведьмы находилось в десяти милях от Эньяна. Луиза и Ворон долго ехали лесом. Потом начались холмы, покрытые разнотравьем и кустарником.

С холмов они спустились в длинную узкую низину, сплошь заросшую тростником, ежевикой и высокими желтыми цветами.

Хищные птицы – ястребы и луни – при их приближении плавно взлетали с окрестных деревьев. Лениво размахивая крыльями, птицы летели к холму в конце низины.

Там, даже издали, можно было видеть развалины некогда стоявшего здесь культового храма катар. Катары по-своему толковали христианскую веру, будоража сознание народа странными обрядами и проповедями. Пошел слух об их поклонении дьяволу, и когда это дошло до короля, на истребление были посланы войска. Катар объявили еретиками. Уничтожили все храмы, а их сожгли на кострах или замучили в пыточных святой инквизиции.

Азельма обитала недалеко от развалин храма. Ее низкий деревянный домишко ютился под холмом, вращаясь в скользкий мох. Крыша покосилась, спускалась чуть не до земли, прикрывая сплошь источенные жуком бревенчатые стены.

– Она дома! – указал Ворон на дым, поднимающийся над крышей.

Приблизившись к жилищу ведьмы, Луиза заткнула нос. Смердный запах неизвестного происхождения распространялся повсюду. Подойдя ближе, Луиза и Ворон остановились, советуясь, как лучше поступить: позвать Азельму или сразу войти.

– Давай постучим, – предлагала Луиза. – Нехорошо врываться в чужое жилище без спросу.

– Нет. Войдем сразу, – настаивал Ворон. – Так мы застанем ее врасплох, прежде чем она сможет напустить на нас свои чары. Ты боишься?

– Немного.

– Я и сам боюсь. Пошли! – Ворон первым шагнул за порог.

В полумраке прокопченной комнаты прямо на земляном полу горел костер. Откуда-то сверху свешивались цепи, на которых был подвешен бурлящий котел.

Подле котла стояла сама Азельма, держа в руках по змее. Старая и иссохшая, как мумия, ведьма была подпоясана рваным и запятнанным кожаным передником.

– Давненько у меня гостей не было! – хихикнула Азельма, открывая беззубый рот. – С чем пожаловали?

Луиза выглядывала из-за плеча Ворона, не в силах говорить. Жуткая вонь, исходившая от котла и распространявшаяся по округе, вызывала у нее приступы тошноты.

– Дело у нас к тебе есть, – сказал Ворон, положив на лавку подношения в качестве оплаты за ведьмину помощь.

Азельма подошла и с интересом посмотрела на еду, кошель с монетами и кусок холстины. Ее маленькие глазки сощурились, сверкнув белесыми огоньками. Ворон и Луиза с испугом отшатнулись. Змеи шипели в ее руках.

Видимо, оставшись довольной, Азельма снова вернулась к котлу. Затем ведьма одну за другой опустила живых змей прямо в булькающий кипяток.

Луиза не выдержала и выбежала наружу, преследуемая ехидным смехом Азельмы. Ворон вылетел следом. Накатывающие волны тошноты вывернули Луизу наизнанку. Оправившись от своей слабости, Луиза снова вошла в мерзкое жилище.

Может, сжалившись над ними, а может, потому что варево было готово, Азельма сняла с огня котел и теперь разбирала подношения. Ее седые грязные волосы телепались в такт подскакивающим движениям.

– Скажи нам, как можно убить оборотня? – попросила Луиза, настороженно глядя на ведьму.

Та фыркнула и мельком взглянула на Луизу, пересчитывая монеты.

– Зачем тебе?

– Спрашиваем, значит надо! – ошетинился Ворон.

Азельма опять захихикала, пряча монеты в своих многочисленных юбках. Похоже, она не собиралась раскрывать им этой тайны. Усевшись у костра на земляной пол, ведьма внимательно рассматривала непрошенных гостей.

– Серебряные стрелы! – забормотала она. – Только стрелы способны умертвить оборотня. Серебро в полнолуние гасит черную кровь!

– Благодарим тебя! – Луиза с облегчением перевела дух и повернулась, чтобы уйти. Ей не терпелось покинуть это место.

– Стой! – крикнула Азельма, вытянув худую костлявую руку и указывая на девушку.

Она наклонилась над своим котлом и застыла. Жидкость посветлела и всколыхнулась. Азельма неотрывно смотрела в котел. Поднимающиеся над котлом клубы пара озарили зеленым светом сморщенный профиль.

Прошло некоторое время, а ведьма по-прежнему смотрела на свое варево. Ее напряженная фигура и неподвижные раскрытые глаза свидетельствовали о том, что она находится во власти видения.

Ворон и Луиза переглянулись. Он молча потянул ее за рукав, указывая на дверь. Но Луизе стало очень любопытно, и она не обращала внимания на его попытки.

– Ты зачем сюда пришла? – взревела вдруг Азельма. Дико вращая испуганными глазами, она отползла вглубь своего жилища.

Луиза вздрогнула от неожиданности.

– Тени восстанут! Клятва на крови... Клятва на крови... – выкрикивала ведьма. – Тьма и свет соединятся. Не будет тебе покоя, как и не будет предела твоей власти!

– Я не понимаю! – воскликнула Луиза.

– Уходи! – низким голосом произнесла Азельма. – Ты сама все знаешь! Ты сама все умеешь!

Ее крики сменились странными гортанными хрипами и бормотанием заклинаний. Закрывая лицо руками, Азельма припала к земле и стала раскачиваться.

Игрой воображения или чарами ведьмы, но перед ними на месте Азельмы появлялось нечеловеческое существо. Луиза и Ворон попятнулись к выходу.

Не в силах более выносить эту жуть, спотыкаясь, они стремглав бросились прочь. До самого Эньяна без остановки гнали они коней по лесному бурелому, рискуя переломать им ноги.

– Я не понял. Что ведьма говорила о том, будто ты все знаешь и умеешь? – с нескрываемым любопытством, смешанным с тревогой и страхом, спросил Ворон. Он придержал своего коня, переводя с галопа на рысь.

Луиза ответила не сразу.

– По-моему, она несла какую-то чушь про тени и власть, – задумчиво произнесла она. – Но в некоторых вещах Азельма может оказаться права.

– В каких? – Ворон посмотрел на Луизу с опаской, будто она сама стала ведьмой.

– Надо проверить, – уклончиво ответила она. – Когда наступит полнолуние?

Ворон задумался, подсчитывая лунные дни.

– Через четыре дня.

– Хорошо! – удовлетворенно кивнула Луиза. – Мы успеем выковать штук двадцать серебряных наконечников на стрелы.

– Откуда ты возьмешь столько серебра? – заинтересовался Ворон.

– Стяну кое-что из оружейной, – мило усмехнулась Луиза.

Они уже подъезжали к селению.

– Ворон, ты пойдешь со мной в Черную лощину? – робко спросила Луиза. Она сознавала: идти на оборотней вдвоем – затея безумная, но на Готье она как-то особо не полагалась.

– Я дал тебе слово и сдержу его. Даже если это будет стоить мне жизни! – торжественно произнес он. В его глазах читалось беспокойство. Было заметно, сомнения терзали Ворона. Однако не хотел он ударить лицом в грязь перед своей госпожой.

– Их трое! В деревнях и на сенокосе видели троих оборотней. В лесу я тоже видела следы троих. Одной мне не справиться, – рассуждала вслух Луиза. – Стрелков как минимум должно быть столько же.

– Ты думаешь, Готье откажется? – догадался Ворон.

– Возможно. Откровенно говоря, я не уверена в нем.

– Где ж нам взять третьего? – нахмурился Ворон. – И потом, три человека против троих волков вполне разумное соотношение. Но, госпожа, они ведь не обычные волки, а значит, в несколько раз сильнее и опаснее! Неужели ты считаешь, сможешь одолеть их втроем?

– Я отлично осознаю грозящую нам опасность, – сказала Луиза серьезно. – Отец отказал мне. Никто из вилланов не согласился помочь. Не вижу я иного выбора. Где, по-твоему, взять еще людей? У тебя есть иное предложение?

– Ваш брат, – подсказал он.

– Жан! – восторженно воскликнула Луиза, но тут же отбросила эту мысль. – Я говорила ему о своем плане. Он назвал меня сумасшедшей. К тому же, пойми, не могу я рисковать братом. За себя я отвечаю сама, а вот подвергать опасности его жизнь я не вправе.

– У нас еще есть время. Будем уповать на помощь Всевышнего! – заметил Ворон.

«И на предсказание ведьмы», – подумал он.

– И тренироваться! – добавила Луиза, пытаясь подбодрить его. – Я привезу арбалеты для тебя и Готье. Они гораздо мощнее луков. А стрелы закажем вашему кузнецу. В замке нельзя. Лишних вопросов не оберешься.

Глава 8

Меч призрака

В тот же день Луиза перетаскала из оружейной старые серебряные латы. В давние времена это великолепие было изготовлено и надевалось графами Арманьяка исключительно в честь празднований и побед. За долгие годы традицию утратили. Серебро потемнело и пылилось в одном из многочисленных сундуков, содержимое которых так нравилось изучать Луизе и Жану. Разложив доспехи по походным сумкам, она решила завтра же направиться в кузню.

Ночью порыв холодного ветра распахнул окно и заставил ее проснуться. Вместе с холодом ветер принес странное пятно тумана. Оно влетело, проплыло по комнате и остановилось в углу. Клубясь, туман приобретал отчетливые формы.

Сев на кровати, Луиза пыталась понять, спит она или нет. Туман сгустился сильнее, испуская слабое стальное свечение. Выпрямляясь во весь рост, перед ней предстал рыцарь. Закованный в доспехи, он был без оружия, с непокрытой головой.

– Я Сигибер, последний из Хранителей священного Первоисточника! – произнес призраком властным тоном. – Пришло твое время! Подойди к окну. Я укажу тебе место, куда ты должна отправиться.

Луиза зачарованно смотрела на него. Она ничего не понимала, но чувствовала, как голова начинает раскалываться от боли.

– Подойди к окну! – потребовал призраком, едва заметно приближаясь.

Виски стиснуло. Луиза застонала от боли.

– Вставай и иди! – приказал он.

Призраком был суров. Холод от него пробирал Луизу до костей, наполняя тело болью. Она повиновалась. Дошла до окна и выглянула наружу.

Призрачный рыцарь теперь парил в воздухе напротив. Тихая безмолвная ночь простиралась над миром. Окрестности заливал желтоватый свет растущей луны. Призраком вытянул длань. Луиза посмотрела, куда он указывал.

На юго-востоке далеко в лесу полыхало странное марево. Его ослепительно белое сияние поднималось высоко в небо, вытягиваясь в столб.

Луиза раскрыла рот. Потрясенная зрелищем, она не могла отвести глаз.

– Ты знаешь это место? – спросил призраком.

– Там... там Черная лощина! – Луиза в ужасе отпрянула от окна.

– Утром я буду ждать тебя там.

Рыцарь стремительно подлетел к ней, занимая проем окна. Она отшатнулась.

– Ты хочешь погубить меня?! – путаясь в длинной ночной рубахе, девушка опрометью бросилась к оружию и взмахнула мечом.

Призраком снова обосновался внутри.

– Думаешь, можно проткнуть воздух?! – спокойно поинтересовался он.

Луиза и сама понимала, что оружие здесь бесполезно. В сердцах бросив меч, она метнула в призрака огненный луч.

Столб огня разлетелся брызгами света на полпути.

– Смотрю, ты уже умеешь пользоваться своими силами?! – одобрительно сказал рыцарь и протянул к ней раскрытую ладонь.

Боль в висках стала невыносима, сцепив, точно стальной обруч. Луиза упала на колени, хватаясь за голову.

– Зачем ты мучаешь меня? Что тебе надо? – простонала девушка, не в силах сопротивляться. – В проклятой лощине живут оборотни! Ты задумал убить меня?

Неожиданно призрачный рыцарь очутился рядом. Он утратил выражение непроницаемой гордости. Усталость и печаль читалась на молодом изможденном лице воина.

– В тебе течет моя кровь, – промолвил он. – Ты наследуешь мне!

Боль сразу отступила.

– Ты мой предок?! – Луиза подняла голову и посмотрела него с недоверием.

– Да. И тебе нечего бояться! Лощина самым лучшим образом долгое время хранила одну бесценную магическую вещь, которую ты должна забрать.

– Какую? – спросила девушка, чувствуя как мурашки забегали по спине, подбираясь к затылку.

– Скоро узнаешь!

И любопытство в который раз взяло верх над страхом. За последнее и такое короткое время с ней произошло столько невероятных событий, что сейчас Луиза будто видела себя со стороны, воспринимая разговор с призрачным предком как совершенно естественное занятие.

– Ничего не бойся. Я помогу тебе, – пообещал призрак и растаял в ночи.

Луиза осталась сидеть на полу, пока не замерзла.

Спустя несколько часов она заехала в кузницу. Поручив до крайности удивленному кузнецу переплавить серебряные доспехи на арбалетные болты, наконечники стрел и копий, Луиза направила Ральфа на юго-восток.

Пренебрегая опасностью, Луиза с несвойственным ей равнодушием ехала в проклятую Черную лощину. Увлекаемая волей призрака, она пыталась увязать события прошлой ночи и предсказания Азельмы.

Никогда Луиза не приближалась к лощине. Ее внушительные размеры поражали. Окруженная лесистыми холмами, Черная лощина дремала под ясным солнечным небом. Обширная болотистая низменность в самом центре заросла густым лесом. Темные стволы деревьев виднелись сквозь густые лозы ивняка.

По всему периметру болота торчали многочисленные остовы мертвых дубов. Гладкие стволы без коры тянули вверх обугленные молниями ветви, то ли взывая к небу с мольбой, то ли проклиная его.

Смертоносная топь терялась в тростнике. Немало живых существ приняла она в свои гиблые объятия. Ядовитые туманы над поверхностью даже под солнцем не растворялись. Мохнатыми хвостами ползали у самой воды.

Среди мясистых болотных трав виднелись проблески чистой воды. Подземные источники одновременно питали жизнь на поверхности и поддерживали смертоносную топь глубин.

Помня про оборотней, Луиза зорко оглядывалась по сторонам, приноживалась, вслушивалась. Одна рука сжимала меч, вторая удерживала беспокойного Ральфа.

Нагонявшая страх на все местное население, лощина казалась необычайно спокойной. Ее обыденный вид никак не выдавал проклятой сущности. Повсюду слышалось пение птиц. Беспечный ветерок с легкостью пробегал по зеленой кайме леса. Над сочной растительностью порхали бабочки. Пахло теплой болотной сыростью и цветочной пылью.

Призрак рыцаря внезапно появился в воздухе над болотом. Луиза вздрогнула всем телом. Призраки являются только ночью или в темноте... Спроси кого угодно! А тут под светом солнца этот странный рыцарь сверкал подобно раскаленной стали. Ральф рванулся с места. Луизе стоило больших трудов остановить его прямо перед черной топью.

– Пойдем со мной. Я проведу тебя, – промолвил призрак, наблюдая за тем, как она усмиряет коня.

– Куда?

Он махнул, указывая на середину болота.

Нахмурившись, Луиза нехотя отвела взгляд от темнеющей там рощи. Привязывая Ральфа к дереву, она шептывала ему ласковые слова и гладила по шее, пытаясь успокоить. Конь

нервно прятал ушами и испуганно косился. Вздохнув и немного поразмыслив, Луиза направилась вслед за странным проводником.

Посреди потоков чистой воды мерзкими пятнами расплывалась черная жижа. Заводи смертоносной топи темнели повсюду. Иногда ряска на поверхности вздымалась. Топь издавала странные стонущие звуки. Воздух глубин вырывался на поверхность, распространяя вонь.

Луиза осторожно ступала на обманчивые островки зелени. Прогибаясь, они норовили выскользнуть из-под ног. Каждый шаг мог стать последним. Сердце сжималось всякий раз, когда сапоги погружались в болото почти по щиколотку. Сообразив, что запомнить путь назад не удастся, она срезала мечом высокую траву и болотные растения, прокладывая тропу.

Только ступив на твердую землю, Луиза с облегчением перевела дух. Подняв голову, она ахнула. В самом сердце топи, окруженное густой растительностью и незаметное даже с высоты холмов, находилось небольшое озерцо.

Редкая красота водной полусферы завораживала взор. Гладкая недвижимая поверхность не отражала неба. Спящая безмятежность наполнила его целиком. Каменистое дно пестрой мозаикой светилось сквозь остекленевшую воду. Посреди дна возвышался невысокий, но достаточно объемный каменный утес с отверстием, темнеющим ближе к вершине.

«Лучшего укрытия не найти!» – восхищенно отметила Луиза.

Огражденное со всех сторон болотом и укрытое деревьями с густой порослью ивняка, озеро было идеальным тайником и убежищем. Призрак парил над вершиной утеса. Он звал ее за собой.

С некоторым благоговеньем вошла она в озеро. Прохладная вода в самом глубоком месте едва доходила до пояса. Подойдя к утесу, Луиза задрала голову. Не имеющий берегов, отвесно выходил он прямо из воды. Подниматься было сложно. На высоте пяти футов над водой Луиза поскользнулась, потеряла равновесие и упала вниз, взметая тучу брызг. Испуганные птицы с криками поднялись из зарослей, разлетаясь по сторонам.

Луиза выругалась, глядя на содранную об камень ладошку. Призрак склонил голову и наблюдал за ней.

– Чего уставился! – обиженно крикнула она ему. – Я не умею летать, как ты.

– Поднимайся наверх, – спокойно ответил призрак и отвернулся.

Хлюпая сапогами и поскальзываясь на каменных уступах, каждую секунду рискуя упасть в воду, Луиза упрямо карабкалась вверх.

Промокшая до нитки, перепачканная, со сбитыми в кровь руками, Луиза наконец достигла того места где ждал ее призрак.

Проникнув вслед за ним внутрь утеса, Луиза очутилась в узком углублении. Лаз уходил внутрь неровными порогами из камня и щебня.

– Теперь спускайся, – послышался голос призрака.

Глубоко вздохнув, Луиза начала спуск над нависающими сводами.

– Ай! – вскрикнула она, потирая ушибленный лоб. – Ничего ведь не видно! Неужели нельзя было предупредить меня, что придется таскаться по всяким пещерам, я бы захватила факел, – ворчала она, с большой осторожностью выбирая опору и ощупывая руками проход.

Где-то внизу призрак ждал ее.

– Сигибер, где ты? – крикнула Луиза. – Какого черта я позволила завести себя в такое место?

– Ты почти пришла, – послышался рядом его голос.

Добравшись до самого дна, Луиза увидела призрачную фигуру рыцаря, от которой исходило слабое свечение. Своды расступились, образуя небольшой грот. Несмотря на окружающую со всех сторон утес воду, внутри было не слишком сыро. Но стоячий воздух сдавливал легкие своей холодной неподвижностью.

Вылив из сапог воду и снова натянув их, Луиза заморгала, пытаясь разглядеть, куда она попала. Вскоре глаза привыкли к темноте. Сквозь сумрак она увидела лежавший посередине длинный высокий камень. На его поверхности что-то блестело. Сердце неожиданно сильно забилось. Луиза разволновалась. Прижала руку к груди и медленно подошла к камню.

«Не напрасно я поверила ему, – обрадовалась она. – Тут действительно что-то есть!»
– Посмотри на этот меч! – призрак жестом приказал Луизе приблизиться.

Каменный алтарь, высеченный прямо из скальной породы, возвышался над полом, достигая колен. Посередине на алтаре покоился старинный меч.

– Века проходят, а равных ему нет, – сказал призрак. – Не многие владели им, но все были достойны этой чести!

С почтением и любопытством склонилась Луиза, рассматривая древнее оружие.

Клинок старой, не испорченной сыростью и временем стали тихонько отозвался металлическим звоном. Рукоять неизвестного черного металла с ограничителем в виде креста в своем основании и на конце была украшена непонятными знаками и синими сапфирами. Граненый обтекаемой трехпалой формы затыльник рукояти был выточен из цельного большого сапфира.

– Он прекрасен! – рука девушки сама потянулась и легла на рукоять. Луиза содрогнулась. Запыленная сталь клинка вспыхнула ослепительным светом. Девушка прикрыла глаза. Меч сжал ладонь изнутри. Мощная сила влилась в тело, соединяя меч и руку воедино.

Подняв меч с алтаря, Луиза несколько раз взмахнула клинком. Не находя слов, чтобы выразить переполнявшие ее чувства восторга и изумления, даже не задумываясь, как это она может с легкостью манипулировать длинным и весьма увесистым оружием, она любовалась им.

– Да ведь меч... живой!!! – воскликнула Луиза. От волнения перехватывало дыхание, бросало в жар.

– Он твой! – призрак сидел на каменном выступе и наблюдал за ней.

– Мой?! – Луиза подняла на бесплотного рыцаря восторженный взгляд. Так вот зачем Сигибер привел ее сюда.

– Да, Луиза, – сказал он. – Теперь меч принадлежит тебе, равно как и ты ему. Но будь крайне осторожна! Соединяя свою магию с этим мечом, ты обладаешь страшной силой, способной убить тебя саму и все в нескольких милях вокруг. Впредь постарайся не нападать первой.

– Почему? – ошарашено молвила она.

– Этот меч – не просто оружие. Он – самостоятельная сущность, – ответил призрак. – Не зная древнего языка, управляющего мечом, его священных заклинаний и пользуясь слиянием вашей с ним силы для нападения, тебе будет трудно контролировать себя. Магия станет сильнее воли. Ты не сможешь остановиться. Темная сила восторжествует и завладеет тобой. Возьми его! – призрак смягчился, наблюдая за насмерть перепуганной Луизой, которая в страхе бросила меч на каменный алтарь. – Не бойся! Возьми и внимательно посмотри на обе стороны клинка.

Луиза достаточно долго стояла в нерешительности, прежде чем снова взять меч. Призрак был терпелив и ждал.

Меч манил ее, притягивая к себе немой силой. Луиза всем телом чувствовала исходящий требовательный зов. Снова коснулась она рукояти. И снова меч ухватил ее за руку, как при крепком рукопожатии. Холодная сталь клинка вмиг вспыхнула светом. Непонятные огненные значки выступили на клинке у основания.

– Видишь, на каждой стороне клинка высечено по одной руне. Вот эта, – призрак указал на одну из них, – означает «смерть». Запомни! Произнеся ее на древнем языке как «джагrrrr», ты сможешь убивать всех живых и неживых существ, духов и демонов.

– Как же можно убить неживых? – непонимающе спросила Луиза.

– Узнаешь еще, – пообещал ей призрак с грустной усмешкой. – Рано или поздно тебе придется с ними сражаться. Будь очень осторожна и внимательна! Произнеся вслух руну смерти, ты будешь биться до последней капли своей крови, до последнего вздоха, пока не победишь или не умрешь сама!

Луиза нервно сглотнула слюну. Ей совсем не хотелось сражаться с духами и демонами, и тем более умирать. Не будет она этого делать! В душу вдруг закралось жуткое подозрение. Это ловушка!

– На меч наложено проклятье... Почему мне придется сражаться со всякой нечистью? – запаниковала она. – Я не хочу! Не буду!

– Это твой долг! – сурово ответил призрак.

– Ты врешь! Не знаю я такого долга. – Луиза пыталась снова бросить меч. Но тот словно сросся с ее ладонью. Сила меча проникла в мышцы, обвилась вокруг всей руки до самого плеча. – Избавь меня от него!

– Не могу! Меч сам выбрал тебя. Ты не избежишь своего предназначения, – ответил призрак.

– Я не верю тебе! – вскрикнула Луиза, не в силах освободиться.

– Это как пожелаешь. А пока слушай дальше, – бесстрастно сказал Сигибер, приказывая Луизе перевернуть клинок другой стороной. – Смотри, вот эта руна произносится как «тхаракр» и означает «дарование жизни». Она особенная! Руна управляет магической силой меча, направленной на уничтожение, даруя тебе право закончить бой когда пожелаешь, и оставить противника в живых.

– А если не произносить рун?

– Тогда ты не сможешь предрешить исход битвы.

– Я не хочу владеть этим мечом! Он заключает в себе черную магию, колдовство! – Луиза трясла рукой, пытаясь бросить меч.

– Не бывает черной или белой магии! – призрак невозмутимо наблюдал за ее неудачными попытками. – Магия – единая сила. И только в руках человека, воплощаемая его волей в мысль, слово, чувство или действие, магия несет в себе зло или добро. Все зависит от тебя, Луиза!

Последовало молчание.

Призрак, сверкая своими доспехами, скрестил руки на груди. Долго он смотрел на Луизу с надеждой и каким-то особенным восторгом.

Под его взором она затихла и опустила руку. Острие меча заскрежетало об каменный пол. Она лихорадочно соображала над тем, что узнала.

Страшная сила таилась в мече, и, похоже, ей с ним не расстаться. Сейчас девушка принимала на себя чудовищный груз ответственности за свои действия, за судьбу тех, с кем ей придется сталкиваться в жизни. Сможет ли она с честью владеть таким мечом? Сможет ли управлять его силой правильно?

Пока мысли бились внутри, меч крепко держал ее.

«Ты когда-нибудь отцепишься?» – уныло подумала Луиза. Если бы знать, для чего позвал ее сюда призрак, она ни за что бы не пришла. Трудно было поверить в происходящее.

– Почему я? – краткий, но полный отчаянья вопрос слетел с ее губ.

– Потому, что ты последняя из нашего древнего рода. Последняя, обладающая даром соединять магию рода с магией меча, – сказал Сигибер. – Он долго ждал тебя! А я ждал твоего появления на свет. Ждал, пока ты вырастешь и окрепнешь. Пока сможешь распоряжаться им.

Луиза схватилась свободной рукой за лоб и прислонилась спиной к каменному своду.

– Как это последняя? А Жан?! Он тоже Арманьяк.

– Причем тут Арманьяки? – удивился призрак. – Сядь и послушай, что я тебе скажу.

– Но!..

– Не перебивай! – властный голос призывал к вниманию. – Когда все началось, никто не знает. Много тысячелетий назад на Земле жили люди древней расы, по силе и могуществу сродни богам, поскольку могли проникнуть в суть каждого предмета, каждого живого существа и явления.

Это свойство давало им неограниченную власть над миром. Это была дикая магия, первооснова всей магии. Она могла как разрушать мир до небытия, так и полностью восстанавливать его из пустоты, и жажда соперничества вспыхнула между древними. Разгорелась война.

Жаждавшие власти мятежники прибегли к помощи темных сил в борьбе за свое господство. Страшные потрясения пришли на Землю. Противостояние привело к практически полному уничтожению древней расы.

Те немногие, которым удалось выжить, решили подчинить магию, сделать ее управляемой и сосредоточить в одной книге, названной Первоисточником всего сущего.

Вот тогда-то магия и была облечена последними из древних в форму заклинаний, управляемую с помощью слов и мыслей теми, кто знал древний язык рун, на котором и была написана книга. Отдав свои знания Первоисточнику, все древние разом лишились своих сверхъестественных способностей. Священную книгу стали охранять специальные жрецы-воины, именуемые Хранителями.

Лишившись способностей пользоваться магией, мятежники были убиты помогавшими им демонами, которые сами начали охоту за священной книгой.

С тех незапамятных времен много на Земле переменялось. Древние канули в Лету, на их смену приходили все новые поколения, но неизменным осталось одно – кровь древних сохранилась в потомках, которые становились Хранителями Первоисточника. И в тебе, Луиза, течет эта кровь!

Луиза слушала, раскрыв рот.

Пребывая в руках Хранителей, Первоисточник с заключенной в нем магией поддерживал хрупкое равновесие между тьмой и светом, добром и злом, не позволяя демонам уничтожить человеческий род.

Но люди слабы, и желания их примитивны. Более века назад демоны сумели заключить союз с некоторыми колдунами, чей разум помутился от безумного желания безграничного господства. Сначала помогая колдунам в их замыслах, демоны вселились в их тела, а потом завладели их разумом и душами. Так появились аргуллы – полудемоны, полулюди.

Аргуллы вывели место нахождения Первоисточника и напали на Хранителей.

Несмотря на все наши попытки обороняться, аргуллы оказались сильнее и хитрее нас. Мы терпели одно поражение за другим. И тогда Совет Хранителей решил отнести Первоисточник в Храм Времени.

Этот Храм существовал еще до древних. Существует он и поныне. Его охраняет страж, всевидящий и всемогущий. Только ему подвластно то, что никому и никогда не было подвластно – это небытие, из которого нет выхода, где растворяется в вечной тьме космоса жизнь и смерть.

В последний раз воспользовались мы могуществом древнего языка, и, соединяя все наши силы, мы наложили заклятие на Первоисточник и Храм Времени таким образом, чтобы священная книга не канула в небытие, а сохранилась до того, когда избранный судьбой новый Хранитель сможет вернуться к Храму и забрать священную книгу рун.

Мы понимали – никому из нас не вернуть Первоисточник из Храма, и уповали на своих немногочисленных потомков. Это было очень рискованно, но позволить завладеть знаниями аргуллам мы не могли.

Мне и моим товарищам удалось переправить Первоисточник к Храму Времени, где нас и настигли аргуллы. После страшного боя мне, единственному уцелевшему, удалось открыть врата Храма, прочесть заклинание и забросить туда Первоисточник.

Аргуллы не получили священной книги. Бросившись за ней, некоторые из них были уничтожены. Но два аргулла все еще живы, сея смерть, болезни и распри среди людей.

Слушая призрака, Луиза не могла пошевелиться. Ужас сковал ледяными путами ее разум и тело. Призрак строго смотрел на нее.

– Этот меч, что ты держишь в руке, некогда был моим, – продолжал он. – Его, как и Первоисточник, выковали последние из древних. Именно он в руках Хранителя призван был стоять на страже Первоисточника.

Только Хранитель мог воспользоваться его магической силой, потому что меч сам выбирал себе хозяина! Передавая из поколения в поколение свой долг беречь Первоисточник от сил Тьмы, Хранители передавали и меч.

Теперь пришло твое время, Луиза! Ты стала новым Хранителем! Именно ты должна вернуть Первоисточник из Храма Времени и с его помощью остановить зло, расползающееся по Земле. Аргуллов необходимо уничтожить! Равновесие должно быть восстановлено любой ценой!

– Но я ведь ничего не знаю! – прошептала Луиза, охрипнув от волнения. – Я не воин, а всего лишь слабая девушка! Где мне искать Храм? Как я добуду Первоисточник и вернусь, если из Храма нет выхода? Сигибер, ты не можешь требовать от меня этого! Я не смогу! – Луизе вдруг страшно захотелось, чтобы все, что здесь происходит, оказалось лишь ночным кошмаром и не более. Она даже зажмурилась, пытаясь очнуться от наваждения.

– Судьба и меч выбрали тебя! – промолвил призрак. – Знания сами придут. Как и твоя сила, они в твоей крови! На Земле еще остались те, кто помогал Хранителям. Они знают о тебе и ждут своего часа. Но основной путь пройдешь ты сама. Помни о том, что я тебе рассказал. Береги свой меч, он защитит тебя. Да пребудет с тобой сила Предвечного! – суровое лицо призрака впервые просветлело, он улыбнулся и закрыл глаза, растворяясь серебряным туманом в сумраке грота.

– Сигибер! Куда же ты?! – закричала Луиза.

– Мой не знавший покаяния дух наконец призывает вечность. Прощай! – послышалось в ответ.

– Не исчезай! Прошу тебя! – взмолилась Луиза.

Ответа не было. Даже эхо куда-то пропало. От призрака и следа не осталось. Девушка долго сидела, прижимая меч к груди. Крайне озадаченная, она не знала как ей дальше жить и что делать. Иногда она чувствовала себя очень сильной, уверенной, считала свои поступки и слова – правильными, а иногда, как сейчас, понимала, что она всего лишь одинокая маленькая девочка, которая попала в сложную жизненную ситуацию и не знает как ей жить дальше. Слезы сами заструились по щекам. Мрачный камень грота скрыл ее слабость от мира и дал пристанище на како-то время...

Позже, выбравшись наружу, отяжеленная мечом Сигибера и фамильным мечом Арманьяков, всхлипывая, Луиза осторожно перешла озерцо вброд. Не выходя на берег, она искупалась, смывая слезы, грязь и кровь с ободранных рук.

Обернувшись, она взмахнула мечом. Луч ослепительного света легко скользнул по лезвию клинка и полыхнул над водой. Как ни странно, сил ее не убавилось, как это происходило всякий раз. Но Луиза ничуть не обрадовалась. Верхушка каменистого утеса обрушилась, засыпая место, где меч ждал своего часа.

Тяжко вздыхая, Луиза постояла немного у прозрачной воды. Подумав, решительным движением она вдела новый меч в кожаную петлю у пояса. Энергия меча сразу же перетекла с руки обратно. Странное дело, но как только Луиза выпустила меч из рук, он с достаточно ощутимой тяжестью повис на поясе тяжелым куском стали. Она снова взяла меч в руку. Длинный и увесистый, в руке он почти ничего не весил.

– Магия! – прошептала она, шагая по болотной тропе.

Балансируя с двумя мечами меж ненадежных клочков суши, Луиза то и дело проверяла путь через болото с помощью палки. Стоило оступиться, поскользнуться либо сбиться с тропы, и грозный металл поможет уйти ей на дно трясины.

Сосредоточившись на тропе, она старалась не думать сейчас о страшном рассказе и напутствии призрака, но полные смятения мысли настойчиво кружились в голове. Так, предусмотрительно проложенная ей тропа, вывела Луизу к тому месту где стоял присмиривший Ральф.

Вот и все! С холма, окружающего Черную лощину, Луиза устремила свой взгляд к центру. Там под грудями камней покоился каменный алтарь, хранивший до сих пор меч Сигибера, ее меч!..

Глава 9

Время тайн

– Здорова ли ты, дочь моя? – обратился к ней отец, глядя на бледное лицо и синие тени под глазами. – В последнее время ты неважно выглядишь.

Луиза очнулась от задумчивости и поскребла ножом по расписному блюду.

– Вполне здорова. Просто плохо спала, – она действительно много раз просыпалась. Странные голоса нашептывали непонятные слова. Незнакомые руны, собранные в слова и предложения, проплывали перед глазами во сне и наяву. – Отец! А кто из нашего рода носил имя Сигибер? – вдруг спросила Луиза, преследуемая желанием выяснить, каким человеком был рыцарь при жизни.

Граф Бернар даже выронил из рук свой кубок. Вино разлилось по плитам каменного пола. У старого Гийома перекошилось лицо. Они встревоженно переглянулись.

– Откуда ты знаешь это имя? – на лице отца читался некий суеверный страх.

– Приснилось, – Луиза зорко наблюдала за ними.

«Чего они так переполошились?» – подумала она, смотря на расхаживающего по зале отца.

– Когда? – спросил срывающимся голосом Гийом, самовольно вмешиваясь в разговор. Скулы его свело, а глаза вспыхнули лихорадочным беспокойством.

Луиза пожала плечами.

– Нынешней ночью, – соврала она.

– Ну, кажется, был такой рыцарь, – граф поскреб подбородок и посмотрел на Гийома, ища у него поддержки. – Лет сто назад, не помню точно, память не та. Владел маленьким замком в Фезансаке. Жил как все. Ничего особенного.

– А кем он нам приходился? – продолжала допрос Луиза, ловя перекрестные взгляды. Ей была хорошо известна особенность отца помнить всю генеалогию и историю не только своего рода, но и всех своих даже незначительных вассалов.

Гийом прислонился к стене. Граф нервно сглотнул. Тень омрачила его лицо, хотя голос зазвучал довольно безразлично.

– Кем приходится? – переспросил ее отец. – Да никем. Вроде он числился вассалом отца твоей матери, урожденной Родэ. Потом род его угас, и земли отошли к Фезансаку в качестве приданого. Не бери в голову. Мало ли кто может присниться. С чего ты взяла, что он в родстве с нами?

– Он сам сказал мне! – не унималась Луиза, забавляясь смятением отца и слуги. – Гийом! Ты чего такой бледный? – притворно забеспокоилась она, глядя в упор.

– Нездоровится мне что-то. С Вашего позволения, я пойду? – лоб Гийома покрылся капельками пота. Руки заметно подрагивали. Он поспешно поклонился и, не дожидаясь разрешения своего господина, удалился слишком прытко для того, кому нездоровится.

– Глупости все это. Наслушаешься бредней про оборотней, вот и снится нелепица. – граф отвернулся к окну и с деланным равнодушием стал напевать себе под нос.

Луиза прищурилась. Зная отца, сразу было видно, как сильно он волнуется.

«Хоть бы врать научились!» – подумала она, уходя искать правду туда, где хранились свитки хозяйственных расходов, закладные, летописи дома Арманьяков и вассалитета.

История становления и развития Арманьяков пролетела перед глазами пестрой чередой генеалогических разветвлений рода, рождений, войн, междоусобных ссор, дележа наследственных земель, откупных, принесения оммажей и присяг королям, смертей и завещаний. Работа продвигалась медленно и монотонно.

Особо скрупулезно пройдясь по истории Фезансака, Луиза ни слова не обнаружила о таинственном рыцаре. Перелопатив ворох разных свитков, пергаментов и книг, начихавшись от пыли и изрядно устав от трудоемкой работы – разбирать записи, она так и не нашла упоминания о Сигибере. Не знал о нем и старик священник.

Выбравшись на свежий воздух, Луиза устало вздохнула. После случившегося в Черной лощине она заметно осунулась и помрачнела. Предназначенный ей путь Хранителя страшил.

«При чем тут Арманьяки?» – вспомнилось ей удивление призрака, и как-то нехорошо засосало под ложечкой.

«Великий Боже! Ведь до полнолуния два дня осталось!» – словно желая освободиться от необходимости делать какие-либо выводы, Луиза вспомнила про предстоящую охоту на оборотней и подготовку к ней. Ругая себя за столь опрометчивую забывчивость, она помчалась в Эньян.

– Отведи локоть немного. Выравнивай взгляд по планке и легко без рывка нажимай на спуск. Вот так! Хорошо! Попади теперь вон в ту шишку на верхушке. – Луиза, как бывалый воин, расхаживала между Вороном и Готье. Они в кратчайшие сроки усваивали под ее руководством арбалетную стрельбу.

Выпрямившись, она потеряла поясницу. Меч Сигибера, который висел в ножнах на поясе, оказался очень тяжелым. Поясницу так и ломало. Но стоило Луизе положить руку на рукоятку, как тяжесть меча необъяснимым образом пропадала. Поэтому ее пальцы вскоре уже постоянно сжимали меч. Это быстро вошло в привычку.

– У меня руки болят, – пожаловался Готье. – Можно немного передохнуть?

– Я не стала бы так торопить твое с Вороном обучение, да время поджидает. Давай еще немного. Соберись! – отозвалась девушка, вздыхая про себя. Предстоящая охота на оборотней ей не нравилась. Мальчишки могли серьезно пострадать.

Готье выстрелил и опять промахнулся.

– Послушай, как же ты сможешь убить бегущего оборотня, если и в висящую шишку промахиваешься?! – сердилась Луиза на него, объясняя все заново.

Жан попросился посмотреть на тренировки.

– А ты сама покажи, как надо! – крикнул он сестре из своего наблюдательного пункта.

Ворон и Готье опустили арбалеты. Им тоже хотелось посмотреть как госпожа стреляет.

– Я тебе не скоморох на ярмарке! – сердито сдвинула брови Луиза.

– Ну, давай же! – подзадоривал ее Жан. – А то твои «воины» начнут сомневаться в твоих мастерских способностях полководца.

Луиза взглянула на своих новобранцев. Неуклюже держа арбалеты, те переминались с ноги на ногу. В глазах плескалось любопытство, и она улыбнулась.

После того, как вилланы отказались ей помогать в истреблении оборотней, а отец просто отмахнулся от ее просьбы дать вооруженный отряд, Луиза могла рассчитывать только на свои силы и на этих, в сущности, еще совсем подростков, никак не подходящих для сражения со свирепыми, сильными и таинственными тварями. Однако они отважно вызвались сопровождать ее в Черную лощину. Это было ценно.

– Хорошо! Ты сам попросился, – с этими словами Луиза взяла арбалет у Готье, вставила одну стрелу в тетиву, а две другие положила по обе стороны от нее.

Жан покатился со смеху.

– Это что, новый способ?

Не целясь, Луиза направила арбалет на верхушку сосны. Белый всполох метнулся к ели, и в тот же миг одна за другой пронзенные стрелами три шишки упали на траву.

Все замерли. В наступившей тишине слышались веселые трели лесных птишек и скрипучая песнь кузнечиков.

– Это как? – лицо у Жана вытянулось. Он подскочил к ней и схватил арбалет. Тетива оставалась на боевом взводе. – Что это за?..

– Даже не пытайся узнать! – предупредила Луиза, жалея о своей выходке.

– Но...

– Нет!

– А разве...

– Нет!

– Луиза!

– Все, не приставай!

Брат, Ворон и Готье по очереди вертели в руках арбалет и сбитые шишки. Не найдя логичного объяснения, они потребовали ответа. Луиза отвернулась и молчала.

– Кажется, я начинаю понимать, – сказал Ворон, кивая головой и прищуривая глаза, как если бы он вглядывался в нечто удаленное.

– Начинай тренировку! – оборвала его Луиза.

– Но если я правильно понял, – не слушаясь ее, продолжал Ворон, – ты сможешь подстрелить оборотней из засады!

– Нет, не могу! Драться нам придется, и вы должны быть готовы ко всему, – ответила она, вспоминая наставления Сигибера не нападать первой.

– О чем это ты? – спросил Жан Ворона.

– Можно я расскажу про Азельму? – виновато посмотрел на Луизу Ворон.

– Как хочешь. – Луиза вздохнула и зашагала по тренировочной поляне. При ходьбе новые, слишком длинные, как и сам меч, ножны тащились за ней по земле, вычерчивая замысловатые петли.

Ворон поведал Жану и Готье об их встрече с ведьмой и ее предсказаниях. Жан удивленно выслушал его и разозлился. Высокий Готье ссутулился и молча втянул голову в плечи.

Жан напустился на Луизу с упреками:

– В последнее время ты неизвестно где пропадаешь! Почему ты не сказала мне про ведьму?! Вчера вообще появилась вся мокрая с этим длиннющим мечом! Думаешь, если ты обмотала его рукоять тряпкой, я не видел драгоценных камней? Откуда у тебя чужой меч? И как ты пустила стрелы?

Вопросов Жан задавал много, и они были справедливы.

– Я не могу ответить на все вопросы! – сказала Луиза. Она понимала: рано или поздно придется объясниться. Скрываться в будущем она сможет не всегда. Да и какое оно, это будущее? Теперь она боялась заглядывать вперед. – Но вы должны поклясться никому не говорить о том, что сейчас услышите.

Сначала Жан, а потом Ворон и Готье поспешно произнесли требуемую клятву.

Усаживаясь на пригорке, Луиза подозвала их к себе. Помолчав несколько минут, она поведала им о своем магическом даре, который проявился у нее в лесу.

– Я, пожалуй, был бы рад твоей силе, – медленно произнес Жан. – Только как ни крути, но это колдовство! Ты хоть понимаешь, что инквизиторы, шныряющие повсюду, тебя могут спалить на костре как ведьму? И не поможет ни графский титул, ни влияние отца, который еще неизвестно как сам отреагирует, ни сан священнослужителя дядюшки!

Представив себе реакцию общества, Луиза разозлилась. Она не просила наделять ее магией, не искала меч сама, не желала большего, чем уже владела. Ее никто не спросил. Все закрутилось быстро, непредсказуемо. А теперь ей с этим жить.

– До меня им сначала надо добраться! – зловеще усмехнулась Луиза. Глаза сверкнули огнем. Всем стало не по себе. От нее буквально исходила пугающая незнакомая сила.

– Ты стала ведьмой, – в благоговейном страхе вымолвил Ворон. Предсказания Азельмы не выходили у него из головы.

– Нет. Это другое, – возразила Луиза.

Готье непонимающе моргал, разглядывая свою госпожу. Жан готов был расплакаться. Он очень любил сестру и боялся за нее.

– Успокойтесь! Душу дьяволу я не продавала, – печально рассмеялась она, глядя на перепуганные лица мальчишек. – К магии я буду прибегать только в самых крайних случаях. Но вы должны молчать!

– Мы поклялись и сдержим слово, – заверил ее Ворон. – А другие? Люди не поймут. Тебя все любят, госпожа. Но что станется, когда они узнают? Сила пугает.

– Думаешь, я не понимаю ничего?! – Луиза вздохнула, уже спокойно посмотрела на меч, а потом на мальчишек. – Мне придется учиться жить с этим! Я не выбирала... – тихо призналась она.

– Можно посмотреть? – Готье указывал на рукоять меча.

Луиза засомневалась. Стоит ли? А потом размотала матерью, и сапфиры засверкали в солнечных лучах. Все так и ахнули.

– Ничего прекрасней в жизни не видал! – прошептал Ворон. Ему страстно захотелось дотронуться до зеркально гладкой синевы. Затейливые переливы граней манили и завораживали.

У Готье отвисла челюсть.

– Откуда такое великолепие?! – изумленно спросил Жан.

– Нашла, – бросила она коротко.

– Где???

– Там, куда больше нет дороги никому!

Жан насупился и грустно заглянул сестре в глаза. Появившиеся у нее тайны обижали. Разве ему нельзя доверять? Они же родные!

– Знаешь, госпожа, твоя магия очень кстати, ведь она поможет нам убить оборотней! – не по возрасту серьезное лицо Ворона светилось восторженной преданностью.

Луиза кивнула.

– Надеюсь! А теперь продолжим тренировку. И больше никаких вопросов! – она быстро замотала рукоять меча и снова принялась показывать и объяснять премудрости обращения с арбалетами. На душе немного полегчало.

– Почему ты не хочешь рассказать мне о мече? У тебя появились тайны, а ведь мы всегда делились всем друг с другом, – укоризненно заметил брат по дороге в замок.

– Жан, милый, события происходят слишком быстро. Я не хочу, чтобы мои тайны омрачали тебе жизнь. Послушай меня! – Луиза подняла руку, призывая не перебивать. – Когда-нибудь, не сейчас, в свое время ты узнаешь.

Вечером в замке, собравшись за столом, все упорно молчали. Каждому имелось над чем поразмыслить.

Глава 10

Черная лощина

Откинув длинные косы назад, Луиза присела и начала чертить лезвием ножа план местности. Остальные наклонились и с любопытством разглядывали ее творение.

– Смотрите, это Черная лощина, – сказала она.

– Откуда такие сведения? – спросил Жан. В последнее время он постоянно находился рядом и проявлял повышенный интерес к делам сестры.

– Ездил туда... на разведку.

– Когда успела?! – нахмурился он.

– Ты видела оборотней? – поспешно перебил его Ворон.

Луиза невесело рассмеялась.

– Оборотней? Нет, Ворон. Вряд ли я сидела бы сейчас здесь, если бы одна встретила с ними в лощине. Впрочем, мне просто повезло. Оборотней я не видела. Зато сама лощина оказалась тихой и спокойной. Ничего подозрительного. С виду обычное болото.

Готье и Ворон переглянулись.

– Но это ровным счетом ничего не значит! – добавила она.

– Как тебя понимать? – поинтересовался Жан.

– Ночью в полнолуние лощина проявит себя, – зловеще пообещала Луиза. – Надо готовиться к любым опасностям.

– Лощина проклята. Люди попусту болтать не станут, – согласно кивнул Ворон.

– То-то и оно! – откликнулся Готье. – Но теперь, госпожа, ты сможешь защитить нас, – говоря, он срывал клевер и торопливо обрывал лепестки. Тревога и неуверенность говорили в нем.

Луиза медленно обвела всех взглядом.

– Не могу сказать. Я не стану надеяться только на магию, – честно призналась она. – Риск велик. Каждый из вас должен сам уметь бороться за жизнь.

– А может, ну его? – произнес Готье.

– Думаешь, дело плохо кончится? – спросила Луиза.

– Разве можно втроем справиться с такими чудовищами?

– Вчетвером, – поправил его Жан.

Луиза беспокойно взглянула на брата.

– Нет! – решительно сказала она. – Ты с нами не поедешь. Я не хочу, чтобы с тобой случилась беда!

– А я не хочу, чтобы ты пострадала!

– Ты же считал эту затею сумасшествием? А теперь вдруг передумал?

– Я с тобой! – упрямо настаивал Жан.

– Ты будешь отвлекать.

– Чем я хуже?! – запальчиво воскликнул он. – Тебе придется меня взять. Иначе я доложу отцу, а он посадит тебя под охрану, и ничего у вас не выйдет.

– Это шантаж! – Луиза беспомощно сжала кулаки и топнула ногой.

– Да! – встряхнул кудрями Жан.

Луиза отошла в сторону и отвернулась. Брат загнал ее в угол. Она не сомневалась, Жан действительно донесет отцу.

Ворон и Готье, притихнув, молча наблюдали за молодыми господами. Наполовину обнажив меч Сигибера, Луиза смотрела, как блещет на клинке солнце. Разве можно предугадать все?

«Смогу ли я защитить от оборотней тех, кого, может быть, опрометчиво поведу за собой сегодня?» – мысленно спросила она, обращаясь к мечу.

Меч проснулся и своей невидимой энергией влился в ее тело. Луиза даже покачнулась. Настолько резко он впился в ладонь, срастаясь с мышцами руки. Тепло разлилось по телу. Руны вспыхнули и погасли.

Расценив это как положительный ответ, Луиза обрела некоторую уверенность. Поворачиваясь к брату, она была уже спокойна.

– Хорошо! Если ты так настаиваешь, я не стану разубеждать тебя. А теперь давайте вместе подумаем, как нам действовать, – и она опять склонилась над планом ложины, стараясь не упустить ни одной детали, знакомя всех с местностью и возможными вариантами действий.

Когда маленький военный совет выработал общий план, Луиза и Жан разделили вооружение для предстоящей охоты. Или битвы. Это как получится.

Прощаясь с мальчишками до ночи, Луиза подошла к Готье.

– Если ты откажешься идти с нами, я не буду винить тебя, – сказала она. – Против воли в ложину никто не пойдет.

Он опустил голову и устался на свои стертые башмаки. Все выжидающе посмотрели на него. Немного помолчав, Готье поднял голову.

– Я пойду с тобой, моя госпожа!

Луиза одобрительно кивнула, и они с Жаном отправились в замок, чтобы с наступлением темноты удрать и вернуться к месту сбора.

Рассказ Сигибера до сих пор не укладывался в сознании. Он постоянно будоражил воображение. Расхаживая по комнате, Луиза посматривала на меч.

«Случай с оборотнями как нельзя лучше подходит, чтобы все проверить!» – решила она.

После ужина сестра и брат с самым невинным видом отправились каждый в свои покои и сделали вид, что легли спать.

Старый Гийом подозрительно прищурил один глаз, поймав улыбку Луизы. Хорошо он знал природу этой улыбки. Но, на счастье юных Арманьяков, подозрения Гийома так и заснули вместе с ним.

Когда ночь вступила в свои владения, Жан оседлал коней и подвел их к тайному ходу. Старое подземелье замка служило потайным выходом на случай войн или иной другой надобности незамеченно проникать в замок или выходить из него. Знали только сэр Бернар и Гийом, который под страхом смерти хранил тайну его существования. Жан случайно разведдал тайну.

Кутаясь в темные плащи и надвинув капюшоны на лица, Луиза и Жан спустилась в подземелье через обширные винные погреба. Коней пришлось вести по сходням для перекачки бочек, предварительно посыпав их песком.

В подземном ходе кони пугались, неохотно шли, громко фыркая. Стоячий затхлый воздух им не нравился. Луиза шла первой, освещая факелом путь. Низкий потолок едва не касался лошадиных холков. Паутина и корни растений оплели стены. Земля вперемешку со щебнем скрипела под ногами. Мыши и крысы убегали от света факелов, чадивших и прерывисто горевших в сыром подземелье.

– Смотри, не одни мы пользуемся тайным ходом, – Жан указал на отпечатки следов и капли масла, темнеющие на щебне.

– Наверное, отец. Или Гийом, – предположила Луиза. Хотя непонятно, с какой целью они тайно могли покидать замок. Надо будет узнать...

Нацепив на себя положенное количество древней паутины и чихая от пыли, подошли они к выходу. Потревоженные летучие мыши взметнулись и затушили факелы. От испуга кони чуть было не затоптали своих наездников в узком проходе подземелья.

– Да! В бою им делать нечего. Сколько я ни натаскивал своего жеребца для ристалищ, пугливости он не утратил, – пропыхтел Жан, повиснув на поводе мечущегося животного.

Луиза лишь пробормотала нечто невразумительное.

Наконец свежий воздух пахнул в лицо. Узкий проход сплошь зарос кустарником и тростником. Пришлось пробираться сквозь заросли.

Оказавшись на воле, Луиза с удовольствием вдохнула прохладную свежесть. Ночь. Тихая ясная ночь растеклась по миру. Луна заливала окрестности серебристо-желтым призрачным светом.

Жан и Луиза скакали бок о бок по дороге. Их плащи взвивались, словно крылья неведомых птиц. На спящую землю ложились большие узорчатые тени. Трава отливала стальными бликами.

События последних дней отвлекли Луизу от ненавистного испанца. Переполненная мыслями о Сигибере, Хранителях, мече и оборотнях, она напрочь забыла о прежних переживаниях. Ощущение близкой опасности горячило кровь. Решимость крепла. Она нетерпеливо подгоняла коня.

На краю селения Ворон и Готье развели костер. Они сидели в стороне от огня, чтобы одежда не пропахла дымом. Разговаривая вполголоса, они поминутно оглядывались по сторонам.

На горячих камнях, нагретых пламенем костра, мальчишки подсушивали натертый чесноком хлеб. Христианские обереги и языческие амулеты вперемешку болтались на их шеях. Тут имелись и кресты, и кости, и ладанки, и ожерелья с зубчиками чеснока, и какие-то причудливые фигурки из обожженной глины, и мешочки с травами. Рассматривая обереги, Луиза даже не подумала посмеяться над мальчишками. Каждый вправе верить в то, что считает нужным.

После недолгого повторного обсуждения плана действий, тактики нападения и отступления было решено выступить. Все отчаянно храбрились, но лицо Готье побледнело под слоем грязи. Ворон и Жан казались спокойными. Луизе не терпелось проверить магические силы. Странная блуждающая улыбка и неестественный блеск ее глаз пугали всех не менее, чем предстоящая встреча с оборотнями. Проверив вооружение, они отправились через лес в лощину.

Лунный свет проникал сквозь кроны деревьев. Сиял на траве и листьях. Растворился в земле. Воздух был чист и прохладен. Ветер спал. Ни звука, ни шороха. Лес смотрел на них. Луиза кожей ощущала его интерес. Дикий, свободный, сильный, колдовской, лес замер в предвкушении. Наступало полнолуние, торжествуя над людской властью. А там, в замке на алтаре горит свеча. Старый священник возносит ночную молитву Всевышнему. Помолись за дерзких сердцем! Помолись!

Луиза сжимала рукоять меча. Незнакомое доселе чувство близкого неизведанного тревожило и увлекало одновременно. Жан внимательно смотрел по сторонам. Он также забыл о доме, где тепло и безопасно.

Тишина звенела, все больше настораживая. Ворон и Готье старались двигаться как можно более бесшумно. Собственные шаги оглушали их. Ночные охотники шли небольшим полукругом. Впереди ехали верхом Луиза и Жан. По бокам, чуть отставая, продвигались наперевес с арбалетами и копьями Ворон и Готье. Они постоянно оглядывались, обеспечивая прикрытия тыла.

– Святые угодники! Ох, смилуйся над нами, Господь и Пресвятая Дева Мария! – шептал Готье себе под нос всю дорогу.

Ощущение опасности и тревожная неизвестность звали дальше и дальше. Иногда Луиза оборачивалась, окидывая спутников взглядом. Время приближалось к полуночи. Местность пошла в гору. Это означало скорый спуск в лощину. Кустарники и островки спутанной травы уступили место папоротниковым зарослям. Большие кусты резных листьев кружевными пятнами усеяли землю.

Почти на границе с лощиной над головами неслышно пролетела стая белых сов. Человечьими глазами посмотрели совы на людей. Нервы напряглись, как тугая тетива лука. Все остановились и переглянулись. Каждый знал: белые совы – это души древних людей, некогда живших здесь. Повстречать их означало получить предупреждение.

– Отступись, мир духов! – прошептал Ворон, выкручивая немыслимый знак пальцами.

Луиза осталась безучастна к совам. Что должно свершиться – непременно произойдет. Она огляделась и вдохнула воздух. Ничего. Тишина. Только лес по-прежнему в тысячу глаз наблюдает. Луна безучастно источает коварное сияние. Она многое видит, многое знает. Кому она поможет сегодня?

Воинственный пыл юных вилланов поубавился, но они зашли слишком далеко. Небольшая возвышенность выросла на пути. За ней притаилась неизвестность черной топи. Луиза перекинула арбалет через спину, обернулась к своим спутникам и обнажила меч. Голос твердо и вдохновенно зазвучал в ночной тишине.

– Оставьте свой страх врагу! Отомстим за убитых и освободим нашу землю от проклятых тварей! – произнесла она.

– Да поможет нам Господь! Вперед! – подхватил Жан.

– Защити и спаси нас, Пречистая Дева, от нежити! – шепнул Готье.

Ворон промолчал.

Привязав коней, все пошли вверх. Совсем другой предстала лощина перед Луизой ночью. Гнилостной вонью и болотной сыростью встретила она непрошенных гостей. Плачущий крик цапли наполнял душу тоской. Черные дубы торчали из болота, как руки мертвецов. Недвижимой стояла вода, мерцающая застывшей кровью. Невесть откуда появился густой блеклый туман. Быстро разливался он по лощине.

Четверо начали спускаться вниз. В первых зарослях редкого камыша остановились. В болоте зеленоватыми огнями плясали затерянные души. Что-то возилось и хлопало. Отраженные холмами и искаженные туманом, непонятные вздохи и шорохи неслись отовсюду. Страх сочился из темноты.

Луиза достала меч Сигибера, радуясь приливу силы. Руны на клинке ярко вспыхнули и погасли. Мальчишки так и шарахнулись в сторону. Луиза неспешным движением расправила плечи.

Лощина утрашала своей переменчивостью. Никто не мог сейчас сказать – кто на кого здесь охотился. Туман, не теряя времени, обволакивал болото, то поднимаясь выше человеческого роста, то опадая до самой земли. Совсем близко захохотал филин. Руны на мече вновь зажглись белым огнем. Доселе неведомое Луизе ощущение накатившей невидимой волны подсказало об опасности.

«В тумане нам будет гораздо труднее», – тревожно подумала она и приказала сомкнуть кольцо обороны.

Сжавшись в плотное кольцо, Луиза, Жан, Ворон и Готье изо всех сил вслушивались и вглядывались в туман. Он медленно рассеивался.

Неожиданно возня в болоте прекратилась. Там тоже прислушивались.

Туман опал. Стал отступать. Оседая на лице и одежде мелкой росой, переползал он за пределы лощины. Ночной мрак всколыхнулся, ожил. Поползли по земле странные тени. Проклятая сущность лощины проявилась. Вдруг на границе с левого края появились три четких силуэта волков-оборотней.

– Смотрите! – указала направление Луиза.

Удивление и ужас испытали ночные охотники при первом взгляде на оборотней.

Они превосходили самых крупных обычных волков втрое. Густая черная шерсть свисала со шкур длинными прядями. Гигантские челюсти со страшными длинными клыками и широ-

кая грудь чудовищ вселяли ледяной холод в сердца. Могучая сила играла в их телах, внушая одновременно страх и восхищение.

Поднимая носы вверх, оборотни принохивались. Их внимание было приковано к зарослям в центре лощины. Оценивая превосходящую мощь, Луиза почувствовала, как волосы встали дыбом. Магическая сила медленно вкачивалась в мышцы.

– Все в линию! Подпустим ближе, подождем их нападения, – шептала она. – Первый – мой! Стреляйте сразу во второго и третьего, как только они подбегут на удобное расстояние.

Тем временем оборотни не спеша, небольшими перебежками, стали спускаться в лощину. Явно их внимание привлекали заросли ближе к центру болота. Все ниже и ниже спускались они, следуя один за другим. Увлеченные своей целью, поначалу оборотни не замечали людей. Но вот бегущий впереди оборотень прижал уши. Засада была обнаружена, о чем возвестил его приглушенный рык.

Туман совсем развеялся. Луна хорошо озаряла лощину.

Шерсть на загривке вожака встала дыбом. Миг – и глаза зажглись красным. Силуэты оборотней вспыхнули плазменным сиянием. Будто пламя лесного пожара охватило необычных существ. Переливаясь в лохматой шерсти, оно не источало ни жара, ни холода.

Готье сдавленно вскрикнул. Луиза вздрогнула и взмахнула мечом, едва сдерживая кипевшую в теле мощь.

Оскалив пасти, оборотни атаковали. Ночь окрасилась их пламенными силуэтами, стремительно бегущими навстречу.

– Тха-ракр! – шепнула Луиза.

Она взмахнула мечом, направляя острие клинка на впереди бегущего оборотня. Яркий белый столб огня вырвался из нее, лизнул сталь клинка и устремился в цель. Рассекая воздух, со свистом вошел в грудную клетку оборотня, разрывая ее.

Чудовище отлетело футов на восемь назад. Кровь брызнула во все стороны. Одна горячая капля долетела и растеклась по губам девушки. Обожгла. Смутила. Луиза поспешила вытереть кровь рукавом.

Дернувшись в судороге, оборотень обмяк и упал в траву. Закатились глаза. Застрыла боль вместе с последним вздохом. Погасло свечение, обнимающее шерсть красным маревом. Из глубокой зияющей раны обильно сочилась кровь. Багряные теплые капли поили землю. У Луизы закружилась голова. Дрожа от напряжения и боли, она схватила арбалет и послала в сердце оборотня серебряную стрелу, памятуя слова Азельмы.

В разгар сражения из болота с пронзительным визгом выбежала большая стая диких свиней. Ломая высокий тростник и сочные заросли травы на своем пути, свиньи пронеслись по правому краю лощины и скрылись в лесу.

Тем временем Жан с Вороном одновременно выстрелили из арбалетов. Второй оборотень с двумя стрелами в груди и плече упал на землю. Захлебываясь в собственной крови, он ожесточенно грыз стрелы, катался по смятой траве и выгибался к небу, будто пытаясь испить лунного сияния, дарующего оборотням их неведомую силу. Сверкнув безумными огненными глазами, он душераздирающе завыл. Готье метнул в оборотня копьё, попав ему в живот.

Разъяренный ранением оборотень в момент очутился рядом. У Готье никак не получалось выстрелить. Его руки сильно дрожали. Оборотень занес над ним свою пасть. Смертоносные, не знающие пощады клыки сомкнулись, схватив лишь воздух. Луиза подросла вовремя. Светлый огонь отбросил оборотня в сторону. Ворон рванулся следом. Копье пронзило оборотня. Глубоко вошло в тугую плоть древко, хрустнуло и сломалось где-то под сердцем. Напрягся оборотень. Схватился зубами за копьё. Но беспощадный к нечистым металл проник в обитель черного естества. И померк свет для второго чудовища.

Тяжело дыша, Луиза высматривала третьего. Заколыхались бесплотные тени. Мелькнули к поверженным тварям, чуя кровавый пир.

– Сгиньте, проклятые! – погрозила им Луиза.

Тени дрогнули, отползая голодными в маслянистую топь. Всколыхнулось болото. Зашепталось, будто единое тело безобразного зверя. Заплясала тина у мертвых берегов.

– Куда скрылся третий, последний оборотень? – произнесла Луиза, окидывая взглядом пульсирующую топь.

– Смотрите! – призвал Жан.

Проследовав за его взглядом, все посмотрели на холм. Красный туманный свет отчетливо рисовал силуэт. Лишь мгновение, и оборотень скрылся. Пронзительный тяжелый вой вспорол лунно-туманную завесу. Полетели в разные стороны злобные стражи опаленных ветвей – филины.

– Тха-ракр! – Раздосадованная бегством последнего оборотня, Луиза послала ему вдогонку смертоносное пламя.

Перелетев через холм, столб огня врезался в старый дуб. Дерево воспламенилось. Поняв, что промахнулась, Луиза ринулась вперед, ругая себя за промедление.

– Стой, Луиза! – кричал Жан позади.

Она не послушала. Только быстрее припустила, скользя по мокрому от тумана травянистому склону. Оборотня за холмом не оказалось. Луиза согнулась, переводя дыхание.

– Тебе не догнать его, – подбегая, Жан схватил ее за руку.

Луиза резко вырвалась. Сердце бешено колотилось в груди. Знакомая боль пронзала. Вместе с Жаном она несколько минут молча смотрела на горящий дуб, а потом они вернулись к месту сражения.

Ворон и Готье встретили их восторженным ревом. Они стояли над двумя убитыми, возбужденные от пережитого страха и напряжения.

Ступая по кровавой траве, Луиза нехотя рассматривала оборотней. На земле распростерлись огромные убитые чудовища невероятных размеров. Вопреки поверью, после смерти они не изменили облика и не превратились в людей.

– Ммм... Мы точно убили их? – заикаясь, пролепетал Готье.

– Точнее не бывает, – ответила Луиза.

– Как быть с последним? – спросил Ворон. – Он вернется и найдет способ отомстить за своих собратьев.

Тишина была ответом. Ночные охотники стояли и смотрели на свою страшную добычу. Запах свежей крови и звериной шерсти щекотал ноздри. Никто не осмеливался теперь приблизиться первым к бездыханным телам.

Ворон решил. Осматривая оборотней, он наклонился и поднял какой-то предмет.

– Зуб! – торжественно произнес он, протягивая его Луизе. – Пусть он будет у тебя, госпожа. Если сила оборотней заключена в этом зубе, тогда он станет талисманом, охраняющим тебя от злых чар.

– Ты совсем сбрендил, Ворон? – рассердился Жан, отстраняя его руку от сестры. – Это зуб оборотня, а он сам есть зло!

– Я возьму его, – с этими словами Луиза выхватила зуб и положила себе в карман.

Жан нахмурился, но возражать не стал. Луиза прислушалась. Сзади, сбоку, отовсюду чудилось постороннее дыхание. Ощувив спиной пристальный взгляд, она обернулась и всмотрелась в темноту леса. Меч на поясе зашептал. Луиза испытала непреодолимое желание последовать туда. Она медленно пошла в ту сторону, где чувствовала присутствие некой силы.

– Луиза, ты куда? – крикнул Жан. – Не ходи! Вернись!

– Стой на месте! – грубо приказала она, боясь, как бы он опять не помешал.

Продвигаясь вперед к краю лощины, Луиза точно знала направление. Неотвратимое и манящее притяжение опасности силилось с каждой секундой. Так чувствует его человек,

наклоняясь над пропастью с горного уступа. Все ниже и ниже, и... срывается вниз. Еще несколько шагов, и она остановилась.

Холм ограждал вход из лощины. Блеклый туман стелился по ногам, вновь перетекая в лощину из леса. Последний из оборотней перемахнул через край холма и очутился рядом. Луиза подняла меч, готовая отразить нападение. Руны на мече опять вспыхнули. Оборотень замер. Легкие облака скрыли луну. Но мглистый сумрак ночи не смирял кроваво-красного свечения хищных глаз. Взгляд оборотня смущал разум страхом.

«Ну, давай! Нападай же!» – Луиза смотрела ему в глаза. Древнее заклятье замерло на губах.

Густая черная шерсть на груди вздымалась. Оборотень алкал отмщенья. Несколько секунд повисли тягостным ожиданием. Воздух стал вязким. Луиза с поднятым мечом и оборотень стояли друг напротив друга. Кто дрогнет первым? Кто даст слабину?

Вновь послышался из болота шелест теней. Дико плясали зеленые огни над топью. Жаждали проводники потустороннего мира новой поживы.

Луиза ничего не замечала. До нее доносился запах волчьей шерсти и приглушенное рычание. Она слышала, как его когти вонзаются в землю, подрезают корни растений. Оборотень медлил.

Нахлынуло странное чувство. Забыла она о смерти. Не помышляла об убийстве. Глаза оборотня перестали сверкать огнем. И Луиза увидела в них безмолвное обращение к ней. Он пытался ей что-то сказать. Но что? Невероятным образом похожий на человеческий, этот взгляд тронул до глубины души. Столько отчаянья, злобы и боли смешалось в нем. И Луизе стало... жалко оборотня.

– Тха-ракр атха домн. Ородумн матра! – не помня себя, следуя за внутренним подсознательным порывом, прошептала Луиза, опуская меч.

– Я повинуюсь тебе, дочь Волка! – прорычал вдруг оборотень человеческим голосом, припадая на передние лапы и опустив голову к земле.

Луиза трепетала. Священные руны погасли.

Ненависть и жалость одновременно правили сердцем.

Рука не поднималась разить.

– Уходи! – тихо произнесла она после небольшого замешательства. – Уходи и не возвращайся! Нет тебе места в наших лесах.

Плетью хлестнули слова по напрягшейся спине оборотня.

Он смирился. Отступил. Посмотрел в глаза.

Взгляд выжигал ей сердце.

Прыжок в сторону – и чудовище исчезло в тумане.

Луиза перевела дух.

«Что такое я сказала ему?» – рассеянно пыталась вспомнить она слова. Потом испугалась. Ведь смысл произнесенного был ей неизвестен.

Сигибер научил прочтению только двух рун на клинке меча. Не решаясь применять смертоносную руну, не оставляющую выбора, Луиза пользовалась лишь рунной, которая давала возможность самой закончить бой. А прибавленные к ней еще несколько слов были совершенно незнакомы.

Брат прервал размышления. Жан подбежал сзади. Бледный и взмокший от страха, он откровенно ругался, размахивая руками. Луиза едва понимала, что он говорит. Странное ощущение сковало тело.

– Это все неправильно! Неправильно! – шептала она в замешательстве. Поглядывая на тускло поблескивающую сталь своего меча, Луиза немного постояла, собираясь с мыслями, а затем вернулась к остальным.

– Почему ты отпустила оборотня, госпожа? – вскричал Готье. – Ворон же говорил о том, что он вернется и отомстит?!

– Не вернется, – мрачно ответила Луиза и отвернулась.

– У тебя не осталось сил его убить? – Жан заглядывал Луизе в глаза, которые она прятала, наклонив голову.

– Он не нападал, – Луиза судорожно вздохнула. – Он говорил со мной. Я прогнала его.

– Говорил?! – у Жана даже дыхание перехватило. – Как это говорил?

– Обыкновенно. Оборотень сказал, что повинуется мне.

– Вот и убила бы его!

– Но я не смогла! – вскрикнула Луиза.

– Могла! Могла! Могла... – отразилось от холмов эхо.

– Зря! Теперь все духи будут преследовать нас, – дрожащим голосом сказал Готье. Он явно ударился в панику, не обладая крепкими нервами.

– Не будут, – нехотя буркнула Луиза. – Оборотни не принадлежат к миру духов, это люди.

Все взоры, полные суеверного ужаса, устремились на нее.

– Луиза, опомнись! – воскликнул Жан. – После смерти любой оборотень превращается в человека. А эти, – он пнул ногой окровавленную шкуру, – так и остались зверьми.

Луиза не ответила. Нервное возбуждение и посторонние многоголосые звуки отвлекали, мешали сосредоточиться.

– Возможно, они еще живы, – отозвался Ворон. Голос заметно подрагивал. Он неуверенно склонился к земле, положил руку на шею оборотня и замер. – Нет! Сердце не бьется.

– Тогда кто же они? – прошептал Готье.

– Не знаю, – отозвался Ворон, смотря на Луизу. С присущей ему наблюдательностью он замечал в ней гораздо более глубокие перемены, чем все остальные.

– Кем или чем бы оборотни ни оказались, мы победили. Значит, сам Господь дал нам эту победу! – сказал Жан.

– Уходим! – Луиза опоясалась мечом и пошла за Ральфом, глядя себе под ноги. Ощущение недопонятости, ошибки, поспешных действий с ее стороны не покидало девушку. Меж тем, они прекрасно понимала насущную необходимость в уничтожении оборотней. Разлад между должным и содеянным навалился непонятной виной.

Покидая место боя, Ворон посмотрел вслед поверженным.

– Не ожидал я такой силы от госпожи! – тихо сказал он.

Жан похлопал его по плечу.

– Идем.

Меж тем над ложиной установилось спокойствие.

Топь заснула. Дуб догорал. Тревожное напряжение уступило место безразличной тишине. Туман окончательно исчез. Облака уплыли, и луна вновь заливала землю светом.

Все благополучно выбрались из ложины и спустились в лес. Вместо радости победы мальчишки притихли. Они вполголоса обменивались впечатлениями. Не верилось, а все закончилось так быстро. Стая белых сов опять пролетела над ними.

– Круг замкнулся, – заключил Ворон.

«И дело сделано!» – нерадостно подумала Луиза.

Все, кроме нее, облегченно вздохнули. Девушку терзали разные вопросы и догадки, на которые никто, за исключением, пожалуй, Сигибера, не мог ответить. Теперь она точно знала – ее сила действительно велика. И еще она говорила на магическом языке. Иначе как могли на оборотня подействовать ее слова?

Но больше всего Луизу сейчас волновало одно необъяснимое обстоятельство. До него она считала оборотней опасными чудовищами, воплощением зла, несущим смерть и горе. И

вдруг усомнилась... В момент последнего противостояния она увидела в оборотне страдающего человека. Страшное откровение смутило молодую душу.

«Сейчас где-то в лесу это существо продолжает жить. – размышляла она. – Ох, не все закончилось сегодня».

Вынув зуб оборотня из кармашка, Луиза хотела разглядеть его. Лунный свет мелькал меж деревьев. Прикосновение зуба к нежной коже ладони охватывало странным оживлением. Кровь пульсировала все отчетливей. Слух обострился. Луиза с удивлением оглядывалась. Невнятные ранее звуки громко и отчетливо зазвучали отовсюду.

– Ты чего? – спросил Жан.

– Я слышу дыхание спящих листьев. Слышу вздохи уснувших зверьков в дуплах и норах, копошение червей в земле, вибрацию крыльев ночных мотыльков. – Она восторженно развела руками. Голос перешел на шепот. – Слышу, как стучат ваши сердца!

Жан с испугом посмотрел на сестру.

– Ты становишься всемогущей! – ликующе воскликнул Ворон.

Луиза округлила глаза, полностью захваченная новыми ощущениями. Немного отойдя от схватки, мальчишки принялись веселиться, празднуя победу и споря о том, кто нанес больше ран. Расстались они на окраине Эньяна. Разошлись быстро и молча.

Глава 11

Разговор по душам

Вернулись они почти на рассвете. Уставшая и обессиленная, Луиза даже не помышляла о сне. Лежа в кровати, снова и снова вспоминала она события ушедшей ночи. Все тело ныло. Любое движение досаждало. Особенно доставалось рукам.

«Слишком много энергии потрачено», – решила девушка, ворочаясь под одеялом и пытаясь отыскать позу, меньше всего причиняющую боль.

Ближе к обеду встала. Слегка пошатываясь и кутаясь в меховую накидку, Луиза выпила холодной воды и выглянула в окно. Низкие седые тучи сеяли мелкий дождик.

– Небо смывает кровь! – поежилась она.

Отгнав свои раздумья как ночные тени, Луиза прошлась по комнате. Взяла меч. Присмотрелась к старым рунам, выгравированным на клинке. Провела по ним пальцем. Руны блеснули холодной сталью, не выдавая ничем своих магических свойств. Взгляд упал на святой образ в изголовье кровати. Бог осенял ее грустным взглядом. Он молчал. Он всегда молчал.

– Оборотни бесчинствовали, и расправа над ними оправданна! – сказала себе Луиза, стараясь больше не думать об убитых. Но это оказалось не так легко сделать: мысли о последнем оборотне не давали покоя.

Кликнув служанку, она умылась, причесалась и оделась в платье серого бархата. Запаханная ночью одежды Луиза приказала выстирать так, чтобы этого никто не заметил.

Пересекая пустынные коридоры замка, Луиза направилась к брату. Распорядившись принести обед на двоих в опочивальню Жана, она поднялась к нему. Жан еще валялся в постели. Сонно хлопая глазами, он потянулся и сел.

– Как ты спал? – рассеянно спросила Луиза. Опускаясь в глубокое кресло, она перекинула на левое плечо свои длинные волнистые волосы и притянула к себе одну из подушек, устраиваясь поудобней.

– Плохо, – кисло отозвался Жан.

– Дождь пошел. Отец куда уехал, не знаешь?

– Не знаю. Надо у Гийома спросить.

Словно по негласному уговору, они избегали касаться событий прошедшей ночи.

– Тебе не надоедает таскать его за собой? – спросил Жан, приподнимаясь на локте и указывая на пристегнутый к поясу сестры меч.

– Нет.

– Что ты чувствуешь, когда метаясь через него огненные лучи? – Жан с нескрываемым любопытством и некоторой опаской покосился на меч.

– Напряжение.

– И все? – он был явно разочарован.

– Потом боль. А ты что думал – радость великую?! – Луиза усмехнулась. – Это не забава! Я едва могу сдерживать кипящую энергию, которая утекает стремительно и безвозвратно вместе и с моими собственными силами.

Жан опять шлепнулся на постель, потирая лицо руками.

– Тебе не страшно? – спросил он. В голосе звучали нотки волнения.

Луиза поворочалась в кресле и промолчала. Подождав ответа, Жан снова спросил:

– Ты обладаешь поистине сокрушительной магией! Как ты намерена распорядиться ей?

«А мне интересно знать, как она намерена распорядиться мной», – подумала Луиза, силой воображения пытаясь проникнуть в дальнейший ход событий, которые непременно должны изменить многое, если не все.

– По обстоятельствам, – скупно ответила она брату.

– Я тут думаю, смогли бы мы справиться с оборотнями без твоей силы?

В дверь постучали. Решив, что принесли обед, Луиза крикнула, чтобы заходили. Вместо жареной оленины и дымящейся похлебки на пороге появился Гийом.

Судя по всклокоченному беспокойному виду Гийома, ему доложили про ночную вылазку. Луиза и Жан переглянулись.

«Лошади!» – подумала Луиза. Ведь они так неосмотрительно оставили своих лошадей оседланными и, конечно же, этим выдали себя.

«Сторожевые!» – подумал Жан.

– Позвольте спросить, где это вы изволили быть сегодня ночью? – с порога начал свой допрос Гийом. – И как вам удалось воспользоваться тайным подземельем?

В ответ тишина.

– Только не вздумайте отпираться! – предупредил Гийом, и морщины начали собираться у него на лбу. – На сей раз это бесполезно!

Луиза лишь хмыкнула.

– Вы хоть понимаете, как опасно пользоваться тайным ходом? Не дай Бог пронюхает кто-нибудь еще. Защита замка окажется под угрозой! – брови Гийома сошлись на переносице, сурово топорщась. Он переводил взгляд с Луизы на Жана, пытаясь определить, с кого ему лучше начать.

При других обстоятельствах они постарались бы отпираться и отрицать все. Или попробовать договориться с Гийомом, чтобы он не докладывал отцу. Однако после пережитого минувшей ночью наказания и нотации не пугали. Гийом почувствовал такую перемену. Это его весьма удивило. Скрестив руки на груди, он недоверчиво поджал губу. Луиза отвернулась и смотрела в окно. Жан откинулся на подушки, уставившись в потолок.

– Не думайте, что я оставлю это вам на откуп! – недовольно пробормотал Гийом и вышел.

Прошло несколько однообразных дней, размытых тихими морозящими дождями. Жан пропадал в оружейной и на конюшне. Луиза объехала Эньян, Базедан, Барнуэз и другие окрестные поселения вилланов, желая удостовериться в результате. Третий оборотень нигде не появлялся. И все же в лощину наведаться Луиза не решалась, представляя себе расклеванные трупы и вспоминая о черной топи, полной алчущих теней. Успокоенная хорошими новостями, она стала реже вспоминать страшную битву. Ворон и Готье вместе с остальными работали на полях. Гийом ходил мрачный словно тучи, затянувшие небо над Арманьяком.

Частенько пересекаясь в коридорах, Луиза и Гийом молча прощупывали друг друга взглядами. Один опирался рукой на костяную рукоять короткого, но широкого кинжала в виде львиной головы, другая – на замотанную материей от любопытных глаз рукоять магического меча Сигибера. Вдвоем они, как противники, ведущие незримый бой, исподтишка, молча кланялись друг другу и расходились.

Луизу это здорово веселило. Гийом был раздражителен. Плохое настроение сказывалось на слугах.

– Это еще что такое? – орал он. – Развели грязь! Дела ведутся из рук вон плохо, мыши портят запасы, свечи опять воняют дрянным салом! Ну, ничего, вы у меня попляшете! Веревка по вам плачет, лентяи!

Завидев Гийома, народ бросался врассыпную. Не всем удавалось убежать. Одно было хорошо – с началом истерик Гийома истерики повара Муасси прекратились. Теперь на кухне царил мир и благоденствие.

– Пошел вон! – не унимался Гийом после того, как отчитывал очередного беднягу.

«И чего он так разошелся?» – смеялась про себя Луиза.

В один из вечеров, когда после долгого обильного ужина все отправились кто куда, а Луиза уселась в глубокое кресло у камина и играла с собакой, Гийом подошел к ней. Увидев его, Луиза сразу поняла: настал момент истины.

– Моя леди, зачем Вы, рискуя жизнью и душой, отправились в Черную лощину? – спросил Гийом яростным шепотом. Он опасался, как бы их не услышали. В глазах читался укор. – Оборотни чудовищно опасны. Вы и Ваш брат могли сгинуть, не успев даже моргнуть глазом!

В ответ Луиза только рассмеялась. Наблюдая, как Гийом меняется в лице, она сделала недовольную гримаску.

«Все-таки узнал. Сейчас заведет волынку», – она оставила игру с любимой борзой отца. Сэр Бернар назвал ее Фуа с целью лишней раз унижить своего давнего врага сэра Гастона де Фуа. Борзая тут же улеглась возле ног. Луиза скрестила руки на груди. Ярость Гийома внезапно сменилась озабоченностью. Он расположился в кресле напротив, будто равный.

– Поговорите со мной, госпожа! – почти миролюбивым тоном попросил он. – В последнее время с Вами происходит много такого, чего я раньше не замечал. Как Вам удалось убить оборотней? Что за новый меч постоянно при Вас? И почему рукоять его скрыта? Вы все время где-то пропадаете, возвращаясь домой в кошмарном виде, едва держась в седле. Это меня очень тревожит. Я боюсь за Вас. Расскажите. Даю слово, все останется между нами!

– Я не могу, – Луиза была недовольна повышенным интересом Гийома. Умный управляющий вот-вот может начать делать выводы.

– Хорошо, тогда расскажите что можно, – попросил он снова. – И, заклинаю, не покидайте замка ночью! Опасность, намного страшнее оборотней, может поджидать Вас.

– Не пугай меня, Гийом, – спокойно произнесла Луиза. – Ты сам часто уходишь по ночам. Однако я не вмешиваюсь в твои дела, – заметила она.

Вопрос его отлучек вызывал острое любопытство. Она давно замечала, как он с наступлением ночи спускается в винные погреба, ведущие к тайному подземелью. А поскольку вином он не злоупотреблял, то Луиза была уверена в отлучках слуги, подозревая, что у Гийома за стенами замка завелась тайная пассия, которую он навещает.

Гийом пригладил поседевшие пряди, спускающиеся на резной воротник, и сделал вид, будто пропустил замечание мимо ушей. Они помолчали. Луиза усмехнулась, протянула руку и погладила борзую. Фуа поднялась с места, цокая когтями по каменным плитам пола цвета темной охры. Поощренная лаской, собака завиляла хвостом и положила длинную узкую морду к ней на колени. Луиза вновь погладила ее. Фуа закрыла глаза и с наслаждением замерла на месте.

Гийом посмотрел в окно, он потер ладони о бока и разволновался. Поправив меч, Луиза смотрела на него. Сейчас она услышит отповедь старого слуги, возмнившего, будто на нее действуют увещевания и призывы к осторожности, послушанию и смирению.

Что ж? Она, разумеется, благосклонно выслушает его. Минут этак пять-семь. А потом устроит ему «развод караула», оторвавшись, как он на слугах. И, конечно, сбежит подальше. Найдет Жана. Быть может, они сразятся на мечах, опять разгромят оружейную. Это такое наслаждение – устраивать воинский беспорядок!

По лицу Гийома явно читалось желание сказать ей что-то. Он медлил. Не решался.

«Странно! Отповедь, похоже, отменяется? Сдаст старикан!» – с жалостью подумала Луиза и стала ждать. Борзая встрепенулась и посмотрела на хозяйку. Повизгивая, она призывала к игре.

– Покажите хотя бы, что там? – кивнул Гийом в сторону меча.

Глаза Луизы так и сверкнули.

«Сейчас мы проверим, знаком ли тебе меч, как и его хозяин?!» – подумала она. Пристально наблюдая за Гийомом, Луиза ловко размотала материю и повернула клинок так, чтобы ему было видно рукоять как можно лучше.

– Ох! – только и мог выдохнуть он, сникая в кресле и бледнея.

– Узнал?! – Луиза вмиг очутилась рядом, поднося рукоять прямо к лицу.

Гийом всем телом вжался в кресло, словно в него метили раскаленными щипцами. Это раззадорило Луизу.

– Да! – закивал он головой, не сводя глаз с рун и сапфиров.

– Кто его хозяин? Говори! – Луиза тряхнула Гийома за кафтан. Тот молчал и ловил воздух ртом. – Хотел знать? Вот, смотри теперь! Отвечай немедленно, а то я покажу сейчас, на что способна! – грозно добавила она, стараясь запугать его.

– Нет! Не нужно! – вскрикнул поспешно Гийом. – Вы себе не представляете, каких бед можно натворить этим мечом!

– Прекрасно представляю, – заверила его Луиза.

Их взгляды встретились.

– Откуда?! – эхом выдохнул Гийом, вытаращив глаза.

– Прежний хозяин посвятил, – Луиза готова была рассмеяться. Так живо менялось лицо слуги от смятения к ликованию и обратно.

– Значит... Это все-таки свершилось?! – Гийом вдруг перестал прижиматься к креслу. Он выпрямился и посмотрел на свою госпожу с гордостью и затаенной тревогой одновременно.

– Ты знаешь прежнего хозяина меча? – прищурилась Луиза. Разорванная цепочка неизвестных событий начинала восстанавливаться. Она должна узнать о Сигибере! И, быть может, услышанное поможет ей смириться со своей участью. Понять все то, о чем так сурово и бескомпромиссно говорил призрак.

– Кто он? Говори! Я настаиваю!

– Это Сигибер. Рыцарь, о котором Вы недавно спрашивали отца. – Гийом высвободил полу кафтана из ее рук. – Прежде он владел Вашим мечом.

– Откуда ты знаешь Сигибера? И почему вы с отцом скрыли это от меня? – Луиза смотрела на него так, что Гийом закусил губу.

– Раньше Вам незачем было знать про него. Но, раз уж меч у Вас... – не окончив фразы, Гийом опять в замешательстве уставился на меч. – Как все произошло? Леди Луиза, заклиная Вас, расскажите мне, каким образом Вы завладели им?

Он был чрезвычайно взволнован. Луиза ни разу не видела Гийома таким.

– А на каком основании? – хитро прищурилась она. – С какой стати мне открываться, если ты сам скрытничает?

Несколько секунд Гийом колебался. Потом он встал, осмотрелся по сторонам и молча увлек Луизу в одну из небольших комнатушек, служивших кладовыми при оружейной. Заинтригованная его поведением, Луиза с любопытством последовала за ним. Поставив факел в железную уключину, Гийом плотно притворил дверь. Оставшись за дверью, Фуа начала царапаться и повизгивать. На нее не обращали внимания. Облаяв закрытую дверь, собака обиженно удалилась. Ароматы стряпни увлекли ее на кухню.

Комнатушка была загромождена деревянными сундуками, обитыми железными скобами. Луиза уселась на один из сундуков с оружием и оперлась ногами о другой. Гийом сел напротив. Положив руки на колени, он немного помолчал, смотря в пол. Когда он заговорил, голос звучал глухо и прерывисто.

– Призрак Сигибера являлся Вам? – спросил он, затаив дыхание.

– Угу, – кивнула Луиза, испытывая досаду. Ведь Гийом знает гораздо больше ее и каким-то непостижимым образом имеет отношение ко всей истории. – Рассказывай!

Гийом тяжело перевел дух. Луиза ждала.

– Я связан страшной клятвой и не смею нарушить ее. Всего я открыт Вам не вправе. Однако могу рассказать о Сигибере. Но не требуйте от меня того, чего я все равно не скажу! Это

сделают за меня другие, и, по всей видимости, ждать Вам придется недолго, – вдруг выпалил Гийом.

– Я хочу знать все и сейчас! – потребовала она.

Гийом посмотрел на нее в упор. Лицо его стало неузнаваемым. Он находился при ней всегда, с самого ее рождения. Луиза привыкла видеть его каждый день. В нем она нашла больше наставника, чем слугу. Сейчас это был другой человек. Глаза сияли. Черты заострились, и что-то неуловимое, благородное и таинственное скользнуло по ним. Будто Гийом не служил Арманьякам, а являлся командующим крестовым походом. Огонь факела встрепенулся как от пролетевшего порыва ветра. Луизе показалось, что все призраки страшной и давней истории заплясали в отражении на каменных стенах.

– Вам известно, кто такие Хранители? – тихо спросил он.

Луиза кивнула и вздрогнула. Теперь ей предстоит стать одной из них.

– Госпожа моя! Ты должна знать, что я один из тех немногих, кто по сей день оберегает наследие Хранителей.

– Не может быть?! – резко прыгнув с сундука, Луиза пытливо посмотрела на Гийома.

– С тех пор как Сигибер погиб, меч его бесследно исчез, и никто не мог стать новым Хранителем. Посвященные рыцари поддерживают орден. И я состою в нем, – прошептал он.

Луиза судорожно сглотнула. Сигибер говорил ей о людях, которые знают о Хранителях и помогут ей. Как неожиданно оказалось, что Гийом имеет непосредственное отношение к ним. Новость обескураживала.

– Докажи! – приказала Луиза.

Тогда Гийом вытащил из-под воротника цепочку. На ней висел кулон из странного металлического сплава. Протягивая кулон Луизе, он нажал тайный механизм. Створки распахнулись, открывая миниатюрное изображение.

Луиза с удивлением рассматривала искусно сплетенные из тонких золотых проволочек изображения открытой книги и меча, под наклоном заслоняющего книгу. Меч оказался точь-в-точь похожим на меч Сигибера. Даже крупинки драгоценных камней в точности повторяли узор настоящей рукояти. Они переглянулись.

– Я верил!.. Хотя другие уже не надеялись, – сказал Гийом. Глаза горели восхищенным огнем. – Наша надежда! Наша последняя надежда! – тут он осекся и поспешил прибавить: – Вы можете полностью доверять мне. Я всю свою жизнь посвятил Вам и ждал знака судьбы. Слава Предвечному! Сигибер сдержал обещание! – с этими словами Гийом опустился перед Луизой на колени и склонил голову.

Луиза была потрясена. Все это время он знал и ждал. Ни разу ни единым словом и жестом не выдавая тяготеющую над ним тайну. Сколько же терпения у этого старого воина? А если бы Сигибер ее не выбрал? Смогла бы она узнать о своей странной силе, предназначенной сливаться с мечом Хранителей? И почему Сигибер ждал так долго: разве ее дед, равно как и отец, своим благородством, силой духа и военными талантами не могли стать достойными продолжателями дела?

Луиза запустила руки в волосы, стискивая голову в надежде остановить путаницу мыслей:

– Сигибер сказал мне, что меч и долг Хранителя передавался от поколения к поколению. Но почему мой отец не унаследовал Сигиберу? И почему не Жан, а я должна продолжить его дело? – наконец спросила она. – И знаешь, я ведь не нашла ни единого упоминания о Сигибере в хрониках нашего рода и дома Фезансак!

Гийом как-то очень странно посмотрел на нее. Луиза почувствовала нехороший холодок внутри.

– Прежде чем ответить, позвольте мне узнать, что призрак великого Хранителя рассказал Вам?

Ей не хотелось открываться перед ним, но Луиза кожей чувствовала: ее откровение – это залог его искренности. Она подумала и вкратце передала услышанное от призрака. Гийом не спешил поделиться своими мыслями. Он долго сидел, сурово нахмутив брови, и глубокие старческие морщины очертили лицо.

– Так почему не мой отец или брат, а именно я должна стать Хранителем и выполнить страшный долг? – переспросила Луиза, повышая голос. Она теряла терпение. – Почему Сигибер выбрал меня?

– Об этом, моя госпожа, Вам следовало бы спрашивать у Святого Провидения, ибо только ему подвластны те пути, по которым мы, грешные, идем каждый в свой урочный час. Сигибер жил сто двадцать лет назад, – вздохнул Гийом. – Поскольку он обладал тайными знаниями и воистину сильной магией, совет Хранителей всячески скрывал его существование. Знали о нем лишь избранные верные люди.

Луиза внимательно слушала.

– Несколько поколений тех, в ком течет кровь Хранителей, так и не дождалось благословения последнего воина. Но шестнадцать лет назад родились Вы. В ту ночь... – Гийом вдруг сильно закашлялся. Потом продолжил: – В ночь Вашего рождения, Луиза, нашему магистру явился призрак Сигибера и объявил Вас наследницей. Но при этом он отказался указать место, где следовало искать магический меч. Тогда совет ордена выбрал из двенадцати рыцарей-процепторов меня. И я оставил свое служение для того, чтобы быть рядом с Вами. Мы все понимали – без меча Вам не выполнить свое предназначение, но иного выбора у нас не было. Мы ждали, и небо оказалось благосклонным!

«Гийом – процептор? Рыцарь?! И на службе у отца как простой слуга!...» – Луиза молчала, поражаясь его самоотречением.

– Не думайте, будто я чем-то поступился, подчинившись решению совета, – сказал Гийом, читая мысли на ее удивленном лице. – Стать воспитателем будущего Хранителя – это высшая честь для любого из нас!

– И ты долгие годы скрывался? – воскликнула Луиза. – Гийом! Ты бы мог подготовить меня, многому научить. Ты себе не представляешь, какое замешательство я испытала, узнав от призрака об уготованной мне участи! Похоже, в моей жизни другие хотят решать все за меня! – Тут Луиза пнула ногой старый сундук, вымещая на нем свое раздражение.

– Я не мог. То есть был не вправе, – ответил Гийом. – До сих пор в этом не было необходимости. Все изменилось, как только Сигибер явился и передал Вам меч. Могу я узнать, в каком именно месте он хранился?

Луиза отрицательно покачала головой.

– Поймите, госпожа, – продолжил Гийом, – зачем мне было тревожить Вас, если меча мы не могли отыскать? Хотя поиски не прекращались. И потом, эти годы прошли не напрасно: мы с графом Бернаром позаботились о Вашем образовании, умении стрелять, мастерски ездить верхом и сражаться на мечах. Пусть и без магических сил, но простые навыки любого воина должны теперь облегчить Вашу задачу.

Луиза горько усмехнулась. Вот и объяснение неограниченной свободе, потаканию мужским занятиям со стороны отца! Она опять наподдала ногой по сундуку и обиженно нахмурилась.

– Все равно жестоко было оставлять меня в неведении! Ты ведь наверняка знал о магии, которой я могу пользоваться? – укорила его Луиза.

– Конечно, знал! – вздохнул Гийом. – Эта сила в крови каждого потомка Хранителей.

– А ведь отец ни разу не пользовался магией при нас с братом! – неожиданно для себя подметила Луиза и уставилась на него. – Почему я ни разу не слышала, чтобы у отца был такой дар?

Гийом так и заерзал на месте, словно сидел на раскаленной сковородке Муасси.

– Об этом расскажет Вам магистр нашего ордена, – он выдавливал из себя каждое слово. – Вы лучше не спрашивайте отца... не надо волновать его. Он так сильно любит Вас! Известия о проснувшемся даре и передаче меча станут для него тяжким потрясением. Ибо более всего не хотел он для Вас судьбы воина! Я сам его подготовлю. Пока сохраняйте Вашу тайну, заклинаю Вас Первоисточником!

– Ах, Гийом! – покачала головой Луиза. – Когда я думаю обо всем этом – о Хранителях, о священной книге и битве за нее, о магии, мече и Сигибере, а теперь еще и о твоём ордене, мне кажется, что я потихоньку схожу с ума!

Гийом смотрел на ее осунувшееся печальное лицо, полное тревоги, и втайне страшился за маленькую госпожу.

– Слишком многое открылось Вам за короткий срок, – пытался успокоить ее Гийом, – со временем все станет на свои места.

Луиза хмыкнула, при этом вид у нее был растерянный.

– Чем твой орден может помочь мне? – спросила она, перестав пинать сундук.

– Ваш орден, – поправил Гийом. – Мы продолжаем сохранять знания Хранителей и память о них, сами таковыми не являясь. Магистр ордена утолит Ваш интерес. А я больше ничего не скажу! Молю лишь об одном – ничем не выдавать ни себя, ни меня!

– О какой опасности ты упоминал вначале? – спросила Луиза, вспомнив его предостережение.

– Аргуллы! – Гийом перешел на осторожный шепот. – Поскольку магия меча снова была применена, да не где-нибудь, а в проклятом месте, Вы в опасности.

– Как ты узнал?

– Узнал, и все. Догадаться о существовании нового Хранителя аргуллам не составит труда. Боюсь, они уже ищут Вас, чтобы убить или попытаться через Вас добыть Первоисточник! Вот почему не стоит покидать замок по ночам, как и применять свою силу.

– Ну и что? Разве они будут выслеживать меня только ночью?

– Аргуллы страшатся дневного света, а ночью Вы легкая добыча.

Луиза нервно рассмеялась. Ей до сих пор не верилось в существование подобных тварей. Угроза казалась какой-то нереальной, далекой, почти надуманной.

– Как тогда я смогу справиться с аргуллами, если стану прятаться и бегать от них?!

– Я не говорил, что нужно постоянно прятаться. – Гийом почесал затылок. – Я лишь прошу Вас не поступать опрометчиво и отнестись к угрозе с должной осторожностью. Сейчас аргуллы для Вас непосильные враги.

Подобно всем девушкам, Луиза мечтала о женском счастье, привычно вольготной жизни в замке среди лесов и полей, о мирных радостях в кругу близких. А здесь!..

– Хорошо наследство! – пробормотала она. – Вместе с даром и мечом заодно получить и смертельных врагов. Да не каких-либо, а демонов! – она нервно сжала рукоять меча так, что даже пальцы заболели.

Меч тихонько запел, добавляя стали в кровь.

– Ничего не поделаешь, – Гийом развел руками. – До встречи с магистром, который, я уверен, может обучить Вас многим способам противостоять демонам, колдунам и людям с одинаковой ловкостью, Вам придется полагаться только на те силы и знания, которыми наделил Вас Сигибер.

– Гийом, – вдруг сердито спросила Луиза, – разве у меня нет права выбора?!

– О чем это Вы? – не понял старый слуга.

– И Сигибер, и ты говорите мне о долге Хранителя, – сказала Луиза. – Колдовство, убийства, демоны... Неужели ты ни разу не задумывался над тем, хочу ли я для себя такой судьбы?

Гийом так и подскочил с сундука. Побледнев от негодования, он навис над ней, как коршун над гнездом полевой пичуги.

– Леди Луиза! Очнитесь, наконец! – заговорил он, чеканя каждое слово. – Зло спокойно разгуливает, неся людям смерть и мучения? Сигибер не просто так рассказал Вам историю Хранителей. С тех пор как его не стало, несчастья лавиной обрушиваются на наше королевство.

Господь словно отвернулся! Много лет подряд Франция пьет свою собственную кровь, подавляя разбойных и фанатичных мятежников, убивающих своих же соплеменников!

Сначала восстания катар, потом гонение тамплиеров, потом движение «пастухов» поселили среди французов зерна безумия. Королевский род угасает. Отходя в Лету один за другим, монархи едва удерживают корону, а бароны раздирают королевство на части. А ведь это не самое страшное.

Гийом шагал по тесной кладовой, размахивая руками. Взор его метал молнии.

– Если бы Вы, госпожа, взлелеянная в мире, покое, достатке и благоденствии, только знали обо всех ужасах и кознях, угнетающих наш бедный народ.

Сколько черных месс скрывает мрак ночи! Сколько зла творят с именем Бога на устах, безнаказанно прикрываясь божественным промыслом и Священным Писанием!

Два года назад тысячи людей были отравлены зараженными водами рек, источников и колодцев. Сотни невинных, обвиненных в этом колдовстве, сожгли на кострах. Копоть их сожженных тел застилает глаза Предвечному! А это были аргуллы!

– Не может быть? – тихо выдохнула Луиза.

– Именно так! Сколько тысяч умирают, пораженные «черной смертью», без надежды на излечение, оставляя пустыми деревни и города. А это аргуллы!

Голос Гийома звенел возмущением.

– Даже несведущие стали поговаривать о проклятье, но за всеми несчастьями стоят демоны. Их жажда крови возрастает! Искоренить все доброе и светлое, посеять мрак и боль, упиваясь страданиями невинных, совратить слабых духом и погубить души – вот их заветная цель.

Никому! Ни одному правителю, ни одной армии, даже самой могучей, не справиться с недугом, охватившим нашу землю, пожирающим ее изнутри! Только Первоисточнику под силу вернуть нас из этого хаоса и ужаса, и только Вы сможете отыскать священную книгу!

Наша жизнь нечто большее, чем исполнение суетных желаний, Луиза!..

Надо позаботиться о людях! Надо думать о своей стране!

Гийом замолчал и опустил на сундук, вытирая рукавом пот со лба. Сейчас он казался совсем дряхлым стариком. Луиза не могла поднять на него глаз, неожиданно осознав справедливость упреков. Краска стыда густо залила щеки. Повисло тягостное напряжение.

Луиза вздохнула, встала и подошла к двери. Уже взявшись за ручку, она обернулась.

– Устрой мне встречу с магистром, – попросила она, – пожалуйста!

– Об этом я уже позаботился, моя госпожа!

Сдержанно кивнув, Луиза вышла. Медленно возвращаясь к себе по прохладным коридорам замка, она напряженно обдумывала все, о чем смогла узнать за последнее время. Голова просто раскалывалась от боли.

«Гийом прав! Тысячу раз прав! – думала она, хмуря лоб и потирая виски. – Прости мой эгоизм, Сигибер!»

– О, Предвечный! Сбереги, защити ее силой своей. И пусть исполнится предначертанное! – горячо прошептал Гийом.

Глава 12

Ночная вылазка

После разговора в кладовой, вопреки общей тайне, связывающей их, Гийом стал неразговорчивым. Он избегал любых расспросов, чем повергал Луизу в мрачное расположение духа.

Она переживала. Она считала такое поведение не иначе как следствием ее собственного малодушия, свидетелем которого стал Гийом. Но причиной волнения и замкнутости старого слуги являлись иные обстоятельства.

– Как только я получу ответ от магистра, мы поговорим, – неизменно отвечал он на всяческие попытки Луизы вызвать его на разговор.

Гийом стал часто отлучаться из замка, выбираясь через потайной ход. Луиза с ее нетерпеливым характером не хотела ждать.

«Не хочешь говорить – так я сама все узнаю!» – решила она.

Целую неделю выслеживала она Гийома. Тот, как назло, ночевал в замке. На восьмую ночь ей повезло.

Воцарилась ночь. Замок постепенно отходил ко сну. Луиза закуталась в длинный плащ на меху, взяла меч, сальную свечу и спустилась в винные погреба. Шаги глухим эхом отдавались по каменным ступеням. Холодная темнота заполняла погреба, размывая своды высоких потолков. Трепет свечи слабо освещал путь. Тени колыхались, расплываясь по стенам. Здесь было так тихо, что Луиза слышала собственное дыхание.

Спрятавшись за большими дубовыми бочками, Луиза погасила огонь. Устраиваясь поудобнее, она стала ждать. Оказавшись в крошечной темноте, Луиза развлекалась, прислушиваясь к скрытой жизни замка. Ее интересовали шорохи, писк и возня мышей, брожение виноградного сока, шаги и разговор слуг сверху, тихий шелест насекомых, ползающих по холодным плитам стен.

Таким идеальным слухом наделял ее зуб оборотня. Луиза подвесила необычный трофей на цепочку и сегодня надела на шею. Невероятные свойства зуба обостряли слух подавили чувство страха и отвращения. Оснащенная лучше любого королевского шпиона, Луиза чуть было не поблагодарила мысленно оборотней за такой удачный трофей.

От стен винного погреба тянуло холодом и сыростью. Пахло бочками, вином, сыромятными кожаными веревками, лежащими у входа.

«Интересно, а в нашем подземелье живут духи? – Луиза наострила уши, пытаясь определить природу шорохов, исходящих из отдаленных углов. – Придет ли Гийом сегодня?»

Она привычно стиснула рукоятку меча, зевнула, плотнее завернулась в теплый плащ и стала грызть яблоко. Так, возвращаясь мыслями к Сигиберу, тайнам Гийома, аргуллам и третьему оборотню, Луиза просидела достаточно долго.

Перед глазами мелькали тревожные воспоминания: впившийся в ее руку огненный меч, суровый взгляд призрака, дикие огни на черной колыхающейся топи, оскаленные пасти оборотней, их душераздирающий вой, кровавые трупы и неизвестные демоны, которых она силилась себе представить.

Горести предстоящего брака с испанским графом казались детскими страхами. Настолько несущественными они стали теперь. Всецело уповая на силу, обретенную недавно, Луиза была уверена – насильно выдать ее замуж теперь не смогут. Чтобы хоть как-то утешить себя за тягостные минуты, пережитые в обществе испанца, она представляла сцены жестокой расправы. Пусть только посмеет еще раз прикоснуться к ней!

Незаметно Луиза съела все принесенные яблоки. Терпение начало быстро улетучиваться. Размяв затекшие ноги и потягиваясь, она спрыгнула с деревянной подставки для бочек.

Наверху в коридоре послышались осторожные крадущиеся шаги. Луиза быстренько залезла обратно, наострив уши. Дверь в погреба скрипнула. Пламя факела заплясало в высоких сводах потолка. Луиза выглянула из-за бочки и заморгала. Привыкшие к темноте глаза больно резанул свет. Гийом собственной персоной спускался по ступеням.

«Ага! Попался!» – обрадовалась Луиза, поглядывая на него из своего убежища.

Гийом спустился с лестницы и быстрыми шагами направился вдоль ряда бочек к потайному ходу. Темный короткий плащ прикрывал плечи и надетую кольчугу. Неся в руке небольшой, но, судя по всему, тяжелый мешок, он придерживал еще и меч. На его поясе Луиза успела рассмотреть кошель и кинжал, а на правом плече – моток веревки.

Подойдя к стене, за которой находился потайной ход, Гийом остановился. Обернувшись, он сделал несколько глубоких вдохов. Принюхался.

«Неужели почувствовал дым свечи? Или благовоний? Или яблок?» – забеспокоилась Луиза. Лица рассмотреть невозможно. Только темный профиль высвечивало пламя факела.

Гийом внимательно оглянулся по сторонам. Луиза нырнула за бочку, замерла и задержала дыхание. Если Гийом ее обнаружит – все пропало!

Постояв на месте несколько минут, он подошел к стене и привел в действие скрытый механизм. Камни легко поддались, открывая проход в затхлую темноту. Стоило Гийому скрыться, Луиза стрелой метнулась к стене. Его шаги замирали вдали. Выждав время, она последовала за ним. Ах, как не полюбился ей старый подземный ход!

Опять затхлый стоячий воздух наполнил легкие, сбивая дыхание. Почвенная влага от недавних дождей просачивалась с потолка. Мелкими каплями падала она на волосы и плечи. Сапоги вязли в мокром скрипучем песке. Свечу она зажигать не стала, боясь разоблачения. Идти пришлось, нащупывая в темноте рукой скользкие стены. Наконец, достигнув желанного выхода, Луиза заметила у стены погашенный факел и огляделась по сторонам. Камыши зашелестели, открывая свободное небо.

Ночь была тиха. Земля спала чудным сном. Но высоко в небе ветровой поток стремительно гнал облака. Он то прятал, то вновь открывал убывающую луну.

Совсем рядом кричала выпь. Мимо темными точками пронеслись летучие мыши. Впереди чернел лес.

– Ух! Как хорошо! – Луиза с удовольствием вдохнула ночную свежесть и оглянулась по сторонам.

Небольшая темная тень двигалась через обширную поляну по направлению к лесу. Короткими перебежками Луиза незаметно направилась следом.

Преодолевая заросли низкого камыша, кочки и чахлые кусты, то и дело натываясь на бугорки, заросшие влажной, терпко пахнувшей травой, она спотыкалась и падала. Стараясь не упускать из виду Гийома, она продвигалась вперед. Он слишком быстро удалялся. Вскоре, освоившись, Луиза уже бежала, припадая к земле и замирая, когда облака расступались, и лунный свет заливал окрестности тусклым сиянием. Наконец она достигла первых деревьев и прислушалась. Талисман указал направление. Скользя между стволами, она устремилась дальше. Гийом шел быстро и уверенно. Путь был давно знаком.

Деревья стали гуще, и Луиза смогла сократить расстояние, не опасаясь быть обнаруженной. Множество звуков леса теперь отвлекали внимание. Она сняла свой талисман и спрятала его в карман, смеясь про себя тому, что выслеживает Гийома, как дичь. Тот же, не подозревая о слежке, все дальше углублялся в лес. Луиза не отставала.

Спустя час ходу Гийом свернул на одну из лесных троп. Замедлив шаг, он остановился и огляделся по сторонам. Потом затейливо свистнул. В ответ донесся негромкий двойной посвист. Гийом ожидал, стоя на месте. Луиза затаилась за ближайшим деревом, обирая паутину с лица.

«Эх, жаль, не полнолуние, – подумала она, растирая ушибленное колено. – Темень, хоть глаз выколи!»

По верхам пронесся слабый порыв ночного ветра. Зашелестели листья в кронах деревьев. Луна вышла из-за облаков, слабо осветив землю. Взяв немного влево, Луиза проползла по земле ближе к Гийому. Теперь она могла немного лучше видеть тропу. Достав из кармана зуб оборотня и зажав его в ладошке, Луиза услышала, как из зарослей к нему кто-то идет. Вскоре отодвигая руками ветви, на тропу вышли двое. Их темные фигуры почти сливались с лесом.

– Долго здравствовать тебе, мой господин! – послышался негромкий голос одного из подошедших. Ярко выраженный акцент выдавал итальянца.

Низенький полный человек при этом поклонился Гийому.

– Тот, за кем Вы посылали, – указал он на своего спутника.

Гийом и незнакомец обменялись почтительными поклонами.

– Здравствуй, Сальваторе! – ответил Гийом. – Вас никто не узнал?

– Не беспокойтесь, господин, мы передвигались безлюдными местами. В тавернах и на ночлег у дорог не останавливались, все делали, как Вы приказали, – уверил его тот, кого звали Сальваторе. В голосе звучала неподдельная преданность.

Второй путник хранил молчание. Лунный свет хоть и слабо, но осветил его высокую худую фигуру. Шляпа скрывала лицо, плащ с капюшоном объемными складками спадал до середины голени, прикрывая меч. Судя по силуэту, руки он держал скрещенными на груди, выставив правую ногу вперед.

– Где лошади? – спросил Гийом.

– Сейчас я приведу их, господин мой! – ответил Сальваторе. Кланяясь, он растворился в темноте листвы.

– Гонец прибыл? – нетерпеливым шепотом спросил Гийом, подойдя вплотную к неизвестному.

Луиза вся обратилась в слух. Их перешептывание она улавливала так же хорошо, как они сами.

– Нет, – ответил ему неизвестный также шепотом.

– Плохо! Это усложняет мои планы. Вам придется остаться здесь.

– Что-то случилось?

– Случилось «то самое»!

– Что?! – воскликнул незнакомец, поспешно оглядевшись по сторонам.

– Тсс! Не слова больше, заклинаю Вас! – Гийом быстро приложил палец к губам, призывая к молчанию. – Поговорим в укромном месте.

Незнакомец замолчал, возбужденно переминаясь с ноги на ногу. Нетрудно было понять, что он находился в смятении чувств. Гийом спокойно ждал. Скоро Сальваторе привел лошадей. Вскочив в седла, Гийом и незнакомец углубились по тропе в лес.

– Так, так, Гийом! Если это люди из ордена, почему ты скрываешь все от меня? – процедила сквозь зубы Луиза. Как бы ей хотелось сейчас последовать за ними. Да разве за лошадьми угонишься!

Пока она задавалась вопросами, исчез и Сальваторе. Хлопнув себя по лбу, Луиза вполголоса выругалась. Как ни пыталась она прислушаться, Сальваторе не услышала. Не имея возможности дальше преследовать Гийома, девушка повернула обратно и чуть не налетела на острый сучок.

Стоп! Она же не знает, в каком направлении замок!

Увлеченная погоней, Луиза не запоминала дорогу. Днем она хорошо ориентировалась в лесу. Но ночью местность оказалась иной, незнакомой. Темные деревья обступали со всех сторон. Буреломы черных зарослей глухими стенами встали на пути.

– Неужели заблудилась? – спросила себя Луиза.

Она снова повесила талисман на шею и прислушалась, не журчит ли поблизости вода. Следуя вдоль берега, всегда можно выйти к знакомому месту.

Нет. Воды не слышно. Ветер вновь пробежался по верхушкам деревьев. Облака скрыли луну, а с ней и свет. Бормотание сонных растений шелестело в ушах. Поминутно лес оглашали шорохи, издаваемые зверьем и насекомыми. Совы и филины парили, выискивая добычу. Копытные тревожно вздрагивали, шумно нюхая воздух. Осторожные шаги хищников медленно кружили около ночевок своих жертв. Лес жил такой же бурной жизнью, что и днем. Совсем рядом от ее лица, звеня чешуйчатыми крыльями, пролетели две большие ночные бабочки. Луиза почувствовала вибрацию от их крыльев. В лесной подстилке копошилась мелкая живность, шурша, жуя и попискивая.

Лес оглушал обилием звуков. Не без удовольствия внимая всем живым существам, Луиза присела и заслушалась. Подумаешь, заблудилась! Зато как здорово ей было сейчас. Разве кто-нибудь смог бы вот так проникать в тайны леса?!

Неожиданно Луиза распознала множество легких крадущихся шагов. Мелодия ночной жизни потеряла гармонию. Кто-то надвигался целой толпой прямо на нее. Привстав и поспешно вынув из ножен меч, Луиза прижалась спиной к дереву. Неизвестность зажгла в крови знакомое напряжение. Меч ответил, срастаясь с рукой невидимыми потоками магической мощи.

В чернильной темноте замелькали огоньки. Много огоньков. Луиза напряженно наблюдала за ними.

Огоньки не плясали, как это делают болотные огни, и не летали, как светляки. Эти блестяли, как глаза. Но не волчьи, не кабаньи это глаза. Нет. На Луизу смотрели оттуда пристально и без страха более разумные существа.

«Аргуллы?» – у Луизы перехватило дыхание, и мертвенно-холодный страх сковал тело. Из всех сил она пыталась разглядеть таинственных и, по всей видимости, многочисленных неизвестных.

В голове пронеслись непонятные заклинания. Перед глазами мелькнули две огненные руны. Какую выбирать? Нет! Страх отступил так же быстро, как и нагрянул. Впереди люди. Самообладание вернулось.

Меж тем обладатели фосфорически сверкающих глаз решили подойти. Медленными шагами они направились прямо на нее.

Напрасно Луиза пыталась приглядеться. Скупые лунные лучи едва проникали под густой полог леса.

– Кто такие? Что вам надо? – первая нарушила молчание Луиза.

Ответа не последовало. Они продолжали приближаться, окружая ее.

– Остановитесь, или я убью всякого, кто приблизится! – крикнула Луиза.

Меч воинственно сверкнул рунами. Клинок вспыхнул холодным светом, освещая деревья и темные фигуры. Несколько человек отскочили назад. Другие замерли на месте.

Лесные. Народ дикий и непокорный стоял перед ней. Девушка узнала их по рассказам деда Ворона. Да! Сомнений быть не могло.

– Вот черт! – выругалась вполголоса Луиза. Она успела насчитать семнадцать человек.

Лесные жили сами по себе. Не желали подчиняться они ни власти сеньора, ни чьей-либо иной власти. Податей не платили. Законы Арманьяка для них были пустым звуком.

Не раз сэр Бернар устраивал облавы. Кольчужники убивали мужчин, травя их собаками и сжигая их пристанища. Загоняли лесных все дальше в горные пещеры, скалистые пустоши и болота, где и лихой зверь не селился. Не раз объявлял граф награду за их головы. Так почему бы им не расквитаться сейчас с сеньором? Вот ведь его семья стоит в их кругу? Удобный случай.

Луиза внимательно следила за каждым их движением. Прислонившись спиной к грубой коре дерева и упершись ногами в корни, она не выказывала ни страха, ни гнева.

Вперед вышел низкорослый, как все остальные, заросший мужчина. Длинная борода доходила до пояса. Не сводя глаз с ярко сверкающих рун на клинке, он заговорил с ней на местном наречии, сильно коверкая слова.

– Это ты, убийца оборотней?

– Да я тебе говорю, точно она! – вмешался второй лесной, выглянув из-за спины первого. Он был моложе, проворней и везде совал любопытный нос. – Я сразу ее узнал! Не сомневайся, Корр!

– Не мешай. Пусть сама ответит.

– Ну, допустим, я, – неуверенно сказала Луиза.

Корр демонстративно уперся руками в бока.

– Кхем! Может, ты напутал, Вирас? – крикнул он. Окладистая борода смешно шевелилась, скрывая губы.

– Нет! Точно она, – уверил второй лесной, снова выглянув из-за спины Корра. – Погляди на колдовской меч, Корр. Какие тебе еще нужны доказательства? – упорствовал он.

– Ты колдунья? – спросил Луизу Корр, обстоятельно изучая грозный меч.

Луиза не ответила. Ее удивляло самообладание спорщиков. Видимо, магические свойства меча не произвели на них должного эффекта, о чем Луиза не преминула с некоторой досадою отметить про себя. Она не обратила должного внимания на то, как напряжены остальные. Все, кроме Корра и Вираса, готовы были в любой момент раствориться в ночи.

– Что вам нужно от меня? Я иду своей дорогой, вас не трогаю, – сказала Луиза спокойным тоном. Слова она произносила медленно, чтобы лесные поняли. – Я не враг тем, кто не желает зла мне.

Луиза демонстративно убрала меч в ножны. Теперь она могла наблюдать за ними при скупом лунном свете.

– Дочь графа не враг нам? – удивился Корр, делая ударение на титуле.

– Не вижу повода считать иначе.

– Долг детей продолжать дело отцов.

– Не суди меня по деяниям отца, – сказала Луиза. – Каждый идет своим путем и отвечает за свои поступки сам. Если считаете меня причастной к вашим бедам и жаждете отмщенья, я перед вами. Честный бой рассудит.

Численное превосходство лесных было очевидно. Если не использовать магию, худо придется. В случае поединка Луиза решила честно вести бой, а при общем нападении воспользоваться силой меча, по возможности не причиняя вреда.

Корр молча выслушал ее и отступил к остальным. Они перешептывались. Понять ломаный язык девушка не могла, а их каменные лица ровным счетом ничего не выражали. Непонятные отрывистые речи показались враждебными. Впрочем, Луиза не особо надеялась на дружелюбность.

Вероятно, ее речи вызвали раскол среди лесных. Но Корр резко и властно оборвал все рассуждения. По его интонации Луиза могла догадаться – их вожак принял решение. Корр отошел в сторону от своих, обхватил обеими руками молодое деревце и замер. Луиза пыталась понять смысл его действий.

Постояв несколько минут, Корр шевельнулся, отпустил деревце и приблизился.

– Убийца оборотней не творила зла лесным. Не станем требовать долг отца с дочери. Не обидим, – произнес он.

Что слово? Звук пустой. Но Луиза поверила.

– Лес говорит, ты ищешь дорогу? – спросил Корр. – Духи, ужели, тебе не в помощь?

– Я не просила их, – ответила она. – Хотя ты прав, я действительно заблудилась. Самой мне не найти дорогу к замку. По крайней мере, до света.

– Они любят тебя! Указали бы путь, – убедительно сказал Корр.

– Видела я, как они меня любят... – усмехнулась Луиза, вспоминая пляску болотных огней и черные тени проклятой топи. – С чего духам помогать мне? Они себе на уме.

– Может, и так, – согласился Корр. – Только быстро ты убила оборотней. Огонь и сталь служат тебе. Духи любят силу. Духи любят тебя, – голос Корра звучал уважительно. – Вирас сидел в болоте. Он видел!

«Вот кого чужали оборотни!» – догадалась Луиза. Она-то по глупости думала, что их интересует стая свиней. Куда там! Человеческая кровь влекла убийц.

– Я охотнее попросила бы вас показать мне дорогу к замку, – сказала Луиза, обращаясь к вожаку. – Связываться с духами желания нет.

– Пойдем, коль не боишься, – охотно откликнулся Корр. Без лишнего промедления он шагнул в темноту.

Луиза шагнула за ним и сразу споткнулась о корень дерева.

Остальные двинулись следом, распространяя крепкий запах дичины.

– Разве вы не знаете, болото – место дурное и гиблое? – Луиза пыталась не отставать от Корра. – Зачем туда ходите?

– С какой стати дурное? – не понял он.

– Нежить и духи, – пояснила она.

Корр самодовольно хмыкнул.

– Это вы, люди, страшитесь. А мы – потомки лесных богов! Страшны ли духи и тени тем, чей род нисходит от Бога леса?!

Луиза удивилась, но спорить не стала. Впрочем, лесные с трудом походили на людей. Имелось в них нечто странное и чуждое. Неуловимое, но ощущаемое интуитивно.

– Как ты говоришь с лесом? – любопытствовала Луиза.

– Да как с тобою, – сказал Корр. Он резко повернул, огибая упавшее дерево.

Луиза шла следом, стараясь не исцарапать лицо. Носу и правому уху уже досталось. Луиза беспомощно отгораживалась руками. Ветки больно хлестали в темноте.

Корр ступал бесшумно. Его можно было расслышать разве только при помощи зуба оборотня. Ловко огибая ветки, сучья, кусты и прочие препятствия, низенький и волосатый поток лесных богов уверенно шел вперед.

Из чащи вышли в редколесье. Небо стало сереть, предвещая скорый рассвет. Сильно похолодало. Настал час росы. Кутаясь в плащ, Луиза наконец разглядела своих попутчиков.

Лесное племя видом роднилось с лесовиками. Птичьи остроугольные лица обросли. Потрепанные звериные шкуры скрывали сильные руки и ноги. Темноволосые, полуголые и худые, лесные были вооружены самодельными луками, кривыми широкими ножами и увесистыми дубинами. Все взрослые.

Двигались они ловко и бесшумно. В рассветной мгле серую кожу лиц озарили неестественно блестящие глаза. Лесные, в свою очередь, изучали Луизу.

Она отвернулась. Взгляд их угнетал. Казалось, не они, а через них смотрело на нее нечто чуждое человеческой природе.

Проходя по дну очередного глубокого оврага, Луиза замешкалась на крутом подъеме, ища, за что бы можно было уцепиться. Корр обернулся и протянул мозолистую руку. Она приняла его помощь, в следующий миг буквально вылетев из оврага.

– На коне-то легче? – спросил Корр.

– Намного, – улыбнулась Луиза, переводя дух после крутого подъема.

– Видели. Хороший конь! Сильный, – похвалил Корр и поправил заплечный мешок.

– Где видели? – спросила Луиза.

– Лес большой. Часто у нас бываешь.

– А я вас не замечала, – призналась она.

Лесные негромко рассмеялись. Ненадолго суровые лица оживились.

– Ведаем обо всем тут, – счел нужным пояснить Корр. – Мы сами – лес!

«Стало быть, и дела Гийома – не тайна для них?» – подумала Луиза. Дрожа, она растирала замерзшие руки. Холодным дыханием осень вошла на Юг.

– Этой ночью, кроме меня, видели еще троих всадников? – спросила Луиза.

– Видели, – кивнул Корр. – Не троих. Двоих верхом, одного пешего.

– Как узнать, куда они направлялись?

– Нешто тебе нужно?

– Очень!

– К Драконовым пещерам.

Луиза очень удивилась. Пещеры находились далеко. По слухам, в одной из пещер жил отшельник – то ли святой старец, то ли чародей.

– Странно! Что им делать в пещерах? – допытывалась Луиза.

– Чужаки иногда приходят. Один из ваших имеет до них дело.

– Это точно Гийом! – решила Луиза. – Откуда же чужаки приходят?

– Больше с севера.

– Корр, у нас говорят – в пещерах чародей живет. Скажи, правда ли это?

– Жил да умер. Ушел к нижним мирам за сокровищами дракона. И сгинул. Поделом! Не тронь чужое!

– Дракон погубил его?! – Луиза зачарованно посмотрела на своего спутника. Больше всего на свете ей нравились сказания и легенды о драконах.

– Нет, убийца оборотней! Дракон покинул пещеры очень давно. Улетел на юг, как многие их племени. Место долго пустовало. И духи, и гномы пробовали селиться там, да без толку. Чары дракона мешали, – Корр тряхнул своей бородой. Конец ее цеплялся за колючки густого кустарника с сизыми ягодами. – Чародей продержался дольше всех. Пережив две зимы в одиночку, он одичал, уподобился зверю. Мы часто слышали его бессвязное бормотание о сокровищах. Однажды он притащил много веревок, связал их все и один конец привязал у самого входа за каменный выступ. Потом исчез в одном из подземных ходов. Мы ждали. Только он не вернулся. Ни на следующий день, ни через две луны, ни через тридцать лун. Так и сгинул.

– А веревка? Веревку вытащили?

– Вся в крови.

Луиза вздохнула.

– Тебе к чему пещеры? – Корр скосил на Луизу пронизательные черные глаза.

– Как думаешь, что связывает пришлых чужаков с замковым? – спросила она. – Пойми, Корр, если они задумали худое, я должна знать.

– Кто их разберет? – ответил Корр, помолчав. – Съезжаются, разговаривают мудрено. Не поймешь. Ищут чего. А то смотри и доносы чинят. За ними пошла в лес?

– За ними, – кивнула Луиза.

– Понятно. Хочешь, убьем их?

– Нет, нет! Не нужно, – воскликнула Луиза. – Я сама разберусь.

– Твоя воля! – только и сказал Корр.

Черда оврагов предшествовала скорому спуску к реке. Пошли знакомые места. Дальше река уходила в Каштановую долину, а там, через виноградники, убегала дорога к родному замку. Стало быть, не обманули! Между тем быстро светлело. Белесая лента дороги виднелась с высоты холма.

Корр остановился, взгляд его упал на цепочку с зубом оборотня. Луиза не заметила, как ее талисман высвободился из-под плаща. Старый вождь отрывисто прошептал что-то непонятное. Другие вторили ему. На всякий случай Луиза насторожилась.

– Ты завладела ими! – с придыханием произнес Корр, указывая корявым пальцем на зуб. – И спасла наш род от истребления. Мы запомним добро, убийца оборотней!

– Ххоргай! – хором вскрикнули лесные.

Все как один взмахнув ножами, они тут же снова спрятали их.

Луиза вздрогнула. Лесные склонили перед ней лохматые головы.

Сердце девушки переполнилось ответной признательностью. Растроганная, она смущенно пробормотала в ответ что-то невразумительное. Ради такого знака уважения со стороны этого дикого непокоренного народа стоило сразиться еще с дюжиной оборотней!

Продолжив спуск к реке, у заросшей поймы они остановились. Мокрая трава полегла под тяжелыми каплями росы. От долгой ходьбы в горле пересохло. Одежда и обувь отсырела. Плащ вымок. Напрасно Луиза куталась в него.

Рассвет занялся на краю неба, расплываясь длинной розовой полосой. Лес притих. Магия ночи незаметно растворилась в холодном воздухе.

– Дальше не пойдем. Дорога к замку, – указал рукой направление Корр.

– Благодарю вас! Чем могу я отплатить за услугу?

В мокрой бороде Корра запутались листья и паутина. Загрубелое лицо неожиданно расцвело теплотой и доверием.

– Молчи про нас. И достаточно будет, – ответил Корр, а потом прибавил: – Если попадешь в беду, обратись к духам четырех стихий. По пустыкам не тревожь. Мир тебе!

– Мир вам! – Луиза окинула всех прощальным взглядом.

Лесной резко развернулся и зашагал прочь. А Луиза поспешила вернуться в замок до восхода солнца. Кто бы мог подумать, что лесные станут помогать? Вдруг захотелось запеть во все горло.

Бодро шагая по росистой траве, Луиза спешила домой, напевая старинную балладу о северных драконах и отважных рыцарях. Ей пришлось сделать большой круг, дабы добраться до потайного хода.

Факел, оставленный Гийомом, так и лежал в подземелье. Оно и понятно – дорога от Драконовых пещер не близкая.

Глава 13

Драконовы пещеры

Открыв глаза, Луиза увидела белого голубка. Нежно ворковал он на подоконнике открытого окна. Не поверив, она зажмурилась. Снова посмотрела. Белоснежная птица деловито расхаживала, цокая коготками. Топорща перистый хвост, голубь ритмично тряс головой, косясь на девушку глазком-бусинкой. Луиза выбралась из теплой постели и осторожно приблизилась к нему. Голубь сам перелетел плечо, щекоча крылом щеку. Она рассмеялась. Осторожно поглаживая его, Луиза обнаружила бумажную трубочку, привязанную к лапке.

– Письмо! – Луиза с нарастающим любопытством освободила лапку голубя, развернула бумагу и прочла:

«Леди Луиза! Очень жаль, что у меня не было возможности попрощаться с Вами в день отъезда, а также выказать свое уважение и глубокое восхищение Вашей несравненной красотой.

Написав Вам, я позволил себе дерзкий поступок, который, быть может, вызовет у Вас осуждение. Молю простить меня за это.

Не смею называть причины, по которым я сделал подобный вывод, но если Вам будет нужна искренняя и бескорыстная помощь друга, прошу Вас удостоить меня этой честью.

Филипп де Альбре»

Заступничество от посягательств испанца было предложено весьма корректно, но взбесило Луизу почти так же, как и гнусные домогательства Альваро де Торнеса. Краска возмущения вспыхнула на щеках. Даже уши запылали.

Оказывается, в тот вечер на лестнице, когда испанец позволил себе нагло заявлять о своих, как ему казалось, правах на нее, граф все видел. И вот он предлагает помощь!

Луиза вспомнила детские обиды, его постоянное превосходство над ней во всем. А сейчас, через столько лет ее унижают у него на глазах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.